

Свердловская областная универсальная научная
библиотека им. В. Г. Белинского

**Библиотеки Урала.
XVIII—XX века**

Выпуск 4

Екатеринбург
2007

ББК 78.3
Б 595

Б 595 Библиотеки Урала. XVIII—XX вв. Вып. 4 / Свердл. обл. науч. б-ка им. В. Г. Белинского ; сост. В. И. Рябухина ; под ред. Н. С. Сулимовой; отв. за вып. И. А. Гильфанова. — Екатеринбург, 2007. — 123 с.

ББК 78.342

© Б-ка им. В. Г. Белинского, 2007

Предисловие

чередной сборник с материалами исследований о возникновении и развитии библиотечного дела на Урале, как и предыдущие три выпуска, охватывает различные исторические периоды и типы библиотечных учреждений. Снова вернулись мы к судьбам людей, посвятивших свою жизнь служению книге.

Содержание сборника условно можно разделить на три части. Первые четыре публикации, включая тексты первоисточников, отображают дореволюционное прошлое (XIX – начало XX вв.). Их авторы – историки книги, краеведы и неизвестный нам «местный житель», скорее всего, земский чиновник, ответственный за внешкольное просвещение в уезде. Раздел завершается историографическим обзором, выпол-

ненным аспиранткой Челябинской академии культуры и искусства.

Вторая часть сборника — аналитические комментарии к архивным документам о работе библиотек Свердловска и Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны. Приводимые авторами имена, факты и статистические данные объективно свидетельствуют о не прекращавшихся посещениях книжных хранилищ. Бесспорны и доказательства активной воспитательно-патриотической работы сотрудников библиотек как основной задачи всех культурно-просветительных учреждений в грозные годы войны.

Материалы третьего раздела различны по своему жанру и стилю. Мы увидим извлечения из документов, мемуары, библиографические заметки и подборки о мастерах библиотечного дела — бережливых хранителях и щедрых дарителях духовных ценностей. Несхожи интересы, разные судьбы у этих людей. Но их объединяет творческий настрой, увлеченность и самоотдача в избранном деле. Сами они никогда не претендовали на место в истории, однако преданностью нашей профессии заслужили, чтобы потомки о них помнили.

В. И. Рябухина.

Книжные собрания дореволюционного Екатеринбурга

частные библиотеки
общественного пользования*

Статья эта — первая из задуманной серии работ, посвященных книжным собраниям Екатеринбурга. В ней мы расскажем о наиболее известных частных библиотеках, которые были открыты во второй половине XIX в. и до появления первого публичного книгохранилища — открытия городской общественной библиотеки им. В. Г. Белинского 25 мая 1899 г. — играли в библиотечном деле нашего города ведущую роль. Оставшиеся за рамками этого исследования личные библиотеки и книжные собрания, сформировавшиеся при различных учреждениях и обществах, будут подробно рассмотрены в других статьях серии.

Первые опыты организации «примитивной формы платной библиотеки» были отмечены в Екатеринбурге еще на рубеже XVIII–XIX столетий. Уже упо-

* Перепечатка из кн. :
Уральский сборник :
история, культура,
религия. — Екате-
ринбург, 2001. — Вып.
4. — С. 18–27.

минавшийся нами в предыдущей работе (1) купец Ф. Я. Логинов в 1790-е гг. не только торговал книгами, но и давал их на время почитать, разумеется, не даром (2). Не исключено, что существовали и другие подобные лавки-библиотеки, причем отдельные предприниматели практиковали совмещение книготорговли с библиотечной деятельностью и во второй половине XIX в.

Определенную роль в развитии библиотечного дела в Екатеринбурге сыграла возможность брать книги и журналы из некоторых личных собраний, но этими книгами мог пользоваться весьма ограниченный круг людей. В качестве примера приведем факты, свидетельствующие об относительно открытом характере библиотеки П. И. Романова. Платон Ионович Романов (род. ок. 1794 г.) в 1808 г. вместе с братьями Филиппом, Климентом, Иваном и Андреем входил в число екатеринбургских купцов 3-ей гильдии. Позже их торговые дела, видимо, шли не очень успешно, и братья перешли в мещанское сословие. Имя Платона Романова (уже снова купца) встречается в подписных листах разных изданий 1820—1830-х гг., т. е. он несомненно был человеком «книжным». Нами обнаружены данные о предоставлении знакомым выписываемых им газет. Можно предположить, что он также разрешал пользоваться и книгами.

В записке от 18 сентября 1829 г. некий Клементий Фомачов пишет: *«М[илостивый] г[осударь], Платон Ионович. Покорнейше прошу невозможно б одолжить “Ведомостей” пользоваться, ибо некоторые сказывают, что нынешние очень лобопытны. В чаянии чего и остаюсь В[аш] п[окорный] с[луга]...»*. Другое обращение, к сожалению не датированное, имеет следующий текст: *«Любезной Платон Ионович. Известной чиновник вам, или просто хромой китайский переводчик, просит газет московских нынешней и прошедшей почт. Я уверен, что вы не оставите. П. Баутин»* (3).

Очевидно, что подобная деятельность книгопродавцев и владельцев домашних библиотек делала книги и периодические издания более доступными для части екатеринбургского общества. Вероятно, какое-то время такие формы библиотечной работы вполне удовлетворяли читательские запросы екатеринбуржцев. Однако следует учитывать, что более 80 % горожан (в 1820 г. население Екатеринбурга составляло 13 026, в 1857 – 16 858, в 1860 – 20 048 человек) были рабочими, крестьянами, мещанами, цеховыми, военными нижних чинов и т. п., которые не имели возможности, а часто и желания брать книги для чтения.

Некоторые изменения в библиотечном деле Екатеринбурга стали происходить в середине XIX в. Мы уже упоминали о книготорговой деятельности П. А. Наумова (ок. 1812–1891) в предыдущем очерке (4). Теперь же отметим его роль в становлении местных библиотек. По мнению некоторых исследователей, первая попытка организации книжного собрания, доступного для широких слоев населения, была предпринята Наумовым еще в 1855 г. (5). В 1861 г. он входил в число участников проекта открытия первой городской публичной библиотеки на базе гимназического собрания, но эта благородная идея, к сожалению, не получила надлежащей поддержки со стороны властей.

В 1870-е – начале 1880-х гг. библиотека, которой владел Наумов, была, пожалуй, наиболее значительным общедоступным собранием книг в городе, но вызывала противоречивые чувства: «В библиотеке поражала беспорядочность, сумбуренность: книги на полках даже не полустояли и лежали в пыли» (6). Серьезные материальные проблемы, преследовавшие П. А. Наумова в течение долгого времени, плачевно сказывались и на его книжном собрании. Положение стало критическим в 1884 г., когда П. А. Наумов

зadolжал крупную сумму обществу Кыштымских заводов, владельцу дома, где он арендовал помещение. Не найдя другого выхода, П. А. Наумов осенью того же года скрылся из Екатеринбурга в неизвестном направлении, оставив все имущество. В 1884—1885 гг. состоялось несколько публичных торгов, на которых, кроме прочего, были проданы «книги юридические, исторические, медицинские, технические и прочие», оцененные всего в 240 рублей (7).

С середины 1870-х до начала 1890-х гг. в Екатеринбурге существовала библиотека сестер Чернавиных. Вначале она располагалась на ул. Соборной (ныне ул. Пушкинская) (8), в небольшом флигеле, где занимала комнату в полуподвальном этаже. «Библиотека была маленькая, в несколько шкафов. Хозяйками ее были две сестры, старые девы Ольга и Мария Афанасьевны» (9). Позже они переселились в дом брата Николая Чернавина на Вознесенский проспект, 7 (ныне ул. К. Либкнехта). Пожалуй, самым главным достоинством этой библиотеки было трогательное отношение хозяек к книгам: сестры содержали их в большом порядке, нередко сами «вооружались» клеем и ножницами, чтобы «подлечить» потрепанные томики Жюль Верна, Майна Рида, Фенимора Купера.

Не позже середины 1870-х гг. возникла библиотека стоматолога Юлии Ивановны Хрущевой, располагавшаяся на углу Покровского проспекта и ул. Солдатской (ныне ул. Мальшева и ул. Красноармейская) в доме Нешкодны, т. е. там же, где находился кабинет для приема больных. Примечательно, что на тех книгах этого собрания, которые нам довелось видеть, вместо традиционного библиотечного штампа оттиснуто: «зубоврачебный кабинет Ю. И. Хрущевой в Екатеринбурге». О деятельности просветительского заведения Хрущевой известно немного. Точно не установлена дата, когда библиотека прекратила

функционирование. В 1884 г. объявления о ее работе еще печатались на страницах «Екатеринбургской недели», но в 1885 г. во всех просмотренных нами рекламах говорится только о врачебной деятельности Ю. И. Хрущевой.

В октябре 1879 г. на страницах «Екатеринбургской недели» было опубликовано объявление об открытии на ул. Офицерская, 4 (ныне ул. Пролетарская) в собственном доме библиотеки Герасима Вонифатиевича Буслова. Указанная плата за абонемент для пользования книгами была, что называется, обычной, т. е. не выше и не ниже, чем в других заведениях такого рода: на один месяц — от 50 коп. до 1 рубля, на полгода — от 2 руб. 75 коп. до 5 руб. 50 коп., на год — от 5 до 10 руб. По всей видимости, эта библиотечка, как и предыдущая, тоже была не очень значительной и занимала лишь одну небольшую комнату. Ее работа прекратилась в 1883 г., о чем также известила местная пресса: «Продается дом и библиотека Бусловой по Офицерской ул.» (10).

Примерно в 1879 г. была открыта библиотека Дарьи Ивановны Лагутяевой. Хозяйка этого книжного собрания, располагавшегося в доме Чубаркова по ул. Златоустовская, 21 (ныне ул. Р. Люксембург), происходила из известной в городе купеческой семьи. «Высокая, полная, довольно приветливая, лет 30-ти», — так описал ее А. Н. Батманов (11). Книги здесь занимали несколько шкафов в большой и светлой комнате, которая выглядела довольно уютно. По всей видимости, это книжное собрание, как и библиотека Бусловых, функционировало недолго.

Библиотека Елизаветы Михайловны Кремлевой начала действовать в Екатеринбурге в конце 1882 г. Унаследовав после смерти отца, золотопромышленника М. Засухина, довольно значительный капитал, Е. Кремлева решила использовать его на благо просвещения. Первоначально

книги размещались на Главном проспекте (ныне просп. Ленина), в бывшем доме Терехова. В июле 1883 г. библиотека была перевезена на ул. Полковская в дом Шпона, и, наконец, в конце того же года обрела третье и последнее помещение — на ул. Колобовская, 21 (ныне ул. Толмачева).

Основу этой библиотеки составили книжные собрания екатеринбуржцев, проданные Кремлевой «по случаю» (в связи с отъездом, после смерти владельца и т. д.). Так весной 1883 г. Кремлева приобрела библиотеку Н. П. Иванова, «содержащую более 800 томов в хороших переплетах и русские журналы за прошлые годы» (12). В сентябре 1883 г. при библиотеке была открыта читальня. «Плата за пользование была сравнительно небольшой: разовое посещение стоило 5 коп., недельный абонемент — 25 коп. Записаться на месяц читателям обходилось от 50 коп. до 1 руб. 50 коп.» (13).

Библиотека Е. М. Кремлевой была не только одним из самых крупных частных книжных собраний того времени, открытых для публики, но с середины 1880-х гг. и наиболее интересной в плане выбора литературы, а потому и посещаемой лучше других. По воспоминаниям М. М. Дмитриевой, хорошо знавшей Кремлеву, «Елизавета Михайловна последние гроши тратила на книги. И вот, постепенно, книжку за книжкой, составила она прекрасную библиотеку — буквально на свои гроши трудовые» (14). В марте 1891 г. в местных газетах появились объявления о продаже библиотеки Е. М. Кремлевой. Главной причиной, как и в большинстве подобных случаев, было то, что частная общественная библиотека не окупала затрат на содержание и пополнение фондов. Но, по всей видимости, тогда собрание в полном виде никто не купил. В 1897—1898 гг. Е. М. Кремлева пожертвовала около 2,5 тыс. книг для вновь создаваемой публичной городской об-

щественной библиотеки (15). В марте 1899 г. Е. М. Кремлева была утверждена в новой должности — «ответственного лица за исполнение библиотекой (им. В. Г. Белинского — прим. С. Б.) существующих правил и правительственных распоряжений» (16).

В 1882 г. преподаватель литературы Екатеринбургской мужской гимназии, педагог по призванию, Ипполит Андреевич Машанов задумал основать частную библиотеку, ориентированную на удовлетворение духовных запросов детей. Однако разрешения на открытие библиотеки для учащихся так и не последовало. Тогда, в 1884 г. П. А. Машанов организовал книжное собрание для взрослых в доме на углу Главного проспекта и Водочной улицы (ныне просп. Ленина и ул. Мамина-Сибиряка). Однако уже в следующем году И. А. Машанов был вынужден закрыть библиотеку и продать книги В. П. Бабинову. Причина все та же — отсутствие финансов.

Решение о заведении частной библиотеки общего пользования екатеринбургский купец 2-й гильдии Василий Иванович Бабинов принял в начале 1880-х гг. В 1883 г. эта идея — по данным А. Н. Батманова — была реализована в первой половине 1885 г., когда новое книжное собрание разместилось на пустующем после библиотеки П. А. Наумова втором этаже в доме Захо по 2-й Богоявленской ул. (ныне ул. Урицкого). Во второй половине 1880-х гг. библиотека несколько раз пополнялась крупными партиями книг: в 1885 г. в ее состав вошло собрание И. А. Машанова, в 1887 г. — значительная коллекция из 3 тыс. книг и т. п.

Увеличение библиотеки В. И. Бабинова повлекло ее перемещение в новое более просторное помещение — нижний этаж дома Дмитриева по той же 2-й Богоявленской улице. В декабре 1887 г. при библиотеке был

открыт книжный магазин. Управлял всеми книжными делами сын В. И. Бабинова Николай (1862–1898), известный в Екатеринбурге как руководитель драматического отделения музыкального кружка и неплохой актер-любитель. Начиная с 1888 г., Бабинов издал несколько выпусков каталога своего собрания, которое к 1892 г. насчитывало до 20 тыс. томов (17). В середине 1890-х гг. торговые дела В. И. Бабинова испытали серьезные затруднения, а потому библиотека стала чрезмерно тяжелой ношей. Денег на ее содержание не хватало, и владельцы продали собрание М. А. Водяникову и Е. В. Кермик.

Библиотека дворянина Николая Викторовича Пироговского открылась 1 января 1886 г. на Главном проспекте, 23 (ныне просп. Ленина), напротив кафедрального собора, в доме Шабалиных. Ее основу, вероятно, составили книги библиотеки Ю. И. Хрущевой. Согласно порядку, установленному владельцем (кстати, подобные правила существовали и в других частных библиотеках), книги «отпускались» по четырем разрядам. За принадлежность к 1-му разряду читатель должен был заплатить взнос в размере 10 руб. за годовое пользование, 2-му разряду — 8 руб., 3-му — 5 руб., 4-му — 3 руб. При этом читатели первого разряда имели преимущественные права в очереди на ту или иную книгу перед читателями низших разрядов. Они также могли одновременно брать на дом большее количество книг. За пользование читальным залом следовало платить 5 коп. в день. Функционировала эта библиотека до 1893 г. и прекратила свою деятельность в связи со смертью владельца (18).

Во второй половине 1880-х гг. на Вознесенском проспекте (ныне ул. К. Либкнехта) начала действовать библиотека Елизаветы Саввишны Головой (1864–1938) —

известной уральской поэтессы и писательницы. Собрание было небольшое из толково подобранных книг, рассчитанных на учащуюся молодежь. Здесь с читателей тоже брали минимальную плату: за низший 3-й разряд — 30 коп. ежемесячно за 2 книги (19). В 1895 г. увидел свет полный каталог этой библиотеки. Книжное собрание Е. Головой было открыто для общего пользования около десяти лет, после чего владелица «продала его со всей обстановкой» П. Е. Шабарову за 3 800 руб.

Можно упомянуть о существовании в Екатеринбурге в конце 1880-х — начале 1890-х гг. и содержателей других небольших частных собраний, предоставлявших книги для широкой публики, как, например, библиотека Н. В. Остроумовой-Сиговой, располагавшаяся в доме Утекова на Тарасовской наб. (ныне ул. М. Горького), о которой в свое время положительно отзывался известный русский публицист Н. В. Шелгунов в одном из очерков, опубликованных в журнале «Русская мысль» (20).

Библиотека присяжного поверенного Павла Ефимовича Шабарова, как уже отмечалось, была открыта в 1896 г. В то время она размещалась на Соборной ул. (ныне ул. Пушкинская). В 1897 г. был выпущен подробный каталог этого книжного собрания. Примечательно, что именно здесь начала свою библиотечную «карьеру» С. А. Тихоцкая, трудившаяся у Шабарова библиотекарем, а после его отъезда возглавившая библиотеку.

Софья Адольфовна Тихоцкая, урожденная Дмоховская, была дочерью статского советника и жила с родителями в Петербурге. Она вышла замуж за А. А. Тихоцкого, сочувствовавшего народолюбцам и оказавшегося косвенно замешанным в деле об убийстве императора Александра II. Тихоцкие были высланы в Сибирь, потом некоторое время жили в центральной России, а в 1890-е гг.

перебрались в Екатеринбург. Софья Адольфовна поступила работать смотрителем в частную библиотеку П. Е. Шабарова. С этого времени до самой смерти жизнь Тихоцкой была посвящена книгам. Она «сама составляла каталоги, выписывала, оформляла, подбирала книги, подклеивала и собственноручно переписывала потерянные страницы» (21).

Став полноправной владелицей, Тихоцкая переместила библиотеку вначале на Главный проспект, а с 1913 г. на Вознесенский проспект, 26 (ныне ул. К. Либкнехта). С. А. Тихоцкая выпустила каталог своего собрания, к которому в 1903 и 1906 гг. выходили прибавления (22). Перед революцией книжное собрание С. А. Тихоцкой было, пожалуй, наиболее известным в городе. История этой замечательной библиотеки прервалась одновременно, со смертью Софьи Адольфовны в 1919 г.

Библиотека Митрофана Алексеевича Водяникова находилась на углу улиц Клубной и Верх-Вознесенской (ныне ул. Первомайская и ул. Тургенева). Скорее всего, именно ее можно считать крупнейшим частным книжным собранием дореволюционного Екатеринбурга, о чем свидетельствовал каталог, вышедший в 1898 г. С возникновением публичной библиотеки им В. Г. Белинского количество читателей у М. А. Водяникова резко сократилось. Не выдержав конкуренции, владелец решил продать книги «Белинке», но специальная экспертная комиссия сотрудников публичной библиотеки решила, что подбор книг устарел, многие экземпляры находятся в плохом состоянии, цена слишком высока, и сделка не состоялась. О собрании М. А. Водяникова еще упоминалось в городском справочнике о Екатеринбурге за 1903 г., после чего название этого учреждения больше не включалось в список местных библиотек. С большой вероятнос-

тью можно говорить о том, что, отказавшись от попыток реализовать библиотеку целиком, владелец стал продавать ее по частям. Известно, например, что значительное количество книг приобрел председатель Уральской биржевой артели Яков Григорьевич Россомахин (23).

История частных библиотек общего пользования в Екатеринбурге была бы неполной без упоминания о книжном собрании Марии Михайловны Дмитриевой (24). Библиотека, которая открылась 1 октября 1906 г. на углу улиц Сухаревской и Болотной (ныне ул. Чайковского и ул. Большакова), была поистине уникальна: книги из этого собрания предоставлялись для чтения любому желающему, причем абсолютно бесплатно.

Хозяйка библиотеки была представительницей известной далеко за пределами Урала купеческой фамилии. Однако в начале XX столетия торговый дом Дмитриевых столкнулся с серьезными финансовыми проблемами, за которыми последовало стремительное разорение и крах фирмы. Действительно, злой рок преследовал эту семью: в 1904 г. в одном из первых сражений русско-японской войны погибает брат Марии Михайловны — Павел Михайлович Дмитриев, служивший инженером-механиком на миноносце «Страшный». В 1905 и 1907 гг. умирают мужья старших сестер — Татьяны Тихачек и Натальи Шабалиной.

Решение М. М. Дмитриевой организовать библиотеку было закономерным итогом ее предшествующей просветительской деятельности. Мария Михайловна была натурой утонченной, с развитыми художественными склонностями: искусно рисовала, в том числе и на ткани, вышивала. В свое время Мария Дмитриева была одним из организаторов екатеринбургской 3-классной школы для девушек, в которой преподавала. Позже работала в

женской профессиональной школе М. А. Кругляшовой.

Свою библиотеку М. М. Дмитриева открыла далеко от центра города, на южной окраине. И в этом тоже особый смысл — главной задачей владелицы было просвещение жителей близлежащих рабочих кварталов. Желая увековечить память брата, Мария Михайловна назвала книжное собрание его именем.

В библиотеке М. М. Дмитриевой книги были представлены по разделам: история (вместе с художественными произведениями исторической тематики), география (вместе с приключенческой литературой), детский отдел (от сказок до произведений «старой классики»). Довольно большим был отдел периодики, куда поступали выписываемые хозяйкой журналы «Нива», «Артист», «Вокруг света», «Столица и усадьба», «Задушевное слово», «Жаворонок» и др.

Посетителями библиотеки были, в основном, рабочие и учащиеся низших народных школ, городских и реального училищ. В первый год существования число подписчиков превысило 1,5 тыс. человек. По отчету о деятельности книжного собрания Дмитриевой за 1910 г. видно, что вслед за увеличением количества подписчиков до 2 тыс. человек вскоре произошло значительное сокращение их числа. Скорее всего, это связано с изменением условий пользования библиотекой. Потеряв в первые годы много книг по причине невозвращения, М. М. Дмитриева ввела правило денежного или иного залога при выдаче литературы.

Примечательно, что эта библиотека просуществовала в Екатеринбурге дольше других частных книжных собраний общего пользования. В 1921 г. под предлогом перевода ее в более приспособленное место книжное собрание М. М. Дмитриевой, насчитывавшее к тому времени около

10 тыс. томов, передали в государственную собственность. Позже библиотеку несколько раз перебрасывали с места на место и довольно скоро она перестала существовать как самостоятельная структура.

Подводя некоторые итоги, можно отметить, что частные книжные собрания общего пользования сыграли значительную роль в библиотечном деле Екатеринбурга. Начиная с 1870-х гг. в городе постоянно действовало не менее 3-5 библиотек, предоставлявших свои фонды для читателей самых разных сословий и возрастов. При этом число пользователей исчислялось тысячами, а книжный репертуар был достаточно широк. На наш взгляд, создание подобных учреждений не только отвечало духу своего времени, но и имело ряд достоинств, которые не потеряли значимости и в наши дни. К сожалению, почти все эти библиотеки имели один общий недостаток — они не могли долго существовать без серьезной финансовой поддержки.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белобородов С. А. Книжная торговля в Екатеринбурге (конец XVII — начало XX вв.) / С. А. Белобородов // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. III. Екатеринбург, 1999. С. 17–32.
2. Дневник священника / В. И. Байдин, С. В. Голикова, Л. А. Дашкевич, М. Ю. Нечаева // Уральский исторический вестник. 1995. Т 2. С. 116.
3. Эти записки находятся в личном архиве автора статьи.
4. Белобородов С. А. Указ. соч. С. 20–21.
5. Уткин Б. Первые библиотеки Урала / Б. Уткин // Библиотекарь. 1977. № 3. С. 35.
6. Батманов А. Н. Из прошлого библиотек г. Свердловска. Неопубликованная рукопись / А. И. Батманов. Хранится в ГАСО. Ф 95. Оп. 1. Д. 10. Л. 12.

7. Объявления // Екатеринбургская неделя. 1885. № 11. С. 175.
8. Здесь и далее в скобках даются современные названия улиц.
9. Батманов А. Н. Указ. соч. Л. 12, об.
10. Объявления // Екатеринбургская неделя. 1883. № 2. С. 38.
11. Батманов А. Н. Указ. соч. Л. 13, об.
12. Объявления // Екатеринбургская неделя. 1883. № 26. С. 417.
13. Батманов А. Н. Указ. соч. Л. 14.
14. Шабалина Л. К. Библиотека на Сухаревке / Л. К. Шабалина // Уральский следопыт. 1999. № 3–6. С. 76.
15. Пирогова Е. П. Из истории уральских библиотек (конец XIX — первая половина XX вв.) / Е. П. Пирогова // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. I. Екатеринбург. 1997. С. 121.
16. Злоказов Л. Д. Старый Екатеринбург. Город глазами очевидцев / Л. Д. Злоказов, В. Б. Семенов. Екатеринбург. 2000. С. 486.
17. Анфиногенов А. А. Библиотечное дело в Екатеринбурге. Неопубликованная рукопись / А. А. Анфиногенов. Хранится в архиве СОКМ. Д. 71. 6/43. Л. 7, об.
18. Батманов А. Н. Указ. соч. Л. 14 а, об. –15.
19. Там же. Л. 16.
20. Цит. по Батманов А. Н. Указ. соч. Л. 16, об.
21. Белоусова И. Паралич сердца / И. Белоусова // Подробности. 1998. 11 авг. С. 14. См. подробнее о С. А. Тихоцкой: Беркович А. Библиотека и кабинет для чтения С. А. Тихоцкой / Беркович А. // Библиотеки Урала. XVIII—XX вв. Вып. I. Екатеринбург, 2002. С. 29–38 (*прим. ред.*).
22. Пирогова Е. П. Указ. соч. С. 121.
23. Анфиногенов А. А. Указ. соч. Л. 7.
24. Шабалина Л. К. Указ. соч. С. 76–80.

С. А. Белобородов.

Библиотека в деревне

к истории сельских библиотек
Аряжской волости Осинского уезда
Пермской губернии

Аряжская волость в себе совмещает 24 сельских общества с 30 селениями. Домохозяев в волости 1 955 человек, жителей 12 980 человек: 6 343 мужского и 6 646 женского, в том числе грамотных 3 189 человек: 2 535 мужчин и 654 женщин. (Цифровые данные о числе жителей относятся к апрелю 1913 г.). Центральным пунктом является село Аряж. Окрестные отдаленные селения от Аряжа расположены в одну сторону на 18, а в другую на 16 верст. С других двух сторон селения близко прилегают к Аряжу.

В районе волости в настоящее время находится 6 библиотек в деревнях: Краснояре, Дубовой Горе и в заводе Бикбардинском земские подсобные библиотеки, в деревне Куяде — междурайонная библиотека-читальня, в заводе Федо-

ровском библиотека-читальня местного сельскохозяйственного общества и в селе Аряже – районная земская библиотека-читальня.

Библиотеки открыты в разное время: 1). Красноярская – в 1898 г. 2). Бикбардинская – в 1903 г. 3). Федоровская – в 1905 г. 4). Дубово-Горская – в 1910 г. 5). Аяжская свою деятельность начала с 25 февраля 1912 г. и 6). Куядинская – с 1 января 1915 г., но функционировать начала с 15 сентября этого же года.

Куядинская библиотека обслуживает нужды 5-ти ближайших и 3-х более отдаленных селений, Красноярская – 6-ти, Дубово-Горская – 4-х, Бикбардинская – 6-ти, Федоровская – 2-х селений волости, общества и Аряжская – 4 селения, а в общем в район деятельности этой библиотеки входят две волости: Аряжская и Верх-Буевская.

Библиотеки Красноярская, Дубово-Горская, Бикбардинская, Федоровская и Аряжская были открыты уездным земством сначала как пришкольные народные, а в 1913 г. они земством выведены из школ в особые помещения с особыми заведующими. Федоровская еще в 1912 г. соединена с библиотекою Федоровского сельскохозяйственного общества, а Аряжская в этом же году соединена с районною.

Библиотека-читальня в деревне Куяде открыта по ходатайству сельского схода. Сходом был составлен мотивированный приговор, в котором было подробно указано, какие селения будет обслуживать библиотека, сколько в этих селениях жителей, в том числе грамотных и неграмотных. Указано также, в каком расстоянии от Куяды находятся эти селения. Ходатайство обществом было направлено в уездную земскую управу через Аряжское волостное школьное попечительство.

История открытия Аряжской библиотеки-читальни такова: группой лиц села Аряжа и окрестных селений в 179 человек в 1911 г. было возбуждено ходатайство перед Осинскою Уездною земскою управою об открытии в селе Аряже библиотеки-читальни, и при том, чтобы при библиотеке-читальне был организован и музей наглядных пособий по истории, географии, естествознанию, физике и другим отделам. В пособие библиотеке было пожертвовано 275 томов книг и 460 томов журналов, а на организацию музея деньгами собрано 120 рублей. К концу отчетного года – (к 1 июля 1915 г.) библиотека имеет 2 210 названий в 3 074 томах на сумму 1 640 рублей 2 коп.

Федоровская библиотека-читальня Общества сельского хозяйства составлялась из 4-х библиотек. В 1904 г. 6 августа на общем собрании членов сельскохозяйственного общества было сделано постановление: на 1905 г. выписать для библиотеки общества журналы «Сельский вестник», «Деревня» и «Русский пчеловодный листок» и книгу «Лечебник домашних животных». Вот эти три журнала и одна книга и легли в основу библиотеки сельскохозяйственного общества. В следующие годы до 1914 г. к этим журналам и книгам присоединились новые, но библиотека очень скудно пополнялась. Так, например, в 1911 г. на выписку журналов для библиотеки общества было израсходовано 2 руб. 16 коп., в 1912 г. уже 35 руб.: на 8 руб. 68 коп., выписаны три журнала, а на остальную сумму 26 руб. 32 коп. приобретены плакаты для раздачи населению. В 1913 г. в библиотеке книг было на 8 руб. 69 коп., а в 1914 г. – на сумму 18 руб. 27 коп. Все книги и периодические издания для библиотеки выписывались исключительно сельскохозяйственного характера. В 1907 г. при Федоровском винокуренном заводе возникла общественная библиотека. Средства сначала собраны по

подписному листу среди служащих имения г.г. Чердынцевых. Потом в пользу библиотеки со служащих стал отчисляться 1 % с получаемого жалованья и по 20 коп. в месяц с читателя. Делами библиотеки заведовал выбранный библиотечный совет из 8-ми человек. Впоследствии эта общественная библиотека по не зависящим от нее обстоятельствам перешла в ведение заводовладельца К. А. Чердынцева и стала именоваться его именем. Библиотека имела особого библиотекаря, читальный зал и значительно стала пополняться книгами и журналами. Квартира, отопление, освещение, прислуга и библиотекарь — все это содержалось на средства г. Чердынцева. В эту библиотеку г. Чердынцев включил и свою собственную библиотеку.

В 1912 г. эта библиотека значительно пополнилась книгами из земской народной пришкольной библиотеки. И вот в библиотеке г. Чердынцева были соединены три библиотеки: общественная, земская и его собственная, и к 1914 г. эта библиотека заключала в себе уже 2 154 книги на сумму 1 022 руб. 67 коп. В 1914 г. 8 июля общество сельского хозяйства праздновало десятилетний юбилей своего существования. Г. Чердынцев (он же председатель общества) библиотека его имени на заседании общего собрания в этот день пожертвована сельскохозяйственному обществу. Таким образом, все четыре библиотеки слились в одну библиотеку с.-х. общества, включающую в себя 1 304 книги на 1 040 руб. 94 коп. В сентябре 1914 г. уездною земскою управою на пополнение библиотеки с.-х. общества выслано 210 книг на 54 руб. 24 коп., а в декабре того же года в библиотеку от уездного земства поступила Павленковская библиотека в количестве 376 книг на 216 руб. 3 коп. К концу отчетного года (к 1 июля 1915 г.) библиотека имеет 2 890 книг на сумму 1 311 руб. 21 коп.

По отделам книги во всех библиотеках распределяются таким образом: 1) беллетристика 3 192 тома; 2) религия и философия 420; 3) общественные и юридические науки 181; 4) история литературы, критика и языкознание 115; 5) история 928; 6) география, антропология и этнография 593; 7) математика и естествознание 981; 8) прикладные науки; 484 9) изящные искусства и спорт 1; 10) общий отдел 81; 11) периодические издания 1031; 12) учительская библиотека 59 и 13) детская 57. Всего 8 123 названия, 9 713 томов, на сумму 4 079 руб. 97 коп.

В 1915 г. в библиотеки выписываются следующие периодические названия: 1) в Красноярскую, Бикбардинскую и Дубово-Горскую библиотеки выписывается «Пермская земская неделя» и «Петроград» на 12 руб. 2) в Куядинскую – «Биржевые ведомости», «Петроград», «Пермская земская неделя», «Нива», всего на 19 руб. 80 коп. 3) в Федоровскую – журналы «Нива», «Новый колос», «Земледельческая газета», «Молочное хозяйство и скотоводство», «Пчеловодство», «Пчеловодная жизнь», «Юная Россия», «Объединение» и «Пермская земская неделя», газеты «Русское слово», «Новое время», «Пермские губернские ведомости», «Биржевые ведомости», «Газета-копейка», «Петроград». Всего выписывается 15 изданий на 64 руб. 75 коп. (Общим собранием на газеты и журналы ассигновано 35 руб., а остальная недостающая сумма покрывается прибылью, выручаемую от продажи книг и картин). В Аряжскую – журналы: «Пермская земская неделя», «Нива», «Русский колос», «Русская школа», «Вестник воспитания», «Свободное воспитание», «Что и как читать детям», «Новости детской литературы», «Маяк», газеты: «Современное слово», «Биржевые ведомости», «Петроград», «Пермские губернские ведомости», «Газета-копейка». Всего 14 названий на сумму 162 руб. 85 коп.

Всего читателей в отчетном году было 1 002 человека.

По возрасту и полу читатели распределяются таким образом: 1) детей до 13 лет включительно 268 чел.: 200 мал. и 68 дев., 2) подростков от 13 до 17 лет 386 чел. 5 315 мал. и 71 дев., 3) взрослых 335 чел.: 278 муж. и 57 жен. и 4) стариков — старше 50 лет: 13 чел.: 12 муж. и 1 жен.

По образованию читатели распределяются: 1) учащихся 483 чел.: 379 муж. и 104 жен. 2) окончивших начальную одноклассную школу: 238 чел.: 214 муж. и 24 жен. 3) окончивших другие школы 131 чел.: 84 муж. и 47 жен. 4) не окончивших школы 131 чел.: 108 муж. и 23 жен. 5) самоучек 19 чел. муж.

Количество посетителей библиотек за год: 1) детей 2 929 чел.: 2 378 мал. и 551 дев. 2) подростков 2 899 чел.: 2 186 муж. и 713 жен. и 3) взрослых 1 414 чел.: 1 052 муж. и 362 жен., всего 7 242 чел.: 5 616 муж. и 1 626 жен.

Всех книг по 6 библиотекам выдано 10 631 том, из которых на беллетристику падает 7 647 томов, на историю 531, географию, математику и естествоведение 888. На религиозно-философский отдел 271; по остальным отделам выдано меньше 70 томов по каждому отделу. Из 10 631 выданных томов в среднем на одного читателя из 1 002 человек приходится 11 книг. Все библиотеки в отчетном году были открыты 582 дня, что дает почти 13 посещений на день из 7 242 посетителей.

Из всех читателей 1 002 человек 576 чел. из того места, где находятся библиотеки, а остальные 426 чел. из прилегающих к библиотекам селений.

Содержание всех библиотек в отчетном году обошлось: 1) жалованье библиотекарям 660 руб. 2) наем квартир (все бесплатные) 3) отопление и освещение 218 руб. 4) жалованье прислуге 84 руб. 5) мелочные расходы 5 руб. 30 коп. 6) на книги 464 руб. 51 коп. 7) на журналы и газеты

162 руб. 85 коп. Весь расход выразился в сумме 1 594 руб. 66 коп.

Подсобные библиотеки: Красноярская, Дубово-Горская и Бикбардинская помещаются в квартирах заведывающих училищами, они же и заведывающие библиотеками.

Междурайонная библиотека-читальня в деревне Куяде помещается в отдельно нанятом здании. Заведывает библиотекой заведывающая местным земским училищем.

Федоровская библиотека-читальня при сельскохозяйственном обществе вместе с квартирою библиотекаря помещается в доме владельца К. А. Чердынцева. Помещение ежегодно уступается бесплатно, также на его средства содержится отопление, освещение, чистота, прислуга и ремонт. В пособие на содержание библиотеке на 1915 г. уездным земством ассигновано 200 руб. При библиотеке имеется небольшой музей специального характера: имеются образцы почв, коллекции хлебных злаков, семена кормовых трав, гербарии. При библиотеке ведется торговля книгами, картинами и газетами. В этом же здании находится канцелярия секретаря сельскохозяйственного общества и заседания правления и разных комиссий при с.-х. обществе. Стены в библиотеке увешаны картами и плакатами. Помещение библиотеки обстановкой и уютностью ласкает взор читателя. Библиотекою заведывает особое лицо – библиотечарша.

Районная библиотека-читальня в селе Аряже с квартирою библиотекаря помещалась бесплатно в бывшем старом здании 2-х классного училища (ныне переведена в частную квартиру). При библиотеке производится торговля книгами. Имеется наглядно-показательный музей, на который уездным земством ассигновано 500 руб., да учредителями библиотеки 120 руб. Имеется педагогическая библиотека с 59 названиями в стольких же томах на

56 руб. Все книги специального характера: по философии, логике, психологии и экспериментальной психологии. Библиотекою заведывает особое лицо – библиотекарьша.

Библиотеки: Куядинская, Дубово-Горская, Бикбардинская, Красноярская и Аряжская – всецело содержатся на средства уездного земства.

Библиотечные советы имеются при двух только библиотеках-читальнях: при Федоровской и Аряжской. В своих заботах по отношению к библиотекам советы руководствуются особой инструкцией, выработанной уездным земским собранием.

42-м очередным уездным земским собранием, при выработке общих оснований библиотечной сети, весь уезд разделен на 22 участка, в центре которых учреждаются центральные районные библиотеки. Вокруг этой библиотеки группируются вспомогательные, по одной на школьный район. Цель и назначение районных библиотек формировалась в докладе так: 1) обслуживать то селение, где находится библиотека и вообще свой школьный район 2) обслуживать отдельных читателей всего библиотечного района, обращающихся непосредственно в библиотеку 3) снабжать вспомогательные библиотеки всего района по требованию библиотекарей их 4) служить центром вообще земской внешкольной просветительной деятельности. Мелкие же вспомогательные библиотеки должны 1) обслуживать непосредственно читателей своего района 2) быть посредником между читателем и центральной библиотекой района. Междурайонные вспомогательные библиотеки учреждаются в сравнительно крупных селениях и имеют целью обслуживать . главным образом, свой школьный район и причисляются к одному из существующих близлежащих районов. Так что в районе деятельности библиотек Аряжской волости

центральной библиотекой является районная библиотека читальня в селе Аряже.

В заключение небезынтересно еще отметить о двух библиотеках Аряжской волости: это одна библиотека в с. Аряже при высшем начальном училище (бывшем городском) и другая в Аряже же при волостном школьном попечительстве. Библиотеке при высшем начальном училище начало положено с 1908 г., т. е. со времени открытия этого училища. В настоящее время в ученической библиотеке имеется 2 100 названий в 2 190 томах на сумму 949 руб. 76 коп. и в фундаментальной 500 названий в 634 томах на сумму 878 руб. 98 коп., а всего 2 600 названий в 2 824 томах на сумму 1 828 руб. 74 коп. Библиотека эта обслуживает исключительно нужды учащихся и учащихся училища. Кроме того, при этом училище имеется уже разных наглядных пособий, как-то: картин по истории, географии, естественным наукам, Закону Божию, пособий по географии, математике, физике, всего 617 названий в количестве 1 823 вещей на сумму 2 256 руб. 57 коп. В течение последних трех лет по ходатайству волостного школьного попечительства в Аряже для всех 8 земских училищ волости устраивались групповые экзамены, на которых каждый раз испытанию подвергались оканчивающих курс от 53 до 74 человек учащихся. Преподавателями высшего начального училища для этих учащихся в течение двух годов устраивалась из указанных наглядных пособий выставка.

Библиотека при волостном школьном попечительстве свою деятельность начала только с марта месяца 1915 г. Преподаватели земских училищ из этой библиотеки получают набор книг, эти книги в их школах прочитываются, возвращаются обратно в библиотеку, а там из школы поступают новые комплекты, и, таким образом, каждый

учащийся каждой школы имеет возможность из этой библиотеки перечитать все книги. Библиотека учреждена трудами попечительства и, главным образом, на его средства. В библиотеке 613 названий в томах на сумму 122 руб. 68 коп. При этой библиотеке имеется набор стереоскопических картин со стереоскопами, имеющих передвижной характер, на сумму 32 руб. 81 коп.

*Местный житель
(Корреспонденция перепечатана
с сохранением стиля
из газеты «Пермская земская неделя».
1916. 10 янв. С. 27–29).*

Дореволюционная история библиотечного дела на Урале

историография

В последние 15 лет наблюдается активизация исследовательского интереса к дореволюционной истории библиотечного дела на Урале. В настоящее время насчитывается более полусотни различных материалов по данной теме. Следует отметить разножанровый характер публикаций: диссертационные исследования, освещающие разные аспекты истории библиотечного дела на Урале; монографии и учебные пособия; статьи в профессиональных периодических изданиях и научных сборниках, тезисы докладов научных конференций разного уровня.

Изучением истории библиотечного дела на Урале занимаются историки и краеведы, библиотековеды и библиотекари-практики.

Активизация научных разработок региональной исторической направленности объясняется изменением социокультурной обстановки в стране, снятием запретов на освещение определенного круга проблем после 1991 года, подъемом национального самосознания народа.

Региональный подход в историко-библиотечных исследованиях позволяет выявить особенности развития культурной ситуации разных губерний. Анализ и изучение ряда исследований регионального характера, сопоставление и обобщение полученных в них данных, предоставляет возможность выявить общее и особенное в истории библиотечного дела и воссоздать целостную картину развития библиотечной деятельности в России.

Активизации историко-библиотечных исследований на Урале способствует деятельность «Содружества павленковских библиотек», интенсивно работающего с середины 1990-х гг. на территории Кировской, Свердловской, Челябинской областей и Пермского края. Целью данного движения стали поиск и восстановление сельских библиотек, открытых в начале XX века на средства, завещанные книгоиздателем Ф. Ф. Павленковым.

В массиве историко-библиотечных публикаций и изданий можно выделить несколько групп.

Первую группу образуют материалы обобщающего характера. Высший уровень обобщения и систематизации характерен для учебного пособия С. С. Артамоновой, подготовленный в начале 90-х гг. XX в., но изданный в силу объективных причин лишь в 2005 г. (4). Пособие отличается внушительным территориальным — весь Урал — и хронологическим охватом — XVI—XIX вв.: со времени возникновения первых книжных собраний до развертывания сети библиотечных учреждений с богатой типологической структурой. Автор освещает эволюцию

различных типов библиотек Урала (городских публичных и общественных, научных и специальных, церковно-приходских библиотек), и отдельные вопросы библиотечной политики (общественное движение в библиотечном деле, обслуживание нерусских народностей и др.). Именно такой глобальный подход не позволил автору осуществить глубокую и детальную разработку историко-библиотечной проблематики более мелких территориальных образований (губерний, уездов, волостей и современных областей, республик, районов, отдельных селений).

В группе обобщающих работ необходимо отметить монографию Б. Т. Уткина (29). Издание (использован архив автора) вышло в 2003 г., но работа над монографией велась в основном в 60–70-е гг., что повлекло за собой традиционный для того времени идеологический акцент. Однако монография не утратила научной ценности, так как автор следовал принципу исторической достоверности, оперировал полным перечнем печатных источников по теме (на тот период времени), отражал достоверные фактографические сведения из архивов.

Работы С. С. Артамоновой и Б. Т. Уткина не случайно анализируются вместе: их объединяет то, что они не были востребованы в свое время. Эти публикации лишь в последние годы нашли своего читателя, что позволяет говорить о феномене исторической ретроспекции.

По степени разнообразия решаемых историко-библиотечных проблем, глубине их проработки, широте территориального охвата заслуживают внимания сборники «Книжная культура Урала» и продолжающееся издание «Библиотеки Урала: XVIII – XX вв.» (10, 11). Подготовку этого уникального сборника осуществляют специалисты Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского, приглашающие к сотруд-

ничеству всех заинтересованных в изучении истории библиотечного дела нашего региона. К настоящему времени вышло три выпуска, но если работа в этом направлении будет продолжена, то данное издание может перерасти в своеобразную «энциклопедию» истории библиотечного дела на Урале.

Ко второй группе можно отнести работы, посвященные истории библиотечного дела отдельных субъектов уральского региона. Это диссертационные исследования и статьи Р. А. Гильмияновой (12), Т. А. Камсковой (19), освещающие библиотечную историю Башкортостана и Оренбургской губернии, а также публикации А. И. Бакановой, повествующие о библиотеках ряда уездов Пермской области (7).

Знакомство с этими работами позволяет выявить некоторые пробелы в историко-библиотечных исследованиях Урала. В частности, обращает на себя внимание отсутствие обобщающих работ по истории библиотечного дела современных Челябинской, Свердловской областей.

Третья группа историко-библиотечных источников объединяет материалы, посвященные отдельным проблемам и аспектам истории библиотечного дела на Урале. В частности, становление и развитие библиотек разных типов и видов, разной ведомственной принадлежности, форм собственности и учредителей (народные, земские, публичные, школьные, церковно-приходские, учебных заведений и предприятий, частные собрания общественного пользования) освещено в работах С. С. Артамоновой (5), С. А. Белобородова (8), И. А. Гильфановой (13), В. А. Дацкевич (15), Л. А. Дашкевич (16), Т. В. Зайцевой (17), Л. М. Массеровой (22), Т. Д. Рубановой (24), В. И. Рябухиной (24а), А. Ф. Сафроновой (24б), Н. Ю. Толстых (27).

Устойчивый интерес проявляют исследователи к истории павленковских библиотек. Статьи Ю. А. Горбунова (14), В. Шелюпиной (30), Л. А. Шириновской (31) не только предоставляют ценный фактографический материал для историко-библиотечных исследований, но и позволяют выявлять общероссийские тенденции развития библиотечного дела, делать теоретические обобщения и уточнения, в частности, по типологии дореволюционных библиотек.

Вместе с тем, на общем благоприятном фоне наблюдается отсутствие исследований по некоторым типам библиотек, например, школьным (хотя они зачастую рассматриваются в совокупности с земскими).

Одной из особенностей Урала является полиэтничный состав населения. Его формирование его происходило на протяжении долгого времени под влиянием разнообразных факторов, как природного, так и социально-политического характера. Поэтому на рубеже XIX–XX вв. органы местного управления и властные структуры осуществляли комплекс мероприятий по обучению так называемых «инородцев», в том числе занимались организацией для этой категории граждан библиотек, включающих документы на их родных языках. Создание и функционирование «инородческих» библиотек получило освещение в работах С. С. Артамоновой (3), Л. М. Массеровой (21), Т. А. Камсковой (18).

Вопросы взаимодействия органов власти и местного самоуправления с библиотеками также попадают в поле зрения исследователей. В этом ряду стоит отметить статьи Е. Ю. Апкаримовой (6), Т. А. Камсковой (18).

Ценную историко-библиотечную информацию можно найти в исследованиях смежной тематики или аспектных библиотечковедческих материалах, где история библио-

течного дела Урала рассматривается в связи с интересующей автора проблематикой. В этом ряду можно назвать работы Г. Б. Азаматовой (2), М. Р. Юсупова (32). Данная категория изданий образует четвертую группу материалов историко-библиотечной тематики. Следует отметить, что они реже всего попадают в поле зрения исследователей библиотечного дела, за исключением диссертационных работ.

Судьбы отдельных библиотек уральского региона становятся известны благодаря стараниям библиотекарей-практиков, осуществляющих подготовку и публикацию ценных материалов. В конце XX – начале XXI вв. отмечались столетние и девяностолетний юбилеи областных библиотек Челябинска, Екатеринбурга, Кургана. В связи с этим были подготовлены сборники, которые подводят итог истории развития этих культурных центров (25, 9, 1).

Заслуживает внимания начинание Челябинской областной универсальной научной библиотеки, из года в год публикующей на страницах календарей знаменательных и памятных дат материалы, посвященные юбилеям библиотек области (20, 23, 26, 28). Становление и развитие уральских библиотек различного статуса и территориального размещения освещены на страницах упоминавшегося выше издания СОУНБ «Библиотеки Урала. XVIII – XX вв.» (10, 11). Издания подобного рода представляют богатый эмпирический материал и являются первым этапом в воссоздании общей картины библиотечного дела Урала. Подобные материалы условно образуют пятую группу источников историко-библиотечной тематики.

Результаты анализа историографической ситуации в историко-библиотечных исследованиях таковы:

История библиотечного дела на Урале обеспечена достаточным количеством исследовательского мате-

риала общего и проблемного характера. В этом плане уральский регион выгодно отличается от других провинциальных субъектов — «из 34 земских губерний к настоящему времени имеются публикации по 8 (из которых 4 — уральские губернии)»*.

В историко-библиотечном массиве исследований остаются пробелы территориального и хронологического плана. В частности, недостаточно освещена история библиотечного дела Челябинской, Свердловской областей; преобладают исследования периода со второй половины XIX до 1917 года, при этом более ранние периоды недостаточно изучены.

Отсутствуют работы, освещающие смежные с библиотечным делом отрасли, в частности книжное дело.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Агафонов Ю. «Юговка». Время, люди, книги: к 90-летию Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А. К. Югова / Ю. Агафонов. Шадринск, 2002. 167 с.
2. Азаматова Г. Б. Деятельность уфимского земства в области народного образования. (1874–1917) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г. Б. Азаматова. Уфа, 2000. 25 с.
3. Артамонова С. С. Из истории библиотечного строительства для национальных меньшинств на Урале / С. С. Артамонова // Библиотечное дело. История, традиции, новации. Челябинск, 1994. С. 13–24.
4. Артамонова С. С. История библиотечного дела на Урале, XVI – XIX вв. / С. С. Артамонова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Кафедра библиотековедения. Челябинск, 2005. 152 с.
5. Артамонова С. С. Религиозные библиотеки Урала (XVI– XIX). Становление и развитие / С. С. Артамонова // Библиотека в контексте истории. М., 1997. С. 103–107.

* Рубанова Т. Д. Земское библиотечное дело. Проблемы историографии / Т. Д. Рубанова // Библиотековедение. 2004. № 3. С. 106.

6. Апкаримова Е. Ю. Городская власть и общественные библиотеки на Урале в последней трети XIX — начале XX в. / Е. Ю. Апкаримова // Библиотечное краеведение как феномен провинциальной культуры : избр. материалы межрегион. науч.-практ. конф. (22-23 февр. 2002). Екатеринбург, 2002. С. 14–23.
7. Баканова А. И. Земские библиотеки Пермской губернии. На примере Екатеринбургского, Камышловского и Красноуфимского уездов / А. И. Баканова // Сборник методико-библиографических материалов / Свердлов. обл. универс. б-ка им. В. Г. Белинского. Екатеринбург, 1997. Вып. 10. С. 36–42.
8. Белобородов С. А. Книжные собрания дореволюционного Екатеринбурга : (частные библиотеки общественного пользования) / С. А. Белобородов // Уральский сборник. Культура, образование, религия. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. С. 18–27.
9. «Белинка» : очерки истории : к 100-летию Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского / С. Г. Гомельская, В. И. Рябухина, А. И. Баканова. Екатеринбург, 1999. 80 с.
10. Библиотеки Урала. XVIII–XX вв. / Свердлов. обл. универс. б-ка им. В. Г. Белинского. Екатеринбург, 2002. Вып. 1. 159 с.
11. Библиотеки Урала. XVIII–XX вв. / Свердлов. обл. универс. б-ка им. В. Г. Белинского. Екатеринбург, 2004. Вып. 2. 122 с.
12. Гильмиянова Р. А. История библиотек Башкортостана. XIII век — 1917 год: (по материалам Оренбургской и Уфимской губерний) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Р. А. Гильмиянова. Новосибирск, 2003. 18 с.
13. Гильфанова И. А. Муниципальная библиотека и местное самоуправление. Теоретические, правовые и организационно-методические основы взаимодействия : (на материале Уральского региона) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. А. Гильфанова. СПб., 2003. 18 с.
14. Горбунов Ю. А. Павленковская — значит народная / Ю. А. Горбунов, В. В. Белоусова // Библиотеки Урала. XVIII–XX вв. / Свердлов. обл. универс. б-ка им. В. Г. Белинского. Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 47–52.
15. Дацкевич В. А. Книжная сокровищница Нижнего Тагила : (к 150-летию библиотеки Музея-заповедника «Горнозаводской Урал») / В. А. Дацкевич // Библиотековедение. 2004. № 6. С. 104–114.
16. Дашкевич Л. А. Книжные собрания уральских училищ в первой половине XIX века / Л. А. Дашкевич // Уральский сборник. Культура, образование, религия. Екатеринбург, 2003. Вып. 5. С. 128–137.

17. Зайцева Т. В. Региональные фонды редких книг. Организация и функционирование : дис. ... канд. пед. наук / Т. В. Зайцева. Челябинск, 2003. 227 с.
18. Камскова Т. А. Деятельность Оренбургского Губернского Земского Собрания по открытию иноязычных библиотек в 1915–1917 годах / Т. А. Камскова // Укрепление взаимосвязей народов Урала и Поволжья и проблемы национальной региональной политики : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Оренбург, 1994. С. 226–229.
19. Камскова Т. А. Народные библиотеки как явление культуры (на примере Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX века) : дис. ... канд. пед. наук / Т. А. Камскова. Самара, 2004. 224 с.
20. Ладивнина Т. П. Верхнеуфалейская центральная городская библиотека им. А. Г. Туркина : (110 лет со дня открытия) / Т. П. Ладивница // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2003. Челябинск, 2002. С. 133–137.
21. Массерова Л. М. Деятельность Оренбургского Губернского Земства по открытию библиотек, обслуживающих многонациональное население в 1912–1917 гг. : [рукопись]. 6 с.
22. Массерова Л. М. Церковно-приходские библиотеки Оренбургской губернии (XVIII – начало XX вв. / Л. М. Массерова // Библиотеки Урала. XVIII – XX вв. / Свердлов. обл. универс. б-ка им. В. Г. Белинского. Екатеринбург, 2004. Вып. 2. С. 40–49.
23. Никитина О. И. Челябинская центральная библиотека имени А. С. Пушкина : 80 лет со времени открытия / О. И. Никитина // Календарь знаменательных дат. Челябинская область, 1997. Челябинск, 1996. С. 144–146.
24. Рубанова Т. Д. Кадровая политика уральского земства в области библиотечного дела : (конец XIX – начало XX вв.) / Т. Д. Рубанова // Библиотеки Урала. XVIII – XX вв. / Свердлов. обл. универс. б-ка им. В. Г. Белинского. Екатеринбург, 2004. Вып. 2. С. 25–39.
- 24а. Рябухина В. И. Библиотечное дело дореволюционного Урала на страницах журнала «Библиотекарь» (1910–1915) // Сборник методико-библиографических материалов / Свердлов. обл. универс. б-ка им. В. Г. Белинского. Екатеринбург, 1999. Вып. 12. С. 38–44
- 24б. Сафронова А. М. Каталог книг В. Н. Татищева и первые библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея / сост. А. М. Сафронова и В. Н. Аносова ; авт. вступ. ст. А. М. Сафронова. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2005. 357 с.

25. Страницы истории : к 100-летию Челябинской областной универсальной научной библиотеки : 1898–1998 / авт.-сост. А. Г. Заврина, Л. М. Маслова. Челябинск, 1998. 207 с.
26. Сумина Н. Г. Нижне-Уфалейская поселковая библиотека им. Ф. Ф. Павленкова : (100 лет со дня открытия) / Н. Г. Сумина // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2003. Челябинск, 2002. С.141–144.
27. Толстых Н. Ю. Учительские библиотеки Тобольской губернии / Н. Ю. Толстых // Мир библиографии. 2004. № 5. С. 54–56.
28. Турова Е. П. Челябинская областная универсальная научная библиотека : 100 лет со дня открытия / Е. П. Турова, Л. П. Кутлина // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 1998. Челябинск, 1998. С. 80–86.
29. Уткин Б. Т. Библиотечное дело на Южном Урале в 40-х — 80-х гг. XIX века / Б. Т. Уткин; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Кафедра информ. и библиогр. Челябинск, 2003. 132 с.
30. Шелюпина В. Горнозаводские читальни — бесплатные очаги культуры на Урале / В. Шелюпина // Библиотека. 2001. № 3. С. 49–51.
31. Широшовская Л. А. Ф. Ф. Павленков и Павленковские библиотеки / Л. А. Широшовская // Чтение в библиотеках России : информ. изд. СПб., 2004. Вып. 4 : Историко-культурные традиции в деятельности публичных библиотек. С. 122–127.
32. Юсупов М. Р. Культурно-просветительская деятельность земств Урала : (1861 — февраль 1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. Р. Юсупов. Челябинск, 1999. 21 с.

Е. С. Казанцева.

Свердловская Центральная окружная библиотека им. В. Г. Белинского во второй половине 20-х годов XX века

Вторая половина 1920 годов резко отличается от начала 1920-х (1). Время культурной революции и развернутого наступления социализма по всему фронту предъявляло новые требования к учреждениям образования и культуры, в т. ч. к библиотекам. Свердловская Центральная окружная библиотека им. В. Г. Белинского (ЦОБ) – бывшая Екатеринбургская городская публичная общественная – открывала новую страницу в своей истории.

В программе индустриализации страны значительное место отводилось Свердловску. Начиналась коренная реконструкция действующих и создание новых промышленных предприятий. Летом 1927 г. Совет труда и обороны принял постановление о возведении Уралмашзавода, и уже в следу-

ющем году начались строительные работы. Большие изменения происходили в транспортном и коммунальном хозяйстве, в благоустройстве города. Свердловск начал готовить в своих учебных заведениях специалистов разного профиля и принимать со стороны инженерные и рабочие кадры. Новым задачам социалистического строительства должна была соответствовать новая культура. Менялись организация и содержание работы библиотек. Свердловская библиотека была самой большой из всех окружных библиотек, к тому же находилась в областном центре. Этот факт выдвигал ее на роль Уральской областной, однако официального «возвышения» так и не состоялось.

Работать было нелегко. Центр давал указания, при частых проверках контролировал их исполнение, оценивая работу с классовых позиций и нередко предьявляя обвинения в отклонениях от политического курса. От библиотек требовалось «стать на деле» помощниками социалистического строительства, подчинив этой задаче всю практическую деятельность. Культивировались ударные формы работы, такие, как «культбибпоходы», «красные книжные обозы», «летучие передвижки» и т. д.

Заведующий ЦОБ Алейников 30 июля 1926 г. сдал должность новому руководителю — Лидии Михайловне Гилевой, учительнице по прежнему месту работы, конечно, члену партии (2). За три года ей удалось осуществить определенную перестройку в работе библиотеки.

Ведущим отделом оставался абонемент выдачи на дом русскоязычной литературы. Новшеством стал свободный доступ читателей к книжным полкам и прессе. Из общего фонда выделили 30 тысяч экземпляров — «книжное ядро» — наиболее спрашиваемой и подлежащей пропаганде литературы и расставили ее по специально

разработанным предметным рубрикам, исходя из запросов читателей. Библиотекарь-консультант помогал посетителям ориентироваться в этом массиве. Семьдесят процентов читателей предпочитали самоличную форму выбора книги; 3-4 работника ежедневно обслуживали несколько сотен пришедших за книжными знаниями. Многие интересовались производственной тематикой. Были востребованы научные издания. Для малограмотных выставлялись отдельные столы с самыми популярными, малообъемными брошюрами. Но открытый доступ просуществовал недолго. Большая пропажа книг заставила отказаться от подобной практики для всех «неосознательных». Вернулись к нему в массовых библиотеках только в конце 50-х гг.

С 1926 г. в ЦОБ в дополнение к общему абонементу завели еще один пункт выдачи книг — платный. Его пользователи вносили каждый месяц 2–3 рубля. Эти деньги шли на покупку новинок, главным образом, художественных произведений. Но через три года этот эксперимент отменили сверху, т. к. он противоречил принципу бесплатности советских библиотек и сдерживал их просветительскую функцию.

Несколько лет существовал передвижной фонд, хорошо пополняемый новыми поступлениями. Сеть передвижек вначале работала только в Свердловске, позднее специально скомплектованные партии стали рассылаться в районные библиотеки округа. Каждая районная библиотека в свою очередь снабжала передвижками сельские библиотеки или избы-читальни, красные уголки. В 1928 г. были внесены изменения в организацию передвижной работы. Многоступенчатая последовательность передачи подборок литературы не оправдала себя. Областная библиотека передала эту функцию на места,

а сама занялась активной пропагандой своих фондов на действующих предприятиях и новостройках города. Библиотекари обслуживали цеха и общежития ВИЗа, заводов им. Воеводина, им. Воровского, «Металлист», Ленинской фабрики, производственные артели. Шли в бараки, где жили приехавшие на стройки постоянные рабочие или сезонники. Цель была четкой: привлечь к книге рабочего человека, убедить умеющего читать продвигаться дальше по пути самообразования, а освоившего грамоту — не забыть ее в дальнейшем.

На передвижных и книгоношеских пунктах книги не только раскладывались для непосредственного знакомства, но и активно «продвигались в массы». Библиотекари проводили громкие читки и беседы, использовали рекомендательные списки литературы, принимали заявки на следующее посещение. Устная агитация подкреплялась наглядной — лозунгами, плакатами, Сохранились фотографии тех лет, запечатлевшие моменты общения пришедшего библиотекаря с окружившими ее во время перерыва заводчанами и чтение принесенной книги в семейном кругу. Увеличение количества читателей из рабочего класса считалось важнейшим показателем работы библиотеки. Одновременно ЦОБ принимала участие в создании новых библиотек в районах новостроек, например, на том же Уралмаше.

От библиотеки требовалась особая активность в доведении решений партии в «низы», в распространении производственно-технической, экономической, атеистической литературы. Готовились мероприятия к знаменательным историческим и особенно революционным датам. В читальном зале проводились литературные вечера, читательские конференции; делались доклады на политические и литературные темы. В массовой работе

помогал актив читателей, привлекались артисты театра оперы и балета им. А. В. Луначарского, студенты музыкального техникума.

Менялась социально-экономическая обстановка в Свердловске, которую показал в цикле своих стихов В. В. Маяковский. В городе увеличивалось количество интеллигенции, квалифицированных специалистов, ученых. Этим людям нужна была большая библиотека с богатым фондом. Одним «книжным ядром» для такого контингента было не обойтись. В книгохранилище скапливаются необработанные, нешифрованные книги. Многие из них спрашиваются, но найти их невозможно. Несколько раз предпринимались попытки навести порядок, но каждый раз довести до конца разборку не удавалось. По воспоминаниям заведующей кафедрой иностранных языков Свердловского пединститута В. Я. Зильберман, приглашенной для выделения книг на иностранных языках, в полутемном, душном от пыли помещении, на полу она увидела свалку никому неизвестных книг. Бригада добровольных помощников, потрудившись несколько месяцев, отобрала, обработала часть таких книг и передала их на абонемент для выдачи читателям. Но большой массив так и остался недоступным. В последующих проверках обнаружилась еще и «чуждая литература».

Завалы старых изданий не оправдывали нерегулярное поступление новинок хотя бы отечественных издательств. Для такой значимой для Уральского региона библиотеки выходом из положения мог бы стать обязательный экземпляр произведений печати, рассылаемый из Государственной центральной книжной палаты крупнейшим библиотекам страны. Но ранг окружной, хоть и

выполняющей роль областной библиотеки, не позволял рассчитывать на такой источник комплектования.

Хлопоты начинаются в 1928 г. с просьбы перенаправить хотя бы частичный поток изданий. Фундаментальная библиотека Уральского политехнического института (УПИ), только что ставшего самостоятельным учебным заведением, получает обязательный экземпляр. Вот из него и отсекал бы непрофильные для вуза, но нужные для универсальной библиотеки издания. «Такая крупная библиотека, как наша, — обращается в УралОНО сотрудница библиотеки Т. М. Пиньжакова, — к тому же находящаяся в областном центре Урала, безусловно, имеет основание и право претендовать хотя бы на эту часть обязательного экземпляра, которая совершенно не нужна и не может быть использована узкоспециальной библиотекой учебного заведения, какой, по существу, является библиотека УПИ, обслуживающая весьма ограниченный круг читателей. Центральная же библиотека им. Белинского имеет достаточно солидное книгохранилище, которое, при регулярном его пополнении, даст возможность обслужить потребности различных групп квалифицированного читателя и развернуть при библиотеке научную работу. Кроме того, нам известно, что в ряде гг. (Пермь, Саратов, Нижний Новгород) центральные библиотеки включены в число получающих часть обязательного экземпляра» (3). Насчет «солидного книгохранилища» гражданин Л. М. Пиньжакова, допустим, лукавила. Именно его теснота не позволяла нормально распределить стеллажи и упорядочить расстановку фонда, т. к. приходилось забивать каждый свободный уголок и междурядья.

В 20-е гг. добиться ничего не удалось — в 1932 г., когда титул «областная» был утвержден официально,

вожделенный экземпляр стал базовой основой формирования ее фонда.

Конец 1929 г. выдался для коллектива тяжелым: 22–29 октября бригада ревизоров обследовала работу сотрудников и руководства и пришла к неудовлетворительным выводам. Проверяющие обнаружили «полный зажим самокритики, бюрократизм, невыполнение договора по социалистическому соревнованию и т. д. (4). Комиссия посчитала необходимым снять с занимаемых должностей заведующую библиотекой Л. М. Гилеву и заведующего абонементом Г. А. Кулькова, удовлетворить просьбу об уходе Т. М. Пиньжаковой. Ушли по собственному желанию некоторые другие работники библиотеки.

Несмотря на переживаемые встряски и авралы, ЦОБ работала без перерывов. Росли все количественные показатели – число зарегистрированных читателей, объем книговыдачи. В материалах отчетов тех лет приведены такие цифры:

Показатели	1928	1929	1930
Книжный фонд	213 512	216 808	190 264
Читатели	8 301	9 967	12 589
Книговыдача	76 222	133 874	156 100

В марте 1931 г. облисполком вынес решение о реорганизации окружной библиотеки в областную с сентября 1932 г. Полтора года отпускалось на подготовку к этому званию. В то же время никто не снимал с нее ответственности за обслуживание городского населения. Работой «сверху» руководили Уральский областной и Свердловский городской отделы народного образования. В соответствии с «положением об областной библиотеке» изменилась структура. Организованы два новых подразделения

—отдел комплектования и обработки литературы (ОК и ОЛ) и методический кабинет (МК). Организационная структура выглядела следующим образом:

Директор

Абонемент Читальный зал Книгохранилище ОкиОЛ МК

На реорганизацию работы были отпущены дополнительные средства, подобран необходимый штат, в т. ч. и руководство. К началу 30-х гг. были сделаны первые шаги, предстояли серьезные изменения всей работы. И все-таки словосочетание «областная библиотека» закрепилось как постоянное, несмотря на случившееся расформирование Уральской области и установление нового административно-территориального деления уральской территории.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первая половина 20-х гг. см.: Гомельская С. З. Из истории Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского (1917—1926) / С. З. Гомельская // Библиотеки Урала XVIII—XX вв. Вып. 1 / Свердл. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского. — Екатеринбург, 2002. — С. 38—46.
2. ГАСО. Л. 22.; ЦДООСО Ф. 1068. Оп 1. Д. 5. Л. 14.
3. Там же. Ф. Р. 233. Оп. 1. Д. 1132. Л. 328-328 обл.
4. Архив СОУНБ. Оп. 1. Д. 6. Л. 54.

С. З. Гомельская.

Справочно-библиографический отдел Белинки. Моменты истории

составе библиотеки работают 25 отделов. Одни из них существуют с первых дней библиотеки, другие возникли совсем недавно. Все они уникальны, без них невозможна работа современной крупной библиотеки.

Но отдельного разговора заслуживают старейшие отделы библиотеки. Заслуживает этого и справочно-библиографический отдел, которому в октябре 2004 года исполнилось 70 лет.

Главная задача библиографической деятельности — это роль посредника между читателем и книгой, проводника в сложном мире информации.

Создание справочно-библиографического отдела.

1930-е годы

В октябре 1934 г. в библиотеке им. Белинского был создан справочно-

библиографический отдел. До этого времени библиограф работал при методическом отделе (методический отдел существовал с 1931 г., когда библиотека стала областной). Созданию библиографического отдела способствовало принятие постановления ЦИК СССР «О библиотечном деле» от 27 марта 1934 г. В постановлении говорилось о необходимости выделения на местах критико-библиографических отделов. Для работы нового отдела была выделена маленькая проходная темная (без окон) комната. Работал только один сотрудник. По архивным документам можно предположить, что первыми библиографами были супруги Сказины, заведующим отделом был библиотекарь Сказин. В отдел была передана библиотека методического кабинета: справочники и другие библиографические материалы (до 1 000 экземпляров).

Справочно-библиографическая работа началась с формирования справочного аппарата. С момента организации отдела создавался предметный аннотированный каталог. Он ежегодно пополнялся карточками, присылаемыми из Института библиотековедения и рекомендательной библиографии.

Было начато составление картотеки журнальных и газетных статей. Печатные карточки на журнальные статьи еще не издавались и для них разрезались отдельные выпуски «Летописи» (журнальной, газетной), информация наклеивалась на карточки, которые расставлялись в картотеку в предметном порядке. В 1937 г. эта работа была передана отделу периодики.

Не было справочного аппарата к сочинениям Маркса и Энгельса. Поэтому вновь поступающие тома расписывались, создавалась алфавитная картотека, которая затем, уже в 50-е годы, была продолжена росписью второго

издания собрания сочинений Маркса-Энгельса. Необходимость отпала после выхода «Алфавитного указателя произведений»*.

Систематически пополнялась картотека правительственных распоряжений и заведена картотека на произведения Сталина (речи и статьи 1935 г.).

Была начата картотека рецензий на художественную литературу по карточкам из Института библиотековедения и информационным сводкам с 1931 по 1935 гг.

Создавалась картотека заглавий художественных произведений. Она составлялась путем просмотра книжной летописи, библиографических указателей (например: «Книга в 1926—27 гг.» и др.). Такая картотека была необходима для выполнения справочной работы и была популярна у библиографов и читателей.

Формировался и развивался фонд библиографической литературы. В Ленинград были отправлены для приобретения списки необходимых библиографических указателей по отдельным отраслям.

Активно велась справочная работа: выполнялись устные и письменные справки, была развернута библиографическая работа с читателями, разработана стандартная форма-карточка для запросов справок читателей. Специальные листки запроса читатели могли получить и заполнить не только в справочно-библиографическом отделе, но и в читальном зале, и на абонементе. Для ответов на запросы читателей была вывешена доска вопросов и ответов.

Значительное число справок выполнялось по каталогу (читателям объясняли, как пользоваться каталогом,

* Алфавитный указатель произведений, вошедших во второе издание Маркса и Энгельса. М., 1967

проверяли наличие в каталоге той или иной книги, журнала и т. д.).

Был создан консультационный пункт, выделен консультант, в обязанности которого входило ведение справочного аппарата, составление рекомендательных списков в помощь самообразованию. Проводились групповые и индивидуальные консультации.

К работе пункта начали привлекать специалистов из числа читателей. Они работали на общественных началах. Был создан актив читателей-консультантов, проводились конференции по самообразованию, с консультантами 1 раз в квартал проводились совещания, где, по-видимому, они должны были отчитаться о проделанной работе.

Для популяризации справочно-библиографической работы и консультпункта библиографы писали материалы для стенных газет предприятий, распространяли специальные листовки, читали лекции на радио.

Важным видом самообразовательной работы считалось плановое чтение, поэтому составлялись групповые и индивидуальные планы чтения.

Из рекомендательных списков наибольший интерес представляли планы чтения по профессиям: «Что читать машинисту паровоза», «Что читать диспетчеру», «Что читать смазчику». Составлялись рекомендательные списки литературы по политграмоте к существовавшему учебнику «Политграмота» Б. Волина (М., 1933).

Практиковались выезды с лекциями на предприятия. Например, в 1935 г. лекции по работе с книгой были прочитаны в библиотеках Верх-Исетского и Уральского механического заводов.

Областная библиотека помогала книгами сельским библиотекам, в этой работе участвовали работники всех отделов. Занимались сбором книг для деревни и библиографы. В месяц собирали до 30 книг.

Чтобы выполнить такой объем работы, нужен был коллектив достаточно хорошо подготовленных библиотекарей. Поэтому к 1935 году штат отдела существенно изменился. По архивным данным, в 1935 году справочно-библиографический отдел выглядит так:

«Молостова Татьяна Ивановна — заведующая отделом
Сотрудники:

1. Панаева О. А.;
2. Барышникова К. С.;
3. Береснева В. И.;
4. Цукерман С. И.;
5. Подольская Ф. М» (1).

Всего в отделе работало 6 человек. Большинство библиографов по результатам квалификационной комиссии имело 5-6 разряды, в то время как в других отделах библиотеки квалификация сотрудников соответствовала 3-4, 2-3 разрядам. В докладной записке директора библиотеки Тупицина сообщается, что директивы Обкома ВКП(б) о лучшем культурном обслуживании трудящихся областная библиотека выполняет следующим образом: «Подобраны специальные работники (2 человека с высшим образованием, одна из них — член ВКП(б) с 1917 г.), организующие справочно-библиографическую работу и консультационную работу по самообразованию» (2).

В 30-е годы в библиотеке вводится строжайший учет показателей работы всех отделов. Составляются ежемесячные планы работы. Как и все заведующие, заведующая справочно-библиографическим отделом должна была ежемесячно подавать в дирекцию отчет о выполненной работе, вплоть до того, что консультанту на консультпункте надо было предоставлять в машинописном виде список самых активных читателей. Вводится нормирование рабочего времени во всех отделах библиотеки.

Библиотека все больше и больше напоминает производство, где в цехах непрерывно работает конвейер, шумят станки, выполняется и перевыполняется план, выпускается огромное количество продукции, только вместо станков и конвейеров работают женщины-библиотекари, а вместо тонн промышленной продукции — книги, брошюры, каталоги, карточки, формуляры. А справочно-библиографический отдел — один из цехов этого завода.

Количество выполненных библиографических справок растет с каждым годом. По годам справки распределяются таким образом:

1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.
20	119	1470	3017	3814	9011

Справочно-библиографический отдел приобретает все большую и большую известность среди учреждений, организаций и библиотек.

За справками обращается Обком ВКП(б), Обком ВЛКСМ, Облплан, Облисполком, Облоно, редакции газет «Уральский рабочий», «На смену!», радиокомитет, театры. В 1937—1938 гг. в отдел обращались 192 учреждения и организации (в 1934—1936 гг. такой учет не велся). Тематика справок разнообразна: социально-экономические науки, прикладные науки, художественная литература и критика, краеведение.

Упоминание о краеведческой библиографии впервые возникает в планах работы отдела в 1935 г. Речь идет о планировании и начале работы по составлению библиографии литературы по Уралу. В Свердловске работа по Уральской краевой библиографии была начата в 1930 г. при редакции «Уральской советской энциклопедии». В состав редакции входили академик А. Е. Ферсман, К. Т.

Новгородцева-Свердлова и другие. Они систематизировали краеведческую литературу об Урале и составили картотеку, в которой были учтены первые 36 тысяч книг и статей, посвященных нашему краю. В 1936 г. обком партии принял решение о ликвидации «Уральской советской энциклопедии» и библиографический отдел, то есть картотека по Уралу в количестве 86 тысяч карточек и книг, была передана в Свердловскую областную библиотеку им. Белинского, в библиографический отдел.

Географически картотека охватывала территорию в границах бывшей Уральской области: Башкирию, Оренбургскую область, Коми и соседние области. Основные разделы картотеки: география, флора и фауна, геология, полезные ископаемые, экономика, промышленность, транспорт, сельское хозяйство, партийное и советское строительство, культурное строительство, труд, рабочий класс. Карточки в картотеке классифицированы по десятичной системе, имелись предметные рубрики, все статьи аннотированны.

Уральская картотека непрерывно пополнялась за счет текущего и ретроспективного расписывания книг обязательного экземпляра (введен в 1931 г.) и журналов, библиографических указателей, книжных и журнальных, газетной и картографической летописей, уральских газет. С каждым годом объем картотеки заметно увеличивался. К концу 30-х годов в ней насчитывалось уже 100 000 карточек. Для популяризации уральской картотеки составлялись письма, рассылались в областные и районные газеты, журналы «Красный библиограф» и «Советская библиография».

Материал картотеки широко использовался различными учреждениями и организациями города, библиотеками и читателями. Картотека копировалась для Челябинской областной библиотеки.

Продолжается работа по составлению библиографических указателей, картотек, рекомендательных списков по чтению. Появилась новая картотека — настенный бюллетень новинок литературы: дважды в месяц в нем менялись аннотированные карточки.

Становятся разнообразнее формы справочно-библиографической работы: в 1936 г. появилась устная справка по телефону. Кстати, такая форма работы, претерпев ряд изменений, сохранилась и в наши дни.

В том же 1936 г. появилось еще одно новшество, оно касалось работы по самообразованию. Библиографы выезжали с лекциями на дом к стахановцам.

Традиционной стала работа по составлению библиографий о писателях: А. Пушкине, Л. Толстом, И. Тургеневе, Н. Чернышевском, А. Чехове, В. Белинском, А. Барбюсе, М. Шолохове, Н. Островском. Они нужны были и для выполнения справочной работы, поэтому систематически пополнялись.

В обязательном порядке работали над библиографией о Ленине, Сталине, Орджоникидзе и др.

Нельзя было обойтись без рекомендательных списков к текущим кампаниям (выборы в Верховный Совет СССР и РСФСР), революционным праздникам, юбилейным датам. С момента организации отдела составлено 149 рекомендательных списков, которые имели разработанный материал для громких чтоток. Списки рассылались по области и городу.

Еще один вид библиографической работы — составление памяток для читателей. Как правило, их темой становилось творчество русских и советских писателей, биографии партийных деятелей. В редких случаях памятки издавались типографским способом.

Еще в 1935 г. работники отдела решили организовать в библиотеке семинар по библиографии и изучению

книги для повышения квалификации библиотекарей. Вероятно, тогда же появился библиографический кружок. В план работы кружка входило знакомство с книжными новинками, обзоры новых журналов, изучение старых книжных фондов, лекции-доклады на литературные темы («Творчество В. Шекспира», «Русский фольклор», «Советский исторический роман»).

Тридцатые годы – время усиления сталинских репрессий. Репрессии 30-х не обошли стороной и Белинку. В 1936–1937 гг. в библиотеке начались многочисленные изнурительные проверки. По приказу зам. наркома по просвещению Н. К. Крупской для проверки создавались комиссии из числа директоров областных, городских и районных библиотек. Они проводились инструкторами Наркомпроса, сотрудниками Института библиотековедения и рекомендательной библиографии. Нет сомнений в том, что недостатков выявлялось очень много, некоторые из них квалифицировались как вредительство. По результатам проверок были сняты с работы два директора библиотеки: Тупицин (1936) и Светова (1937). Разгромные выводы были сделаны по поводу работы отдела каталогов и обработки. Справочно-библиографического отдела гроза миновала, но замечания и предложения в его адрес были.

Выводы комиссии об уровне квалификации работников библиографического отдела были весьма утешительными: библиограф Панаева характеризуется как «неплохой работник с точки зрения знаний библиотечного дела», «т. Цукерман (член ВКП (б) – организатор самообразовательной работы)» (3). Никаких претензий не вызвали данные о заведующей отделом Татьяне Ивановне Молостовой. Впрочем, в список неблагонадежных все же попала сотрудница библиографического отдела Подольская,

потому что «муж исключен из ВКП(б) (по слухам, еще непроверенным)» (4).

1940-е годы:

трудные годы войны и послевоенное время

Великая Отечественная война определила основную тематику библиографической и справочной работы. Со второй половины 1941 г. рекомендательные списки, краткие указатели литературы, типовые планы чтения, материалы для громких чтоток были посвящены войне. Увеличилось количество справок оборонной тематики.

За годы войны отдел проделал большую работу по пересмотру и упорядочению старого и созданию нового библиографического аппарата: был просмотрен и дополнен подсобный справочный фонд, изъят устаревший материал из карточек.

Для углубления пропаганды литературы о доблести русского оружия и победах русского народа в освободительных войнах были созданы новые картотеки: «Великая Отечественная война», «Русские войны», «Великий русский народ», «Русский воин».

По-прежнему уделялось внимание работе по самообразованию: велась аннотированная картотека (универсального содержания); картотека названий художественных произведений; картотека рецензий; персоналия; библиография библиографий (ведение этой картотеки прекратилось в 1946 г. в связи с возобновлением издания «Библиография советской библиографии»); картотека постановлений партии и правительства; картотека в помощь изучающим историю ВКП(б); картотека-указатель произведений классиков марксизма-ленинизма (с ссылками на источники опубликования); картотека цитат классиков марксизма-ленинизма; картотека по методике работы над книгой; картотека статей, опублико-

ванных в журнале «Красный библиотекарь» за 1935–1939 гг.; картотека журнально-газетных статей.

Заведены 3 картотеки по детской литературе: аннотированная картотека детских книг; картотека статей из детских журналов; картотека критических статей по технической литературе.

Началось создание архива выполненных справок.

Наибольшее количество справок было по общественно-политической тематике, по производственно-техническим вопросам, что объясняется ростом политической активности населения и появлением на Урале новых промышленных предприятий из числа эвакуированных. Заводам нужна была рабочая сила, а новые кадры в короткие сроки должны были овладеть новыми профессиями.

В работе отдела большое внимание уделялось составлению плановой библиографии, рекомендательных списков, планов и кругов чтения, указателей. Впервые библиотека начала готовить рекомендательные списки на иностранных языках.

В 1942 г. впервые появились библиографические обзоры. По содержанию они отражали оборонную, естественнонаучную и краеведческую тематику: «Танки в отечественной войне (в помощь всеобучу)», «Преобразователи природы», «История г. Екатеринбурга», «Первый изобретатель радио Попов».

Осознание особой роли Урала в Великой Отечественной войне не могло не повлиять на усиление работы по краеведению. В библиографическом отделе продолжали расписывать материал для «Уральской картотеки», подробно разрабатывали раздел «Великая Отечественная война и Урал». За годы войны картотека пополнилась, ее объем составил 157 062 карточки.

С краеведческими вопросами в отдел часто обращались редакции газет «Труд» и «Уральский рабочий», научные и научно-исследовательские организации, УФАН, Уралцветметразведка, партийные и советские учреждения, киностудия, театры, научные работники, студенты-дипломники.

За годы войны было выдано 1 424 справки об Урале и дано 253 консультации по краеведению. Многие запросы касались освоения недр Урала, развития местной промышленности: выделке кож, плетению корзин, мыловарению, пимокатному делу. Руководство отделом осуществляла Д. А. Рабинович.

С 1944 г. справочно-библиографический отдел называется по-новому — научно-библиографический. Основные виды его деятельности остались прежними. Отдел продолжал вести справочную работу. По-прежнему составлялись рекомендательные списки и указатели. Среди них два больших аннотированных указателя: «Русские города в борьбе за свою вольность и независимость Родины» и «Традиции русского патриотизма в произведениях классиков». Авторами стали москвичи Л. С. Мандельштам и Е. М. Сабсович, эвакуированные в Свердловск.

В 1945 г. появилась возможность издать ряд библиографических пособий типографским способом: «Русские изобретатели», «Полезные дикорастущие растения».

В конце войны библиотека начала информационную деятельность — издание списков новых поступлений и рассылка их в библиотеки и на предприятия: Свердловский сельскохозяйственный институт, Ботанический сад, Техническая библиотека УЗТМ, Док № 1, Медицинская библиотека.

Библиографы оказывали методическую помощь городским библиотекам, но она сводилась только к проверке

работы библиотек, к выступлениям на семинарах с обзорами литературы. В 1945 г. началась координация библиографической работы в городе. Библиографический отдел библиотеки Белинского обратился к 13 свердловским библиотекам с просьбой сообщить о существующем справочном аппарате, о выполненных справках.

В первые годы после войны библиографы вели пропагандистскую работу на предприятиях и учреждениях, выступая перед трудящимися с беседами и обзорами по актуальной тематике.

Библиографическое обслуживание стало одной из ведущих функций. Возрастающий уровень культуры трудящихся требовал расширения объема и обновления ассортимента справочно-информационных услуг. Поэтому пересматривался поисковый аппарат. «Если в 1946 году он состоял из разрозненных предметно-тематических картотек, то к 1950 году последние были реорганизованы в универсальную картотеку газетно-журнальных статей по типу систематического каталога, выстроенную по единой с ним классификационной схеме. Постоянно редактируются, вводятся все новые рубрики, меняются формулировки» (5).

В это же время Книжная палата начинает издание картотечек на журнальные статьи. Общая картотека журнальных и газетных статей стала пополняться печатными карточками. Это значительно увеличило количество расписываемых источников, и, следовательно, улучшило содержание картотеки.

«Редактируется Уральская картотека. Завершается работа по составлению алфавитно-предметного “ключа”. С 1947 г. начал создаваться каталог на собрание журналов. В 1953 г. создаются алфавитные каталоги на иностранные книги, на ноты.

Создается банк данных о выполненных справках (архив). Увеличивается комплект словарно-справочных и библиографических пособий — с 400 экземпляров в 1946 г. до 2 тыс. экземпляров в 1954 г. Научно-библиографическому отделу предоставлено право преимущественного комплектования» (6).

В организации работы все четче стала проявляться специализация библиографов по конкретной тематике. «НБО получает огромное количество запросов на тематические списки литературы с заводов, из НИИ, театров, музеев, от управленческого аппарата, ученых, производителей, заочников и т. д. — 10 тысяч и более в год. От 800 до 1 000 — это так называемые “письменные справки”, на которые даются ответы с глубокой ретроспективной проработкой. Примеры: “Свойства хлористой среды”, “Слепая посадка самолета”» (6).

Значимость работы библиографов отмечали читатели. Например: «Материал этой выписки крайне ценен. Если мои работы будут изданы, то я не премину отметить любезную помощь с вашей стороны. В. Н. Серединский» (6).

В тот период были изданы библиографические указатели о писателях и поэтах Урала, ученых, революционных деятелях: «Павел Петрович Бажов» (1948), «Писатели Урала» (1949). Исключительное значение в те годы придавалось работе над рекомендательными библиографическими указателями. В отделе разработали серии указателей рекомендательного характера: «За приоритет отечественной науки и техники», «За дальнейший подъем промышленности и транспорта». По заказу редакции Свердловгиза составили перечень литературы к сборнику «Свердловск» к 225-летию города.

В этот период в отделе работали библиографы-консультанты Андрей Андреевич Анфиногенов и Лазарь Михайлович Хандросс. Они запомнились читателям поразительной эрудицией, широтой научных интересов. А. А. Анфиногенов стал автором нескольких указателей о г. Екатеринбурге-Свердловске, которые используются до сих пор. Л. М. Хандросс подготовил материалы по истории библиотеки.

Еще в конце 30-х годов в библиографический отдел пришла работать Валентина Андриановна Перминова. Она стала создателем серьезных библиографических работ. Многие годы была составителем ежеквартальных выпусков «Литература о Свердловской области». До 1963 года она руководила библиографическим отделом.

После войны кадры библиотеки пополнили выпускники Московского библиотечного института. Многие библиотекари стали заочно учиться в институте. Все это не могло не сказаться на качестве работы.

В 1948 г. в библиографический отдел приходят выпускницы Московского библиотечного института — Эмилия Ивановна Бояршинова и Галина Михайловна Савиных. Эмилия Ивановна стала известным на Урале поэтом и перешла в редакцию литературного журнала. Галина Михайловна — автор сводного каталога «Периодическая печать Урала. Доре-волюционные издания». Работа была высоко оценена в профессиональных кругах и запрашивалась как эталонное издание кафедрами библиографии вузов, многими библиотеками страны и Библиотекой Конгресса США. В 1970 г. Галина Михайловна стала первой заведующей отделом краеведческой литературы.

Выпускница УрГУ Сара Зиновьевна Гомельская заочно окончила тот же МГБИ и стала одним из ведущих библиографов.

Библиографические труды В. А. Перминовой и Г. М. Савиных высоко оценила и вспоминала о них в газетных публикациях Б. А. Дижур (мать скульптора Эрнста Неизвестного), назвав их «большими библиографическими работами», а библиографов образно назвала «лоцманами книжных океанов» (7).

Библиографический отдел в 1950-е годы

В послевоенный период возникла новая форма библиографической работы — текущее информирование абонентов (коллективных, групповых, индивидуальных). Открылся небольшой зал периодики, стали доступны последние номера журналов и газет. В прессе и на радио были популярны передачи из рубрики «Книжная полка». Регулярно обновлялся бюллетень очередных поступлений, картотеки пополнялись новыми карточками. Многочисленные устные и письменные рекомендации стали актуальными в сети информационного обеспечения. Библиографы читали лекции о книгах в мастерских, артелях, общежитиях, на избирательных участках. В 1950—1954 гг. в 100—150 адресов регулярно отправлялись сведения о новинках по заявленным темам. Среди абонентов: Первоуральский старотрубный завод, Нижне-Тагильский и Нижне-Салдинский металлургические, Уральский компрессорный заводы, «Уралэлектоаппарат» и др. Особенно были важны абоненты из области, у которых появилась возможность по МБА запросить источник или приехать за ним лично.

«Появляются еще два направления в работе НБО — обучение навыкам библиографического поиска самих читателей и консультативно-методическая помощь библиотекам области» (8). С 1952 г. библиографический отдел стал издавать типографским способом текущий информа-

ционный ежеквартальник «Литература о Свердловской области».

В 1957–1960 гг. подготовлены крупные библиографические пособия краеведческой тематики. Их авторами стали библиографы Г. М. Савиных, В. А. Перминова, Н. В. Кузнецова, Г. И. Софронова. В то же время готовился первый календарь знаменательных дат по Уралу. В конце 50-х гг. возникают проекты сводных каталогов «Периодическая печать Урала» и «Библиография Урала».

В это же время был проведен первый семинар по пропаганде библиотечно-библиографических знаний.

Возрастающий объем работы требовал увеличения штата и предполагал высокий профессионализм сотрудников. Учеба была непременным требованием к работнику, если при вступлении в должность он не имел специального образования. К концу 50-х гг. половина библиотекарей Белинки имела высшее образование. Почти весь руководящий состав заочно окончил Московский библиотечный институт. В их числе получила библиотечное образование библиограф по естественным наукам Галина Ивановна Софронова (первая специальность – биолог-ботаник (УрГУ), окончила аспирантуру при УрГУ по специальности «философия»). В 1963 г. Галина Ивановна стала заведовать библиографическим отделом.

В начале 60-х гг. в библиотеку приезжает по распределению целая группа молодых специалистов из библиотечных вузов Москвы и Ленинграда. Почти все они навсегда связали свою судьбу с Белинкой. Многие годы проработали в библиографическом отделе Валентина Трофимовна Анашкина, Таисья Алексеевна Третьякова, Зинаида Дмитриевна Хомутинникова, Тамара Георгиевна Воскресенская, Клара Николаевна Норкина, Валентина Васильевна Горева, Галина Владимировна Гунаева, Вален-

тина Ильинична Рябухина. В архиве отдела сохранилась тетрадь предложений того времени: там можно найти слова благодарности библиографам за помощь в поисках книг, статей, цитат, за проведение экскурсий и консультаций. Особое уважение читателей заслужили В. Т. Анашкина, В. В. Горева, М. И. Волнухина, Л. П. Лебедева, Л. Д. Панова. Валентине Журиной (В. И. Рябухиной) было посвящено много газетных материалов.

В 60-е годы областные библиотеки становятся центрами координации библиографической работы в регионе. Если в 40-е годы в координации участвовало 13 крупных библиотек, то сейчас — свыше 100. Координация заключалась в определении роли и возможностей библиотек в справочно-информационном обслуживании (9).

В области справочно-библиографической и информационной деятельности все библиотеки были сгруппированы по отраслевым комплексам: гуманитарные, технические, естественнонаучные, медицинские и т. д.

Библиотека Белинского возглавила группу гуманитарных и сельскохозяйственных наук. Библиографический отдел стал координирующим центром по библиографии для отраслевых отделов библиотеки. Штат библиографов существенно увеличился, потому что появились свои библиографы в отделе технической и патентной литературы, естественнонаучном отделе, медицинской и сельскохозяйственной литературы, в социально-экономическом отделе, отделе литературы и искусства. Кроме того, 5 человек работали в секторе краеведческой библиографии.

Все отраслевые библиографы должны были принимать участие в информационной работе. Каждый сотрудник должен был составлять списки литературы по определенной отрасли знаний и информировать целую группу

предприятий. Например, библиограф патентно-технического отдела Т. Б. Захарова вела информирование предприятий деревообрабатывающей промышленности, регулярно отправляла списки литературы в леспромхозы.

Большой объем работы в то время занимала методическая помощь библиотекам области. В 1965—1971 гг. библиотека Белинского приняла участие в крупномасштабном социологическом исследовании, предпринятым Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Цель работы — изучение профессиональных запросов читателей путем анкетирования, анализа библиотечно-библиографических заявок, сбора предложений. Руководила исследованием Г. И. Софронова, заведующая справочно-библиографическим отделом.

Проводя анкетирование, наблюдения, опросы, сотрудники отдела овладевали методикой научного исследования, учились анализировать и обобщать информацию.

Объем справочной работы оставался стабильным — 5-6 тыс. ответов в год на устные и письменные запросы в справочно-библиографическом отделе.

Библиографы обязательно дежурили в качестве консультантов в читательских каталогах, регулярно проводили «Дни библиографии», «Дни информации», «Дни специалиста».

В 70-е годы библиографы продолжали работу над устными и письменными обзорами литературы, предупредительными справками, отвечали иногда на очень трудоемкие запросы читателей библиотеки и библиотек области. Всего выполняется свыше 12 тысяч библиографических справок. Выполненные наиболее сложные и интересные актуальные справки направлялись для публикации в «Информационный указатель библиографических списков

и картотек, составленных библиотеками Советского Союза» (ГБЛ), а затем по запросам высылались в различные учреждения страны.

В это же время библиотека Белинского начала готовиться к очень важному эксперименту — централизации библиотечного дела в области. Объем работы предстоял большой. Предусматривалось изменение организационно-содержательной деятельности сотен учреждений культуры. Областная библиотека должна была стать единым методико-библиографическим центром, а каждый квалифицированный сотрудник — методистом и консультантом.

В справочно-библиографическом отделе с того времени и вплоть до 2003 г. присутствовало библиографическое обслуживание ЦБС, постоянно выполнялись письменные запросы из области. Регулярно проводились «Дни библиографа» для работников ЦБС. Непременными участниками таких мероприятий становились преподаватели из Челябинского института культуры И. Г. Моргенштерн и Б. Т. Уткина, специалисты из ГПБ им. Салтыкова-Щедрина.

Во второй половине 1970 — начале 80-х гг. справочно-библиографический отдел продолжал работать продуктивно. Вместе с отделом обработки литературы и краеведческим отделом справочно-библиографический отдел выдавал более 40 тысяч справочных сведений и консультаций по запросам. Шла достаточно активная работа по составлению библиографических указателей рекомендательного характера. Указатели отражали литературу о Свердловской области. К сожалению, создание научно-вспомогательных указателей стало привилегией отдела краеведческой литературы, который выделился из справочно-библиографического еще в 1970 г.

По-прежнему велась очень активная работа с читателями. Устные справки по телефону отличались высоким

качеством ответов: принимались любые вопросы, даже самые трудные и трудоемкие. Отказ читателю расценивался как нарушение неписаного кодекса чести, профессиональных принципов. Вот выдержка из газетной статьи: «Библиотека занимается не только выдачей литературы. Многих читателей удивляет всеведение ее библиографов. Какие только справки не приходится выполнять Т. Захаровой и Е. Филанович! И о командире Волжской флотилии, и о типах машинного масла для определенных тракторов... Вот характерная просьба: “Я не помню ни названия, ни автора, но там было про ...” И библиограф найдет вам эту книгу. Тут результат и эрудиции, и хорошего знания каталогов. Со всех концов страны приходят сюда запросы, порою самые неожиданные» (10). В 1979 г. была проведена колоссальная работа по переводу картотеки статей на новую классификацию — ББК. Библиотечно-библиографическая классификация пришла на смену устаревшим библиотечным таблицам.

Систематическая картотека статей предполагала постоянную и кропотливую работу над ее содержанием. Огромное число карточек РКП (Российской книжной палаты) надо было пересматривать и отбирать самые актуальные. Библиограф должен был быть умным и квалифицированным экспертом. К тому же карточки надо было предварительно систематизировать. Довольно часто они были классифицированы по УДК (Универсальной десятичной классификации), а в библиотеке Белинского систематизация ведется по ББК. Чтобы правильно перевести индексы УДК в ББК, нужно было уметь неплохо ориентироваться во всех классификациях, что не так просто (например, международная система классификации УДК по объему представляет собой несколько томов большого формата).

В это время в отделе работало много молодых сотрудников. Почти все они — выпускники Ленинградского и Московского институтов культуры, обладающие хорошей профессиональной подготовкой. К началу 80-х гг. в отделе появились первые выпускники Челябинского института культуры.

Заведующая отделом Галина Ивановна Софронова сумела создать в отделе творческую, созидательную атмосферу. В коллективе царил дух взаимопонимания, взаимовыручки, сотрудники ее уважали и любили.

С 1983 по 1987 гг. отделом руководила Валентина Ильинична Рябухина, многие годы занимавшаяся становлением, развитием и модернизацией информационно-библиографической системы. В апреле 1987 г. она стала директором библиотеки.

Приход нового директора совпал с началом крупной ломки во всех сферах социально-экономической жизни страны — «перестройкой». В этих условиях были очерчены ближайшие перспективы библиотеки: структурная эволюция, реформирование информационных процессов, начало технологического переоснащения.

1990-е и наши дни

В 1987 г. обозначились первые подходы к компьютеризации. Для советских библиотек это было то же, что в 1920-е гг. переход к индустриализации для Советской России.

В 1993 г. в библиографическом отделе появляется первый компьютер. Это был довольно современный по тем временам IBM PC-386.

К этому времени затормозилась подготовка библиографических пособий, но зато резко возрос объем росписи постсоветской периодики. Этот год стал началом

революционных изменений в технологиях библиографирования, отправной точкой в создании электронной базы данных «Статьи».

Это время – уникальный период для библиографического отдела. Заведующей стала Татьяна Борисовна Захарова, библиограф высочайшего уровня, человек творческий, бесконечно отзывчивый и добрый. Это один из тех редко встречающихся типов руководителей, которым понятно, что для успешной работы нужна психологическая совместимость сотрудников. Татьяна Борисовна сумела создать молодой работоспособный коллектив, совершенно непохожий на другие отделы. Во взаимоотношениях библиографов царил дух товарищеской поддержки, они понимали друг друга с полуслова. Большинство решений принималось сообща, после совместного обсуждения. Трудные справки выполняли все вместе, если кому-то из коллег нужна была помощь – отставляли в сторону важные дела и приходили на выручку.

Это был один из самых стабильных коллективов в библиотеке. Со второй половины 80-х (почти 20 лет) и до недавнего времени в отделе работали Т. Б. Захарова, О. И. Мозырева, Л. А. Немчинова, Л. А. Сажко, М. В. Шароварова. Кстати, это еще и самый многодетный отдел. Как правило, у каждого библиографа – двое детей (такого демографического благополучия тоже не наблюдалось ни в одном из отделов библиотеки). Коллектив библиографического отдела представлял собой особый, уникальный тип корпоративной культуры, который заслуживает отдельного разговора, и, возможно, исследования.

Вот этот коллектив и начал осваивать компьютерные технологии, создавать базу данных «Статьи».

Все сотрудники библиографического отдела (8 человек) приняли участие в ее создании. На каждого участни-

ка проекта приходилось по 10 журналов и 5 газет. Роспись статей производилась выборочно. Каждый библиограф самостоятельно решал, какой материал является актуальным и может вызвать интерес читателей, после чего давалось библиографическое описание статьи и сведения о ней появлялись в базе данных. Такая база велась с 1993 по 1997 гг.

К этому времени библиотека решила отказаться от приобретения комплекта печатных карточек РКП.

В Российской книжной палате уже существовали электронные библиографические базы данных, но попытки приобрести их не увенчались успехом. Недостатки поискового аппарата, низкая комфортность пользовательского интерфейса, неоперативность и высокая стоимость заставили библиотеку отказаться от покупки электронного ресурса РКП.

В подобной ситуации оказалось большинство библиотек города и области. Многие из них из-за финансовых трудностей не смогли больше выписывать издания РКП, ИНИОН и Информкультуры на печатных носителях.

Вместе с тем, потребность оперативного получения информации из периодических изданий стала возрастать. Количество персонала библиографических отделов не только не увеличивалось, но, в лучшем случае, оставалось на прежнем уровне. Это и привело к решению об объединении сил библиографов по росписи журналов.

В декабре 1997 г. по инициативе Татьяны Борисовны Захаровой была образована корпорация крупнейших библиотек Екатеринбурга по созданию сводной базы данных «Статьи». Основная цель — объединение усилий по созданию качественной, работоспособной электронной БД (базы данных) статей.

Важным этапом стала разработка пакета документов, обеспечивающего единообразие при вводе документов

в БД. Представители библиотек неоднократно встречались для обучения, обсуждения общих проблем и согласования действий.

Библиотеки-участницы передавали свою роспись в библиографический отдел библиотеки Белинского в последних числах каждого месяца, где она редактировалась. Затем записи сливались в одну сводную базу данных, которая затем возвращалась библиотекам-участницам по электронной почте. Сводные ежемесячные БД хранились на сервере Белинки.

После 2000 г. БД «Статьи» выставляется в Интернете на сайтах Уральского университета и библиотеки им. Белинского. Она доступна каждому пользователю, вход свободный.

С 2004 г. библиотека Белинского в лице сотрудников библиографического отдела стала участником крупного корпоративного проекта по аналитической росписи статей под названием «Марс». Число участников проекта — более ста областных, городских, вузовских библиотек России, Белоруссии, Казахстана. Число библиографируемых журналов — более 1 000 наименований. База данных журнальных статей, выставленная в библиотеке, — результат работы библиографов в проекте «Марс».

Библиографы всегда занимались вопросами формирования поисковой культуры читателей. В связи с ростом и разнообразием информационных потоков актуальной становится проблема изучения и формирования информационной культуры различных категорий пользователей, проблема изучения информационного поведения читателей и обучения навыкам поиска информации в традиционных и виртуальных источниках.

За семьдесят лет справочно-библиографический отдел прошел непростой путь. Нелегкими были годы стано-

вления, когда только намечались пути, направления, методики и принципы библиографической работы.

В тяжелые военные годы отдел получил новый статус, стал научно-библиографическим.

В период с 1950 по 1980-е гг. СБО вел работу по составлению научно-вспомогательной библиографии, рекомендательных указателей, участвовал в научных исследованиях. Результатом серьезной краеведческой работы библиографов стало открытие краеведческого отдела.

Задолгие годы был собран уникальный фонд справочно-библиографической литературы; создан эффективный справочно-поисковый аппарат. Карточный каталог статей и электронная база статей существуют сегодня на паритетных началах, дополняя и расширяя возможности каждого ресурса. В выигрыше от этого остается читатель, потому что разнообразие информационных ресурсов дает ему свободу выбора в поисках информации.

Отдел является «кузницей» руководящих кадров. В разные годы библиографы становились руководителями отделов комплектования, редкой книги, краеведческим отделом, межбиблиотечным абонементом, депозитарного хранения, сектором информации по вопросам культуры и искусства, в 2003 г. заведующей отделом периодики стала библиограф Л. А. Сажко.

Татьяна Ивановна Молостова, заведовавшая отделом в 1935 г., в должности заместителя директора библиотеки проработала 44 года. Библиограф Валентина Ильинична Рябухина с 1987 по 1994 гг. была директором библиотеки.

Когда сдавался сборник в печать, в апреле 2007 г. заведующей справочно-библиографическим отделом назначена Марианна Владимировна Шароварова. Одним из новых направлений работы СБО стало виртуальное справочное обслуживание. Отдел является координато-

ром виртуальной справочной службы Белинки. С апреля 2007 г. библиотека участвует в проекте «Виртуальная справочная служба Корпорации универсальных научных библиотек (КОРУНБ)», организованном Российской национальной библиотекой.

Приложение 1.

Список библиографов, работавших в справочно-библиографическом отделе (1934—2007)*

1. Сказин (с 1934 г.)
2. Сказина (с 1934 г.)
3. Молостова Татьяна Ивановна (с 1935 г.)
4. Цукерман С. И. (с 1935 г.)
5. Подольская Ф. М. (с 1935 г.)
6. Панаева О. А. (с 1935 г.)
7. Барышникова Клавдия Степановна (с 1935 г.)
8. Береснева В. И. (с 1935 г.)
9. Анфиногенов Андрей Андреевич (с 1937 г.)
- 9а. Хандросс Лазарь Михайлович (40-е—50-е гг.)
10. Морозова (с 1937 г.)
11. Перминова Валентина Андриановна (с 1937 г., Моск. библ. ин-т)
12. Кочкина Ольга Алексеевна (с 1938 г.)
13. Маломанова (с 1940 г.)
14. Мыслина Татьяна Николаевна (с 1940 г.)
15. Рабинович Дина Ароновна (с 1940 г.)
- 15а. Багирова Е. (40-е гг.)
16. Толстова Агния Николаевна (с 1942 г.)
17. Мандельштам Л. С. (40-е гг.)
18. Сабсович Е. М. (40-е гг.)
19. Гомельская Сара Зиновьевна (с 1946 г., УрГУ, МГИК)
20. Савиных Галина Михайловна (с 1950 г., Моск. библ. ин-т)
- 20а. Голендухин (50-е гг.)
- 20б. Дубовская Эльвира Ивановна (50-е гг.)
21. Брустина Б. Б.
22. Акимова Наталья Петровна
23. Рычкова Галина Петровна (1954—1956)
24. Софронова Галина Ивановна (с 1954 г., УрГУ, МГИК)
25. Бояршинова Эмилия Ивановна (с 1954 г.)
26. Панова Лилия Дмитриевна (с 1957 г., МГИК)

* \hat{A} \tilde{n} \acute{a} \tilde{y} \grave{c} \grave{e} \tilde{n} $\grave{\text{I}}$ o b o o n o a e e i a i i u o i a a c a a i o a a n o a a e e i u e i a i a e i o a n o a a .

- 26а. Широкова Валентина (конец 50-х – начало 60-х гг.)
27. Хомутильниковая Зинаида Дмитриевна (с 1960 г., МГИК)
28. Трилицкая Таисия Ивановна (60-е гг.)
29. Гухман Вера Борисовна (60-е гг.)
30. Рябухина (Журина) Валентина Ильинична (с 1962 г., МГИК)
31. Анашкина Валентина Трофимовна (с 1960 г., МГИК)
- 31а. Бордонос Валентина (конец 50-х гг.)
32. Баранова Лидия Григорьевна (с 1961 г., ЛГИК)
33. Жучкова Людмила Яковлевна (с 1961 г., УрГУ)
34. Федорова Лилия Ивановна (с 1962 г., УрГУ)
35. Багрецова Аделаида Васильевна (с 1964 г., ЛГИК)
36. Красноярова Ираида Алексеевна (с 1963 г.)
37. Горева Валентина Васильевна (с 1964 г., ЛГИК)
38. Калинина Римма Ивановна (с 1964 г., ЛГИК)
39. Нечаева Жанна Ильинична (с 1966 г., Свердл. пед. н-т)
40. Подлевских (Ситникова) Галина Дмитриевна (с 1966 г., ЛГИК)
41. Норкина Клара Николаевна (с 1966 г., ЛГИК)
42. Третьякова Таисья Алексеевна (с 1966 г., МГИК)
43. Воскресенская Тамара Георгиевна (с 1967 г., МГИК)
44. Лебедева Людмила Павловна (с 1967 г., ЛГИК)
45. Горбунова Нина Александровна (50-е гг., с 1967 г., УрГУ)
46. Левченко Раиса Сергеевна (с 1967 г., КПУ)
47. Гунаева Галина Владимировна (с 1968 г., ЛГИК)
48. Новикова Лидия Федоровна (с 1968 г., МГИК)
49. Волнухина Маргарита Ивановна (с 1968 г., МГИК)
50. Суворова Лидия Ивановна (с 1969 г., ЛГИК)
51. Кукарских Галина Ивановна
52. Шлохина Нина Анатольевна (с 1970 г., ЛГИК)
53. Кашута Валентина Александровна (с 1970 г., ЛГИК)
54. Захарова Татьяна Борисовна (с 1970 г., ЛГИК)
55. Алексеева Тамара Ефимовна (с 1971 г.)
56. Матвеева (Буханова) Ирина Михайловна (с 1971 г., МГИК)
57. Кутыркина Людмила Сергеевна (с 1971., ЛГИК)
58. Куркова Елена Михайловна (с 1971 г., ЛГИК)
59. Мозырева (Ермолаева) Ольга Ивановна (с 1973 г., ЛГИК)
60. Гуляева (Паргина) Татьяна Александровна (с 1975 г., ЧГИК)
61. Кузнецова Нина Витальевна (конец 50-х гг., с 1973 г., УрГУ)
62. Артемьева (Пузыня) Галина Алексеевна (с 1980 г., ЛГИК)
63. Глазкова (Рожкова) Галина Васильевна (с 1982 г., МГИК)
64. Сажко (Боровикова) Людмила Александровна (с 1980 г., ЛГИК)
65. Шевченко (Филанович) Елена Владимировна (с 1982 г., Удмуртский госуниверситет)
66. Филатова Галина Васильевна (с 1982 г., МГИК)

67. Остроушко (Свинкина) Людмила Александровна (с 1977 г., ЧГИК)
68. Горшкова (Корнильева) Валентина Федоровна (с 1978 г., ЧГИК)
69. Фигуровская Елена Львовна (с 1984 г., ЧГИК)
70. Немчинова (Кинева) Людмила Александровна (с 1985 г., ЧГИК)
71. Шароварова Марианна Владимировна (с 1985 г., ЧГИК)
72. Безингер Генриетта Романовна (с 1985 г., УрГУ)
73. Каширина (Панова) Лариса Викторовна (с 1986 г., ЧГИК)
74. Оболенская (Колмакова) Любовь Александровна (с 1989 г., ЧГИК)
75. Ускова Наталья Ивановна (с 1994 г., УрГУ)
76. Слободчикова Галина Владимировна (с 1995 г., ЧГИК)
77. Черняева Ольга Петровна (с 1997 г., УрГУ)
78. Глухова Татьяна Петровна (с 1997 г., УрГУ)
79. Ашурова Татьяна Васильевна (с 1998 г., КПУ)
80. Ефимова Ольга Юльевна (с 1999 г., ЧГИК)
81. Жилиева Татьяна Фридриховна (с 2004 г., УрГУ)
83. Николаева Надежда Валентиновна (с 2004 г., УрГУ)
84. Иксанова Лидия Валиуловна (с 2005 г., УрГУ).
85. Светличная Светлана Анатольевна (с 2006 г., ЧГИК)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Материалы о библиотеке в целом за 1935 год // Архив СОУНБ. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.
2. Докладная записка директора Областной библиотеки им. Белинского Тупицина С. М. о мероприятиях, проведенных библиотекой за январь, февраль и 13 дней марта 1935 года // Архив СОУНБ . Оп. 1. Д. 14. Л. 51.
3. Архив СОУНБ. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.
4. Там же. Л. 2.
5. «Белинка» : очерки истории. Екатеринбург : Банк культур. информ., 1999. С. 33.
6. Там же. С. 33.
7. Дижур Б. Лоцманы книжных океанов / Б. Дижур // Вечерний Свердловск. 1971. 4 янв.
8. «Белинка» : очерки истории. Екатеринбург : Банк культур. информ., 1999. С. 34.
9. «Положение о координации и деятельности библиотек г. Свердловска».
10. Яхина Н. За медом мудрости / Н. Яхина // Уральский рабочий. 1984. 10 апр.

Из истории библиографического отдела зональной научной библиотеки УГТУ-УПИ

возникновение самостоятельного библиографического отдела произошло далеко не сразу, хотя библиотека появилась одновременно с вузом, а библиографическая работа с самого начала была составной частью ее деятельности. В наших «летописях» этот момент точно не отмечен, есть лишь разрозненные сведения.

Только в 1934 г., после всех реорганизаций — деления на профильные вузы, поделившие между собой фонды библиотеки, и нового слияния в единый вуз — в составе библиотеки Уральского индустриального института (так институт назывался до 1948 г., затем стал Уральским политехническим институтом, а ныне официальное название — «Уральский государственный технический уни-

верситет-УПИ») официально появляется справочно-библиографический отдел.

Отделы в те времена организовывались не для ведения определенных видов работы, а для обслуживания конкретных факультетов.

Отдел № 1 обслуживал строительный, общетехнический и инженерно-экономический факультеты, отдел № 2 – механический и энергетический, № 3 – металлургов и химиков, отдел № 4, организованный на базе иностранной химической и справочной литературы, помещался на химическом факультете, имел справочно-библиографический отдел. Организатором и руководителем отдела была Надежда Петровна Янко-Триницкая, научное руководство осуществлял Исаак Яковлевич Постовский, ученый с мировым именем.

Библиографическая работа шла в отделах самостоятельно по профилю обслуживаемых факультетов: библиотекари вели роспись журнальных статей и создавали картотеки, на стеклографе печатались аннотации статей из иностранных журналов. Обязанности библиографа возлагались на заведующих отделами, получавших дополнительно 20 % ставки библиографа. В 1939 г. справочно-библиографический отдел стал самостоятельным и присоединил к себе отдел иностранной литературы.

В юбилейном сборнике «УПИ за сорок лет» директор библиотеки В. П. Новоселов пишет: «Перед войной оживилась работа библиографического отдела, было положено начало информационной библиографии – переводу и изданию аннотаций статей иностранных журналов». Более точных сведений о том, что делали наши коллеги в эти годы нет.

Проследить за построением системы библиографического обслуживания мы можем только начиная с 1946 г.

В 1946 г. библиотека получает статус межвузовской. В справочно-библиографическом отделе выделяются секторы информационной работы, плановой библиографии и справочно-библиографический. Во второй половине 40-х годов отдел ведет ряд картотек, которые сохранятся на протяжении десятилетий: общетехническая картотека (начало будущей ГСК), картотека по истории промышленности и техники Урала, картотека опубликованных трудов ученых вуза, картотека по истории института. Библиографическая деятельность была рассчитана уже не только на преподавателей, но и на все категории читателей: составлялись рекомендательные списки литературы для студентов, проводились занятия по библиографии с аспирантами, выдавались библиографические справки.

В задачи сотрудников отдела входил просмотр всех новинок и библиографических источников, повышение квалификации библиографов в области технических знаний.

Каким образом осуществлялось выполнение этих задач, мы сможем представить, когда учтем, что на штат в шесть библиографов приходилось, по данным 1946 г., 2 140 номеров журналов, не считая других изданий. Поэтому в отдел принимаются те, кто имеет как минимум среднее образование. (Позже этот «образовательный ценз» был еще выше: в конце 70-х необходимым минимумом для библиографа считалось незаконченное высшее образование.)

В отчете 1946 г. указано, что библиографическую информацию получали 106 человек. Среди форм работы выделялись так называемые информационные доски на факультетах, где вывешивались списки новых поступлений и оглавления полученных журналов. Тогда же возникла идея издания сводного каталога иностранных журналов,

В этом году зарождается интересный проект — издание рефератов иностранных журналов. Мы привыкли к реферативному журналу ВИНТИ, а в те годы его не существовало. Вряд ли основатели этого дела собирались придать ему всесоюзный масштаб, но все же издание предполагалось распространять не только в институте, но и в других вузах и на предприятиях.

Возглавил работу Евгений Васильевич Пальмов, заведующий кафедрой механического оборудования металлургических заводов, а штат будущих референтов включал людей самых разных — от профессоров до студентов. Рефераты предполагалось издавать частью на стеклографе, частью типографским способом. Из отчета библиотеки не совсем ясна организационная сторона этого дела: входило ли реферирование в должностные обязанности научных работников или было совместительством, каким-то образом оплачивалось или становилось «общественной нагрузкой». Забегая вперед, можно только с сожалением сказать, что проект не был осуществлен, как сказано в отчете, по не зависящим от библиотеки причинам.

Частью ежегодного отчета о работе библиотеки являются перечни тем выставок, письменных справок, рекомендательных списков литературы. Многие из них — знаки времени, отражающие жизнь страны.

Например, в 1947 г. библиографы института разработали «Типовой список литературы для колхозной библиотеки» из 410 названий. Сложно представить, насколько послевоенной деревне, оставшейся без мужчин, без техники, задавленной налогами, нужны были типовые библиотеки с неперенными трудами по марксизму-ленинизму. А чего стоят темы некоторых тогдашних выставок, к примеру, «Классики марксизма-ленинизма о любви»!

Конец 40-х гг. был для науки весьма мрачным периодом. Начинаясь новый этап репрессий в стране: разоблачение «космополитов», утверждение приоритета отечественной науки во всех областях знания, конфликт между научными школами в биологии. Рекомендательные списки литературы и выставки тех лет внушают читателю мысль о русском превосходстве в науке и технике: Ползунов, Кулибин, Черепановы, Мичурин, Софья Ковалевская... Идет спор о приоритетности изобретения парового двигателя (Уатт или Ползунов), электрической лампочки («свеча Яблочкова» или лампочка Эдисона), паровоза — Стефенсон или Черепановы и т. п.

В эти годы было бы немислимо осуществить проект издания реферативной информации по иностранным журналам, начатый в 1946 г.: даже библиографическая ссылка на работы иностранных ученых могла привести к обвинению в «раболепном низкопоклонстве перед иностранщиной», по официальной терминологии тех лет. Именно так заклеили один из сборников «Трудов УПИ» по металлургии, вышедший в 1948 г. От обвинений оказался не защищен и такой крупный ученый, как Исаак Яковлевич Постовский. Он и его сотрудники осмелились изучать и преподавать «теорию электронного резонанса» Паулинга, хотя она была объявлена порочной, к тому же в диссертациях нескольких сотрудников Постовского были ссылки на иностранную литературу, что само по себе уже представлялось криминалом (К чести УПИ показательного процесса над учеными не получилось, победил здравый смысл: Постовский и его сотрудники были хорошо известны как разработчики сульфаниламидных препаратов, спасавших жизнь раненых во время войны (эра антибиотиков еще не наступила), за что получили в 1946 г. Сталинскую премию).

Но удар по библиографической работе нанесла не идеологическая борьба, а постановление Совета министров о сокращении штатов, целью которого было уменьшение количества служащих в стране и вынужденное перераспределение рабочих рук на заводы и в колхозы. Число сотрудников библиотеки уменьшилось в 1948 г. сразу на 10 единиц. В итоге работу такой библиотеки должны были обеспечить 33 человека!

Работа СБО была до предела урезана, причем самая живая ее часть — информационная и выпуск бюллетеней новых поступлений. Отдел библиографии по штатному расписанию имел шесть сотрудников, но фактически трое из них работали библиотекарями абонементов, а сократили именно их, поэтому в отделе осталось три сотрудника. В отчете того года с грустью сообщается: «Пришлось уволить некоторых ценных и квалифицированных работников».

На несколько последующих лет библиографическая работа почти замерла, ведутся только основные картотеки.

В 1949 г. положение в библиотеке стало критическим. Задыхались от нехватки сотрудников абонементы и читальные залы, потому что объем книговыдач постоянно рос (1947 — 749 тыс.; 1948 (уволены 7 библиотекарей и 3 помбиблиотекаря) — 839 тыс., 1949 — 878 тыс.).

1949/50 учебный год — это начало практики массовой выдачи учебников: создано 10 пунктов выдачи книг, по которым распределены факультеты и курсы, а штат всего 33 человека! Поэтому в течение 10 дней весь штат внутренних отделов перебрасывался на выдачу. На каждого (в том числе библиографа) — 80-90 выдач в день. В отчете за год появляются резкие и эмоциональные фразы: «Библиотекарь при такой загрузке превращается в выдавальную машину». До предела сокращена библиографическая

работа, т. к. библиографы продолжительное время занимались выдачей и инвентаризацией книжного фонда.

Не помогло делу и увеличение штата в 1950 г. до 42 человек, отмечено ухудшение качества обслуживания читателей. По нормам министерства должно быть 40 библиотекарей на 3 000 читателей, а в УПИ читателей вчетверо больше, тем не менее, Министерство отказывается в увеличении штата. Сотрудники библиотеки работают с тяжелыми перегрузками: больничных листов в библиотеке вдвое больше, чем в любом другом подразделении института. Зато библиотека прочно занимает первое место в социалистическом соревновании среди отделов ректората.

Следующие годы процесс работы идет скорее по инерции: поддерживаются на плаву основные тематические картотеки, составляются рекомендательные списки и оформляются выставки, как правило, идейно-политического характера — это работа отдела марксистско-ленинской литературы; библиографы-«технари» составляют списки по заявкам, и вот тут тематика уже совсем другая. Например, когда УПИ в 1953 г. взял шефство над колхозами Богдановичского района, библиографический отдел создал для подшефных картотеку по электрификации и механизации сельского хозяйства.

В 1955 г. библиографический отдел вошел в состав отдела каталогизации. К сожалению, материалы о работе библиотеки за следующие 10 лет не сохранились, и воссоздать происходившие события в 1956—1965 гг. нельзя. Поэтому перенесемся в год 1966, когда библиографический отдел получил в свое распоряжение помещение на 4 этаже библиотечного блока: 25 мест для читателей, рабочие места для библиографов и возможность разместить фонд РЖ, летописей, энциклопедий и справочников

почти на 30 тысяч единиц. Обрела место и основная картотека по технике и промышленности — в ней уже 700 тыс. карточек. В этот период в библиотечных кругах не было единого мнения о перечне необходимых картотек, об их наполняемости, но библиографы УПИ взяли курс на создание именно ГСК.

Следующий, 1967 год поставил вопрос о состоянии информационного обслуживания. Штат библиотеки вырос уже до 77 человек, и было кому вести эту работу. В отделе существуют основные картотеки: по естествознанию и технике (называется главной библиографической картотекой), картотеки по истории УПИ, библиотековедению и библиографии, общественно-политическим наукам (в специализированном отделе). Начата организация информационной работы на кафедрах, ректор подписал приказ о выделении информаторов кафедр, о порядке их работы. Намечена тематика групповой и индивидуальной информации, но при этом данные в отчете за год выглядят весьма показательно: устные справки — 3 261, письменные — 1, списки — 4, посещения — 6 857, книговыдача — 75 000.

Вывод напрашивается сам собой: библиографический отдел превратился в пункт выдачи литературы. Поэтому вопрос о состоянии информационной работы стоял на Ученом совете института. Ученый совет решил, что дело в библиографической неосведомленности студентов и сотрудников, и в резолюции было записано: «Нерегулярно проводятся занятия по основам библиотечно-библиографической грамотности». Для решения этой проблемы постановили: шире использовать множительную технику, подготовить преподавателей ББЗ из числа библиотекарей с высшим образованием.

В библиотеке при этом продолжается штатная лихорадка: квалифицированные работники уходят на более спокойные места без вторых смен, суббот и массовых выдач. УПИ в эти годы — поставщик библиотечных кадров для всего города. Возможно, этим и вызваны провальные цифры массовых мероприятий: выставок 68 из запланированных 110, обзоров и читательских конференций — 38 из 70, справок — 3 327 из плановых 8 000. Тем не менее, занятия со студентами проводятся — 76 часов за год. Формируется картотека статей на основе печатных карточек Книжной палаты, будущая ГСК: идет ее пополнение и редактирование; расписываются журналы, на которые не издаются печатные карточки, 80 % справок в отделе делается на основе этой картотеки. В 1969 г. на Зональном совещании от имени библиографов УПИ выступает зав. отделом Лидия Владимировна Баранова с докладом «Место картотеки журнальных статей в системе справочно-информационной работы вуза».

Создается указатель к «Трудам УПИ», это издание заменяет собой традиционные для других библиотек картотеки публикаций сотрудников. Активно идет формирование справочно-информационного фонда — библиографические указатели используются и «своими», и читателями со стороны.

А что же информаторы кафедр? Документы сообщают, что работают лишь несколько из них, доводя информацию о новинках до своих коллег, отмечено, что нужны штатные информаторы, потому что дополнительные обязанности за ту же зарплату не вызывают энтузиазма у научных работников.

Только в 1971 г. информационная работа получила прочное основание. Прежде всего, кафедры определились с темами и подали заявки на информационное обслу-

живание. В эту работу включились инженерно-экономический, радиотехнический, электротехнический, механический, строительный факультеты и кафедра научного коммунизма, всего было определено 40 информационных тем для 13 кафедр. В библиотеке наконец-то появился собственный копировальный аппарат «Электрофот», и для читателей было сделано 55 списков, содержащих 873 записи. В 1972 г. объем работы увеличивается: 55 информационных тем для 20 кафедр, 6 150 названий в списках.

ГСК приобретает популярность за пределами города: постушили и были выполнены с ее помощью заявки из Саратова, Тольятти, из Казахстана и Грузии.

Уверившись в эффективности информационного обслуживания, кафедры начинают создавать базу для собственных научных разработок. Для начала библиографы получали заказ на письменные тематические справки. В 1973 г. самыми крупными из них были: «Радиодальнометрия» — 305 названий (радиотехнический факультет, «Сверхпроводимость» — 223 (физико-технический факультет), «Мерзлые грунты» — 105 (строительный факультет).

Потом эти запросы преобразовывались в темы для постоянной информации. Постепенно к групповой информации стали присоединяться и те из научных работников, кто предпочитал давать индивидуальные заявки, работа информаторов кафедр себя оправдывала. К 1974 г. сложилось ядро информационной работы, представляющее важные направления научных исследований УПИ.

В этот период началась кооперация информационной работы библиотеки и Научно-исследовательского сектора (ныне Научно-исследовательская часть). Список тем

информации согласовывался с руководством НИС, а библиотека получила доступ к копировальной технике. В отчетах 70-х гг. техник НИСа упоминается среди штатных сотрудников библиотеки. К сожалению, копировальные аппараты тех лет были ненадежными, постоянно выходили из строя, о чем руководство библиотеки отмечало почти в каждом годовом отчете. Ни «Электрофот», ни НИСовская «Вега» не решили проблему размножения информационных материалов, и библиографам приходилось перепечатывать карточки на машинке, а то и переписывать от руки, чтобы передать информацию на кафедры. Да и в исправном виде аппараты производили продукцию, которая сильно удивила бы людей компьютерной эпохи. Библиографический отдел получал копии печатных карточек в лучшем случае на листах А4, в худшем — на рулонах бумаги, по размеру и качеству близкой к газетной. И то, и другое предстояло превратить в товарную продукцию с помощью ножниц. В дни прихода заказа отдел заполняли шуршание бумажных обрезков, запах химикалий и пыль копировальных порошков. Появление в библиотеке аппарата «Оргтекст» (это уже нечто среднее между печатной машинкой и текстовым редактором) тоже проблему не решило: для работы на нем нужно было пройти специальное обучение, а из строя он выходил с той же регулярностью, что и его предшественники.

В эти годы библиотека пытается наладить систему библиографических занятий. Ситуация, сложившаяся тогда, с небольшими изменениями сохранилась и до сегодняшнего дня: младшие курсы, у которых эти занятия внесены в расписание, охвачены почти стопроцентно, старшекурсники уклоняются от библиотечного факультатива, та же проблема и с аспирантами. Тем не менее, библиогра-

фический отдел разрабатывает целый ряд методических пособий для проведения занятий со старшекурсниками и аспирантами. Общее название этих пособий — «Источники информации по...», они создавались для каждого факультета отдельно и включали в себя сведения не только об основных библиографических и реферативных изданиях, но и об источниках информации, предназначенных для углубленного научного поиска.

Самой объемной и интересной все же была информационная работа. Конечно, человеку с гуманитарным образованием может показаться, что технология доменного производства или вибрации машиностроительных конструкций — это материи скучные, не дающие пищи для души. Но это интереснейшее занятие — искать информацию по вопросу, решения которого еще не существует. Не случайно кто-то назвал науку возможностью удовлетворять свое любопытство за государственный счет. Именно в застойные годы активнее всего шли научные исследования. Библиографы обеспечивали информационную поддержку как госбюджетным темам, так и хозрасчетным, которые выполнялись по заказам предприятий. Вторые иногда давали научным работникам ощутимую материальную выгоду. Представитель одной из кафедр рассказывал библиографам, как их коллектив пытался наладить сотрудничество со Свердловским мясокомбинатом по проблеме замораживанияпельменей в кипящем слое. По правилам договора, заказчик предоставлял материал для научных экспериментов бесплатно, что во времена продуктового дефицита было весьма соблазнительным, но, к сожалению, выяснилось, что наладить такую заморозку технически невозможно.

Информационная работа существовала на трех уровнях: массовая (Дни кафедр, открытые просмотры литературы)

групповая (по направлениям научной работы кафедр) и индивидуальная. Дни кафедр — это выход представителей библиотеки на заседание кафедры и их выступление по вопросам комплектования фонда, обеспеченности учебниками по профилю кафедры и наличию в библиотеке информационных изданий, которые могут представлять интерес для сотрудников кафедры. Традиционно в такую делегацию входили директор библиотеки Римма Петровна Лившиц и заведующая библиографическим отделом Лидия Владимировна Баранова. Иногда выступление сотрудников библиотеки порождало лишь кратковременный всплеск интереса, но зачастую результатом встречи становились новые заявки на информацию. Существовал и обратный процесс: сотрудники кафедр читали лекции библиографам, помогая им приобрести новые знания для выполнения профессиональных задач.

Общепринятыми в библиотечной практике являются системы ИРИ и ДОР, которые обеспечивают приоритетное доведение информации до потребителей. Обе системы предусматривали использование карт обратной связи: потребитель информации должен был отмечать, что в представленном материале его устраивает, а что нет и почему. На практике и научные работники, и тем более руководство считали это неудобным, осложняющим дело элементом. Поэтому библиографический отдел отказался от использования этих карт, оптимальной формой было признано личное общение информатора и библиографа. В этих беседах выяснялись любопытные подробности, которые вряд ли показали бы карты обратной связи: например, один из информаторов на вопрос, почему он отказался от статьи на заказанную тему, ответил, что не доверяет конкретному автору. Но, к сожалению, отказ от использования карт обратной связи не давал библиогра-

фам права написать в отчете, что они используют систему ИРИ-ДОР.

В 1980 г. в УПИ было разработано новое Положение об информаторах кафедр, которое наконец-то узаконило информационную нагрузку: теперь она засчитывалась научным сотрудникам как методическая работа. И все же информаторами всегда были люди активные, лично заинтересованные в добывании информации, а иногда и в том, чтобы получить и использовать ее раньше других (Эта активность прослеживалась и позже, когда одни из них поменяли профиль работы, заняв руководящие должности, а другие сменили гражданство, продолжив научную карьеру за рубежом – в США, Израиле, Германии).

В конце 70 – начале 80-х годов библиографический отдел ведет серьезную работу по созданию библиографических указателей. Для отдела технических средств обучения (нынешний Центр аудиовизуальных технологий) были сделаны два крупных указателя в нескольких частях «АСУ в высшей школе» и «Учебное телевидение». Указатель «Динамическое чтение» (то есть быстрое чтение, одна из модных тогда тем) был депонирован в ИНИОН. Но самым серьезным достижением отдела стал указатель «Реляционные базы данных», созданный по инициативе и под напором тогдашнего сотрудника кафедры вычислительной техники Александра Борисовича Ливчака. Человек своеобразный и талантливый, он не только свято верил в необходимость того, чем занимался, но умел убедить в этом и других. Его заявка на информацию положила начало работе над указателем в двух частях, который был депонирован в ВИНТИ, напечатан в журнале «Научно-техническая информация» и упоминался в «Итогах науки и техники» как один из двух (первый – японский) прио-

ритетных в этой области. Кроме морального удовлетворения, библиографы, делавшие указатель, получили вознаграждение в чеках Внешторгбанка, заменявших тогда доллары.

В 1982—1983 гг. окончательно сложилась система информационной работы в УПИ, в 1983 г. вышел приказ ректора, определявший функции каждого подразделения, включенного в систему «отдел научно-технической информации — патентный отдел — библиотека». За библиотекой закреплялось изучение информационных потребностей факультетов, информационное обслуживание научно-технических разработок, составление рекомендательных списков литературы, выдача справок, проведение Дней кафедр. В библиографическом обслуживании участвовали все отделы библиотеки, координация работы осуществлялась СБО.

Библиографический отдел не оставлял попыток сделать из студентов УПИ грамотных потребителей информации. В 1984 г. приказом по институту библиотечные занятия были введены в курс УИРС (учебно-исследовательской работы студентов). Это была серьезная работа и серьезная нагрузка, приходилось не только принимать группы студентов в отделе, но и ходить из корпуса в корпус с грузом специальной литературы, которую нужно было продемонстрировать на занятиях.

Внутри отдела проводился учет использования справочно-информационного фонда, с цифрами в руках библиографы могли доказать, что ГСК — отнюдь не роскошь и затраты труда на ее ведение оправданы постоянным и высоким читательским спросом. Отдел традиционно выписывал не только Реферативный журнал ВИНТИ, но и комплект карточек, соответствующих выпускам журнала. Когда ВИНТИ прекратил выпуск карточек,

библиографы выписали второй комплект журнала и приняли сотрудника, чьей обязанностью было разрезать выпуски РЖ и делать из них карточки для пополнения картотеки.

Глубокие перемены в жизни страны в конце 80-х, как круги на воде, достигли и нас. Поначалу казалось, что «перестраиваться» придется только тем, кто работал с общественно-политической и художественной литературой: в тематике массовых мероприятий рядом с привычными темами «Образ Ленина — это мысль Ленина», «Манифест научного коммунизма» появляются прежде запрещенные имена — Н. Гумилев, А. Жигулин, А. Солженицын. Отдел художественной литературы ввел у себя картотеки публицистических материалов, чтобы отправлять в отдел общественно-политической литературы только читателей с углубленными запросами. Далеко не сразу пришло понимание, что ломается не только партийно-административная система и далеких от политики технических библиографов ждут отнюдь не легкие времена.

Все совпало в жизни отдела в этот период: смена руководства (Л. В. Баранову заменила представительница молодого поколения Т. Л. Богданова, а затем этот пост занял О. Г. Васильев), начало компьютеризации, а главное — переход к новым и непривычным формам работы.

Первым ударом по отделу стала потеря подписки, связанная с сокращением финансирования. Мы утратили возможность пополнять картотеку, а наши читатели — возможность работать с Реферативным журналом. Информационная работа немислима без притока свежей литературы, поэтому мы уже не могли обеспечивать заказчиков на прежнем уровне. К тому же постепенно сходил на нет и сама научная работа: государство сокращало финансирование, а приватизируемой промышленности

было не до научных проектов.

Сложно сказать, что было бы с отделом, если бы не начало компьютеризации. Первые годы этого процесса были порой откровенной самодеятельности. Сначала сотрудники отдела осваивали азы работы на компьютере, потом задумались о разработке прикладных программ, которые могли бы быть доступны без долгого обучения и приносили бы пользу делу. В результате по инициативе отдела и трудами двух молодых программистов появились на свет несколько программ — «Библиограф», который позволил нам без особых хлопот составлять списки литературы с соблюдением правил библиографического описания и указатели, «Сводный каталог» и «Алфавитно-предметный указатель».

Много интересного можно вспомнить и о нашем компьютерном парке. Начало положило появление в библиографическом отделе ЭВМ «Искра-1030», один вид которой сейчас вызвал бы сомнения в том, что это компьютер, а шум заглушил бы звук автомобильного мотора, потом был крошечный «book size» с черно-белым монитором, казавшийся чудом техники по сравнению с «Искрой», потом пришла пора цветных мониторов, лазерных принтеров и корпоративной сети. Сейчас мы критически высказываемся по поводу работоспособности «Селеронов» отечественной сборки и возмущаемся, когда отключается электронная почта.

Чем дальше мы шли к концу XX века, тем яснее становилось, что к прежнему уровню и прежним формам работы возврата нет. Временные трудности с выпиской нужных изданий стали постоянными, бывлые заказчики информации исчезли, пополнять картотеку было все сложнее, но все больше места в нашей работе занимало создание указателей и тематических баз данных.

Менялся и состав читателей: вместо научных работников и преподавателей основными посетителями отдела стали студенты. Поначалу это были представители факультета экономики и управления и факультета гуманитарного образования: отдел расписывал журналы общественно-политической и экономической тематики (еще до вступления в «Consensus Omnium») и давал справки по тематическим запросам; постепенно к ним присоединялись студенты других специальностей. Закономерность здесь прослеживается просто: потеряв возможность работать с традиционной картотекой статей (а она стала недоступна в 2002 г., когда мы оптимистически рассчитывали на оперативный ремонт), студенты обращаются к электронному поиску, хотя разделы ГСК по техническим направлениям до сих пор дают больше возможностей для поиска информации, чем электронные базы.

Новой вехой в жизни отдела стало подключение к Интернету и открытие Зала электронных ресурсов. Весть о предоставлении бесплатного доступа сделала зал настолько популярным, что пришлось вводить предварительную запись посетителей и отбиваться от студентов, на которых этот ресурс не был рассчитан. Человек, впервые оказавшийся во Всемирной паутине, зачастую ощущает себя ребенком в магазине игрушек. Далеко не сразу он убеждается, что серьезную научную информацию там найти сложно, а бесплатную — почти невозможно. Дежурным не раз случалось объяснять посетителям зала, что общение в чатах или поиски заграничного мужа не входят в понятие учебной и научной информации, оплачиваемой университетом. Пик посещаемости зала пришелся на период, когда издательство «Эльзевир» открыло бесплатный доступ к полным текстам научных журналов. За 5 месяцев в зале было зарегистрировано 766 посещений.

К сожалению, этот информационный рай оказался кратковременным: низкий уровень связи не всегда позволял скачать нужную информацию, а потом бесплатный доступ был закрыт. Зал для читателей прекратил существование в связи с началом ремонта и переездом нашего компьютерного парка в новое помещение, а освободившееся пространство занял новорожденный отдел информационных технологий, объединивший наших немногочисленных мужчин.

Последние годы XX века породили в библиотечном мире новую идею – виртуальное объединение, создание библиотечных корпоративных сетей. Когда такой проект – «Consensus Omnium» – появился в Екатеринбурге, библиографы УГТУ стали участниками создания электронного каталога журнальных статей. Первоначально проект включал в себя только журналы по общественным наукам, УГТУ добавил в него новую тематику – естественные и инженерные науки. Для этого была освоена программа «Библиотека 4.0», таким образом, каждый из сотрудников отдела сейчас владеет навыками работы в нескольких библиотечных поисковых программах, не считая традиционных текстовых и табличных редакторов.

В финале ограничимся кратким перечислением того, чем отдел живет сейчас и на что надеется в будущем:

отдел завершил работу в рамках корпоративного проекта «Consensus Omnium» и включился в проект «МАРС»; отдел является клиентом фирмы «Кодекс-Люкс» и предоставляет читателям библиотеки и руководству университета электронные тексты правовых и нормативных документов;

в состав отдела вошел Межбиблиотечный абонемент, единственный сотрудник которого С. А. Чуркина взяла на себя ведение и редактирование электронного

Сводного каталога иностранных журналов города и систему электронной доставки документов;
с 2003 г. получаем Летописи Книжной палаты, с 2004 г.

Реферативный журнал ВИНТИ в электронном виде;

Мы очень надеемся, что будет наконец-то сделан ремонт, мы сможем расставить фонд и получим место для библиографических занятий; надеемся, что оживет наука и мы возродим информационную работу на новом уровне. Мы верим, что компьютерные новации не пройдут мимо нас и работа библиографов и впредь будет востребована и уважаема.

Л. В. Шарпова.

О работе библиотек Свердловска в годы Великой Отечественной войны

по материалам Государственного архива Свердловской области

годы Великой Отечественной войны для победы трудились все. Внесли свой вклад в общее дело и библиотекари. В Государственном архиве Свердловской области сохранились годовые отчеты библиотек Свердловска за период 1941–1945 гг.

В годы войны библиотеки Свердловска находились в ведомстве городского отдела народного образования (политико-просветительный сектор). 6 февраля 1945 г. было принято постановление СНК РСФСР, согласно которому библиотеки перешли в подчинение горисполкома, а именно — отдела культурно-просветительной работы (1). С образованием в 1953 г. Свердловского городского отдела культуры, библиотеки оказались в его ведении, поэтому их документы сосредоточены

в архиве в фонде № Ф.р-2089 «Свердловский городской отдел культуры».

Накануне Великой Отечественной войны в Свердловске насчитывалось 18 библиотек, причем в их число входили Палкинская, Нижне-Исетская, Шарташская, Уктусская. Книжный фонд составлял 235 028 изданий, а количество читателей 48 431 человек (2). С первых же дней войны сотрудники библиотек поставили себе задачу делать все возможное для страны и ее сражающейся с врагом армии. Библиотекари считали себя бойцами идеологического фронта и формулировали свои планы в соответствующих выражениях: «Вести пропаганду речей и докладов, а также приказов тов. Сталина среди читателей и неорганизованного населения, мобилизуя все их внимание на реализацию сталинских указаний о помощи фронту. Вести повседневную политическую информацию населения по вопросам, связанным с ходом Великой Отечественной войны ... всю работу библиотеки направить так или иначе на помощь фронту» (3).

С началом войны сотрудники городских библиотек стали выходить с книгами на призывные пункты. Библиотека им. Салтыкова-Щедрина в 1941 г. организовала дежурство сотрудников с передвижным собранием литературы на сборном пункте. Призывникам ежедневно доставлялись свежие газеты, проводились «громкие читки». В 1941 г. таких читкоустроили 35. Работники библиотеки приходили непосредственно в семьи красноармейцев, где читали газету «Уральский рабочий» и отрывки из классических произведений (4).

Большое внимание библиотеки уделяли системе всеобщего обучения. Библиотека им. Л. Толстого в 1942 г. начала осуществлять регулярное снабжение литературой через книгоношу центральный городской пункт всеобщего обучения. Для библиотечного работника было выделено отдельное помещение и

образован читальный зал. Здесь организовывались выставки книг по программе обучения. Перед началом занятий и в перерывах между уроками бойцы всеобща получали необходимую литературу по военному делу. В 1942 г. услугами книгоноши библиотеки им. Л. Толстого воспользовалось 213 бойцов всеобща, а в 1943 — 314. В отчете библиотеки отмечалось: «Работа с бойцами всеобща горячая, но нужная и благодарная, являющаяся одним из наиболее прямых, в условиях работы библиотек, способов и путей оказания практической помощи фронту» (5).

Много трудились библиотекари в госпиталях — приносили литературу прямо в палаты, читали книги раненым. Отчеты информируют об этом: работники библиотеки им. А. Луначарского в 1942 г. провели в госпитале 215 чтотков, обслужив 5 375 раненых; за этот же период библиотека им. Д. Мамина-Сибиряка организовала 57 чтотков (6). Проводились в госпиталях и читательские конференции: в 1943 г. библиотека им. М. Горького устроила для раненых бойцов конференцию по творчеству В. Маяковского (7). Для госпиталей силами свердловских библиотек комплектовались небольшие книжные собрания. В 1944 г. библиотека им. М. Горького передала в фонд одного из госпиталей 300 книг (8).

Работа для нужд фронта не ограничивалась чтением рассказов или сбором книг для раненых. Как и большинство гражданского населения Свердловска, библиотекари посылали на фронт теплые вещи, собирали деньги в фонд обороны, сдавали кровь и делали многое другое. Библиотека им. Л. Толстого в 1942 г. собрала в фонд обороны 176 руб., на помощь детям — сиротам 1 801 руб., послала фронтовикам пять посылок, а еще женщины-сотрудницы починили, постирали и сшили солдатского

белья 2 451 шт. (9). Библиотека им. А. Пушкина в том же году сдала на подарки детям-сиротам 683 рубля и собрала от населения 600 книг в помощь своим коллегам из освобожденных от оккупации районов (10).

Традиционные формы библиотечной работы в годы Великой Отечественной войны, разумеется, не были забыты. Вот какие цифры приводятся в отчете библиотеки им. А. Некрасова за 1943 г.: книжных выставок организовано 69, альбомов оформлено 14, индивидуальных справок читателям выдано 620, литературных конференций состоялось 4, обслужено книгоношеством 69 точек (11).

Особо следует сказать о том, в каких условиях работали библиотеки нашего города в 1941–1945 гг. В акте проверки, проведенной инспектором Народного Комиссариата Просвещения РСФСР в мае 1944 г., материальные условия сотрудников библиотек прямо названы «скверными». Зарплата библиотекаря в то время едва достигала 100 рублей, хлеба на карточку давали 400 граммов. Размещались книгохранилища на очень ограниченных и плохо приспособленных площадях: библиотека им. Н. Островского — в одной комнате подвала жилого дома, Шарташская библиотека — в неотапливаемой старой церкви, библиотеку им. XII годовщины Октября теснили карточное бюро и склад. Зимой не хватало дров, в некоторых читальных залах температура в морозные дни не поднималась выше +10° С (библиотека им. Д. Мамина-Сибиряка). Серьезной проблемой являлось невозвращение книг читателями, ушедшими на фронт, эвакуировавшимися. В библиотеке им. М. Горького, например, задолженность за читателями с 1940 по 1944 гг. составила 2 000 книг (12) (при общем фонде 26 525). Книги катастрофически ветшали, усилий сотрудников и активистов-читателей по их реставрации было явно недостаточно.

Преодолевая трудности, свердловские библиотеки трудились так же самоотверженно, как и рабочие на заводах. К концу Великой Отечественной войны библиотечная сеть города состояла из 21 учреждения, количество читателей возросло с 48 341 до 67 702 человек, а количество книговыдач с 869 325 до 1 538 077 (13). Годовые отчеты библиотек за время Великой Отечественной войны сохранились очень хорошо. Комплекс этих документов невелик по объему, но ценен по содержанию. В настоящее время, когда возросло внимание историков к вопросам, связанным с деятельностью тыла в период военных испытаний 1941–1945 гг., они должны быть изучены и проанализированы. Материалы ждут своих исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАСО. Ф.р-2089. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.
2. Там же. Д. 5. Л. 43.
3. Там же. Л. 1.
4. Там же. Л. 128 об.
5. Там же. Д. 10. Л. 219.
6. Там же. Д. 5. Л. 9, 14.
7. Там же. Д. 10. Л. 232.
8. Там же. Л. 193.
9. Там же. Д. 5. Л. 4 об.
10. Там же. Л. 17–20.
11. Там же. Л. 243.
12. Там же. Л. 184.

О. А. Бухаркина.

Деятельность Нижнетагильских библиотек в военные годы

Более 60 лет отделяют нас от Победы в Великой Отечественной войне. В этой статье мы попытались рассказать о героическом труде библиотекарей Нижнего Тагила в эти годы.

Документы тех лет дают почувствовать пульс ушедшего времени: «В дни Великой Отечественной войны тагильчане, выражая глубокое возмущение по поводу вероломного нападения фашистов, дали клятву товарищу Сталину встать на защиту своей любимой Родины на фронте и в тылу» (1). Это строки из лекции «История Тагила», прочитанные заведующей библиотекой Тагильского музея краеведения Е. В. Боташевой в начале 50-х гг. XX века.

К началу войны библиотеки Нижнего Тагила, как и все библиотеки Советс-

кого Союза, под руководством партийно-государственных органов власти представляли собой идеологические центры, которые воспитывали трудящихся в духе любви к Родине и ненависти к ее врагам.

С организацией в СССР в сентябре 1941 г. бюро агитации и пропаганды они однозначно стали превращаться в агитационно-пропагандистские учреждения. Архивные документы дают возможность представить жизнь Нижнего Тагила за два дня до начала войны. «20–21 июня в Ленинском районном парткабинете была открыта выставка, посвященная укреплению трудовой дисциплины на предприятиях города и приуроченная к годовщине Указа Верховного Совета СССР о переходе на 8-часовой рабочий день при 7-дневной рабочей неделе» (2). В эти дни «горожане отметили 5-летие со дня смерти М. Горького: в клубе Уралвагонзавода была устроена выставка произведений писателя и литературы о нем и фотовыставка, состоялась лекция “Жизнь и творчество А. М. Горького”; в железнодорожной библиотеке прошли громкие читки горьковских произведений; по радио прозвучала знаменитая “Песня о Буревестнике”» (3).

Нападение фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. перевернуло жизнь всех советских людей. В библиотеках Нижнего Тагила проводились политинформации, систематические коллективные прослушивания радио. Уже в первые дни войны вышеупомянутая Елизавета Васильевна Боташева провела громкие читки на призывном пункте. Мария Каитановна Садовская, которая заведовала библиотекой школы № 1, вела большую воспитательную работу. «Ежедневно ребята до и после уроков собираются в библиотеку, чтобы послушать последние сообщения Совинформбюро. В библиотеке были организованы 23 выставки — витрины на оборонные

темы. Для учащихся старших классов проведено 2 доклада на тему “Героизм, отвага и дружба бойцов Красной Армии”. Силами учащихся – членами библиотечного кружка, сделано три агитвитрины “Фашизм в карикатурах”. В библиотеке систематически выпускается бюллетень о событиях на фронтах войны. Делается альбом “Героические подвиги красноармейцев»» (4).

Пример образцовой работы показывала Центральная библиотека города. Она перешла на непрерывную рабочую неделю без увеличения штата. Чтобы не нарушать светомаскировку, по вечерам закрывали окна темными шторами, газетами. Основная тематика книжных выставок, лекций, бесед, обзоров – история Отечества, герои России, военные подвиги, героизм солдат на фронтах Великой Отечественной войны, уверенность в грядущей победе. Библиотека начинает обслуживать призывные пункты, воинские части, трудовые колонны, лагеря Осоавиахима.

В Нижний Тагил эвакуируются многие предприятия. Возрастает спрос на техническую литературу. Открываются передвижки на номерных заводах № 577, 15, 183. Прямо на рабочих местах проводили громкие читки библиотекари Наталия Яковлевна Горелова, Зинаида Ивановна Ильиных.

Особая забота – госпитали, палаты для слепых. По просьбам раненых библиотекари приносили и читали вслух книги, писали письма, приносили патефон и пластинки для прослушивания и, конечно, читали газетные сообщения о событиях на фронтах. Чаще всего в госпитали шли в нерабочее время. Проводили обсуждения книг Б. Горбатова «Непокоренные», Л. Василевской «Радуга», П. Лидова «Таня», А. Толстого «Русский характер». Группа выздоравливающих воинов решила заниматься русским

языком. Уроки проводила библиотекарь Н. Я. Горелова (5).

Валентина Александровна Нечаева, директор центральной городской библиотеки вспоминает: «... библиотека в это тяжелое время была нужна городу... Работали до 10 часов вечера... Библиотекари ... делали свое очень нужное людям дело, как могли, вносили свой вклад в Победу» (6).

За годы войны большое внимание работниками центральной городской библиотеки было уделено организации множества книжно-статейных выставок, о которых сообщалось на страницах газеты «Тагильский рабочий». Так, в заметке от 9 июля 1942 г. рассказывалось: «Работники городской библиотеки проводят среди трудящихся большую массово-разъяснительную работу. В кустарных артелях они ведут читку статей об Отечественной войне советского народа против фашистских захватчиков, рассказывают о трудовых подвигах гвардейцев трудового фронта. Многие инициативы коллектив библиотеки проявляет в организации всевозможных выставок. Сейчас посетитель может осмотреть выставку, посвященную Великой Отечественной войне. В первом разделе выставки собраны брошюры речей товарища Сталина, ноты Народного Комиссара Иностранных Дел тов. Молотова о зверствах фашистских палачей над советскими гражданами и пленными красноармейцами. В последующих разделах выставки посетители смогут познакомиться с боевыми и трудовыми подвигами бойцов фронта и тыла. Особое место занимает в витринах выставки — показ замечательных дел лауреата Сталинской премии т. Босого, инженера — новатора т. Ханина, юного тысячника Рубина и других» (7). Менее чем через месяц открывается новая экспозиция. «На выставку подобраны книги,

статьи и исторические очерки о замечательных полководцах – Суворове, Кутузове и Александре Невском, об их жизни и деятельности. Имеются произведения Константина Симонова – поэмы о Суворове, “Ледовое побоище”, трагедия в стихах “1812 год”, Григорьева – “Суворов” и другие произведения» (8). Показатель активности чтения – средняя читаемость – составила в 1941 г. – 18,2, в 1942 г. – 23,1, в 1943 г. – 26,1 (9). В других номерах газеты за военные годы читаем: « В читальном зале ЦБ будет прочтена лекция о текущем моменте»; «в городской библиотеке состоится лекция “Гитлеровская Германия перед катастрофой”»; «...приглашаем на вечер в центральную библиотеку, посвященный творчеству Грибоедова. В художественной части вечера примут участие артисты Нового Ленинградского театра. Вход свободный»; «...состоялись лекции и беседы на темы “Географический обзор Германии” и “Как хранить военную тайну”. В ближайшие дни в читальном зале состоится ряд лекций и бесед по ПВХО с показом узкоплечных фильмов»; «в связи с предстоящей 18-й годовщиной памяти Ильича в читальном зале центральной городской библиотеки открылась выставка на тему: “В. И. Ленин в художественной литературе”. 19 января 1942 года в читальном зале состоится доклад на тему: “18 лет без Ленина по ленинскому пути”. После доклада активисты библиотеки тт. Логинская, Красульников и др. выступят с художественным чтением произведений, рисующих образ великого гения человечества» (10). В 1941 г. проведено 357 чтот с охватом 5 077 человек, в 1943 г. – 816 чтот для 12 074 слушателей (11).

Пожалуй, самой трудной была зима 1942 г. Читальный зал городской библиотеки не отапливался: читатели сидели в пальто и рукавицах, а сотрудники часто болели. «Неужели помещение, где проводится большая агитаци-

онно-массовая и политико-просветительная работа, невозможно отопить? Этому никто не поверит. Горсовет должен озаботиться о снабжении дровами библиотеки» (12). Но все решается — проводится ремонт библиотечных зданий, подвозится топливо, принимаются все меры по комплектованию библиотечных фондов через бибколлектор. При ЦБ организуются курсы и семинары повышения квалификации библиотекарей. В целях сохранности книг 1 сентября 1943 г. организованы переплетные кружки.

Сотрудники ЦГБ, несмотря на все трудности, находили в себе силы и сдавали кровь для раненых. Библиотекарь З. И. Ильиных являлась донором с 1941 по 1946 гг.

Работники ЦГБ Нижнего Тагила отправляли книжные посылки на фронт. В музее истории библиотеки сохранились письма фронтовиков, в которых они благодарят работников за моральную поддержку: «10 января 1942 года. Добрый день, товарищ Нечаева!... Получил Ваше письмо и посылочку в целости и сохранности. Книжечки немедленно пошли в дело... Вы угадали — мы очень скучаем по книге. Когда к нам приходит примечательная книга, то ее берут нарасхват. Прочитанные книги будут нами передаваться другим, их будут читать незнакомые Вам люди, но благодарные за доставленную возможность прочитать рассказы, повести и стихи... С боевым приветом Осипов Д. К.» (13). Сохранилось письмо Дмитрия Викторовича Боташева (14) — «кадрового» читателя, который общался в библиотеку о том, что «наибольшим почетом у нас пользуется литература юмористическая. Мои друзья с удовольствием читают Чехова, Зоценко, Шолохова... Я особенно люблю О'Генри, Чехова и М. Твена... Как много, оказывается, любителей чтения!.. 10. 04. 44 г.» (15).

В феврале 1942 г. была развернута работа по сбору литературы для восстановления библиотек освобожденных городов. На базе центральной библиотеки в Сталинском районе Нижнего Тагила был организован пункт приема книг. Сбор продолжался всю войну. Газета «Тагилка» информировала своих читателей о том, что комсомольцами и молодежью города собрано 800 книг для Краснооктябрьского района города-героя Сталинграда, который больше всех пострадал от немцев (16). Работники центральной библиотеки призвали тагильчан шефствовать над библиотеками освобожденных городов. Например: до войны Кропоткинская Центральная библиотека (Краснодарский край) имела книжный фонд в 48 000 томов. За время оккупации ее разграбили и сожгли. В конце ноября 1942 г. в Кропоткин была отправлена первая посылка, которая содержала 250 книг и 1 000 книжных формуляров, через 20 дней вторая — около 500 экземпляров различного содержания. Особенно большую ценность представляют 69 томов энциклопедического словаря Русского библиографического института «Гранат». Трудящиеся и организации города должны поддержать почин работников городской центральной библиотеки и горсовета Осоавиахима по передаче книг в фонд города Кропоткина (17).

В городе проведен смотр работы библиотек. Газета «Тагильский рабочий» в середине мая 1943 г. информировала, что «первое место по городу, грамоту Горисполкома и премию в сумме 1 000 рублей получила центральная библиотека. Заведующая библиотекой тов. Нечаева премирована на 500 рублей. Вторую премию (750 рублей) получила детская библиотека. На третьем месте — библиотека музея. Премированы заведующие библиотеками гг. Антонова и Боташева» (18). Центральная библиотека

Нижнего Тагила была признана одной из лучших в Свердловской области за годы войны.

Плодотворно в годы войны работала и детская библиотека (ЦДБ). Воспитание подрастающего поколения в коммунистическом духе, помощь в «выращивании» «из детворы пламенных советских патриотов и патриоток», стремление привить «им аккуратность, бережливость, уважение к книге как к социалистической собственности» — главные задачи детских библиотечкарей Тагила в то тяжелое время. И основное правило, которое неукоснительно должно выполняться во все времена — любовь к детям. Всем этим требованиям отвечала заведующая библиотекой Нина Алексеевна Антонова. Благодаря ее усилиям «непрерывным потоком с утра до вечера шла за книгой любознательная советская детвора». Кроме дошкольников и школьников учреждение обслуживало учащихся ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. «В течение 1941 г. на абонементе городской детской библиотеки было выдано 86 704 экземпляра разных книг. Кроме того, в читальном зале за это же время было выдано 37 843 книги. Библиотека направила в школы города и района 11 передвижек, в которых оборот книг составил 5 116 экземпляров» (19). В 1941 г. в Нижнем Тагиле проводилось кустовое совещание по теме «Детские библиотеки в период Отечественной войны», на котором заведующая библиотекой Н. А. Антонова рассказала о работе библиотеки (20).

Повысился спрос на периодические издания, так как все хотели знать вести с фронта. На абонементе была организована книжная выставка «Красная армия ведет войну за честь и свободу». В читальном зале стоял стенд, где помещались географическая карта, лозунги, газетные сводки, зачитывались боевые листки с эпизодами о солдатских подвигах, проводилась массовая работа. Только

в 1941 г. было проведено 80 бесед, охвачено 1 589 человек. Книг в это время не хватало, оформляли книги-самodelки: дописывали или допечатывали недостающие страницы, делали книги из журналов.

В первый год войны было много эвакуированных детей из Ленинграда и с Украины. Многие из них записались в детскую библиотеку. Всего за 1941 г. было привлечено более 7 000 читателей (21).

Юный гражданин Советского Союза должен был стремиться к знаниям, ведь только грамотный человек после войны вновь будет строить коммунизм. «Успешного окончания учебного года с хорошими и отличными показателями требует вся военная обстановка.... Детская библиотека систематически в течение года подбирает учащимся литературу по программному материалу. С начала года выдано учащимся в помощь учебе 1 126 библиографических справок. На абонементе и в читальном зале устраиваются особые выставки: «В помощь школьнику», организуется уголок для занятий по подготовке к испытаниям. Весь материал, опубликованный в газете «Пионерская правда» по разделу «Советы учителя», оформляется в альбом. Библиотекари заостряют внимание на литературе по школьным программам», — сообщали в газету сами библиотекари (22).

В ЦДБ проводились массовые мероприятия. С огромным интересом юные читатели слушали беседы о прошлом русского народа, о творчестве писателя А. Бондина и другие. Кстати, изучению творчества писателей Урала библиотекарями уделялось первоочередное внимание, потому что в годы войны они «выдвигались на передовую линию нашей литературы». «Они сейчас имеют три больших имени, которые вместе составляют целую литературную школу. Первое имя — Мамин-Сибиряк, писатель,

любивший свой край, знавший и тщательно изучивший его, честно относящийся к печатному слову, к общественной миссии писателя. Он дал в своих книгах прошлое Урала. Второе имя — недавно скончавшийся Бондин... И третий в этом ряду, — П. П. Бажов, далеко переросший границы Урала», — констатировала писательница М. Шагинян в статье «Война и вопросы культуры» (23).

В 1943 г. в библиотеке прошла встреча детей с писателем В. Вайдаевым с обсуждением его книги «Сказки старые да на новый лад». Библиотекари заранее познакомили ребят со сказками, и к приезду писателя в библиотеке был оформлен альбом детских рисунков. Также проводились встречи с Е. Хоринской, Б. Дижур, С. Самсоновым и другими уральскими писателями.

Все юные читатели Тагила с любовью относились к детской библиотеке. Зимой, несмотря на мороз, там было тепло и уютно, и детям казалось, что мирная жизнь скоро настанет.

Библиотека Нижнетагильского музея краеведения также не прекращала работу в годы войны. Ее руководитель — «легендарная» Е. В. Боташева, о которой уже не раз упоминалось ранее. «Как настоящий русский интеллигент Елизавета Васильевна была подлинным — не на словах, а на деле — патриотом своей страны. Штат музея тогда был сокращен до четырех человек, и ей пришлось совмещать работу в библиотеке с заведыванием организационно-массовым отделом музея» (24).

С июня 1941 по июнь 1942 гг. музейное фондохранилище, где, кроме книг и периодических изданий, помещался так называемый «демидовский» архив», посетило 3 150 человек, а обслужено массовыми мероприятиями (выставки, доклады, громкие читки и т. д.) 15 605 человек (25). Велась повседневная библиотечная работа. Елизавета Васильевна создала школьную комнату, в которой был

скомплектован материал и учебные пособия для уроков. Только в суровую зиму 1942 г. из-за отсутствия дров читальный зал был закрыт. Но интерес горожан к музейной библиотеке не угасал. В архиве музея-заповедника «Горнозаводской Урал» бережно хранятся отчеты о работе библиотеки, составленные Боташевой в те далекие годы.

Велась интенсивная переписка с писателями и учеными: В. В. Данилевским, Б. Б. Кафенгаузом, А. Г. Барминьим. Елизавета Васильевна подбирала в архиве документы, необходимые им для научно-исследовательской работы.

Библиотекарь музея вспоминала, что «с особым удовлетворением включилась в обслуживание раненых и больных... Особой популярностью пользовались лекции... Были случаи, что удавалось найти раненому семью, которую он потерял во время войны...» (26).

В ноябре 1942 г. Боташевой был организован справочный уголок, в котором «можно проверить таблицы выигрышей государственных займов, денежно-вещевой лотереи, получить справку о выдаче пенсии. Можно найти указы, постановления правительства, получить материалы докладов на темы о Великой Отечественной войне, о героическом прошлом русского народа, о природе Урала и его истории, о писателях, художниках и т.д., прочитать свежие газеты и журналы. По желанию предприятий, школ библиотека может организовать иллюстрированные выставки на разные темы. Библиотека-читальня открыта с 2 до 10 вечера ежедневно, кроме вторников» (27). Позже, с 25 августа 1943 г. организована справочная работа во всех библиотеках города. Посылались книги на фронт. Только в 1944 г. послано 20 книжных посылок.

В этой библиотеке долгие годы работала секция садоводов-мичуринцев и овощеводов. Заведующая музейной библиотекой стала инициатором проведения многочис-

ленных заседаний, посвященных садоводству и огородничеству на Урале. На занятиях рассказывалось о том, как выжить и не голодать.

Важно, что тогда библиотека начала собирать материалы о войне. В фонде до сих пор хранится литературно-художественный сборник «Говорит Урал», изданный в Свердловске в 1942 г. М. Шагинян в книге «Урал в обороне: дневник писателя» призывает «пройти в библиотеку», где есть «хорошие краеведческие издания по Уралу», и, «узнать поближе тех больших..., замечательных людей, чьими руками в прошлом застраивался Урал, кто создавал здесь передовую для своего времени технику» (28). «Наука ненависти» М. Шолохова (Свердловск, 1942), «Твоя карточка: из фронтовой жизни» Е. Кононенко (М., 1942), «Лицо и маска фашизма» М. Розенталя (Свердловск, 1942) — эти реликвии военных лет находятся в фонде.

В победном 1945 г. вышла в свет книга «Нижний Тагил», для которой Елизавета Васильевна Боташева составила «Библиографический указатель главнейших источников и пособий по Нижнему Тагилу». Тогда же в музее открылась выставка «Тагил в Великой Отечественной войне». В ее организации активное участие принимала Е. Боташева. Поражает работоспособность и выносливость этого скромного человека.

Тагильчане приходили за книгой и в клубные библиотеки, которых в городе на 1 февраля 1945 г. насчитывалось 26. Самыми крупными по количеству книжного фонда считались библиотека клуба «Профсоюзный» — 22 012 экз., расположенная на Уралвагонзаводе, в клубе на Завязовском поселке хранилось 20 000 экз., в клубе им. Горького — 17 451 экз. Считалось, что деятельность библиотек является одной из разновидностей клубной работы.

За первый год войны в аудитории клуба железнодорожников им. Горького «проведено свыше 80 лекций, докладов на оборонные, исторические, научно-технические и другие темы, а в цехах и общежитиях силами работников библиотеки и актива нашего клуба организовано 60 бесед и чтнок. Наиболее характерные темы лекций: “Народное ополчение и партизанская борьба русского народа”, “Сталин и Красная Армия”, “Железнодорожный транспорт в Отечественной войне”, “Человеконенавистническая расовая теория немецкого фашизма”» (29).

На сбой в работе библиотек сразу обращалось внимание. «Слабым местом клубной работы следует отнести деятельность библиотеки», – пишет журналист Т. Игнатов в мае 1942 г. в статье о работе клуба металлургов Ново-Тагильского металлургического завода. «В библиотеке около 1 300 читателей, а книг по беллетристике не более 500 названий. Почти совершенно отсутствуют классики, нет современных поэтов, мало детских книг» (30). Работа городских библиотек зачастую дублировалась с деятельностью агитпунктов, созданных практически на всех заводах.

Сохранить книжное богатство тылового Тагила – одна из важнейших задач библиотекарей военной поры, ведь оно – всенародное достояние. Все, кто расхищают культурные ценности, должны привлекаться к уголовной ответственности. Об этом говорилось в местной прессе в годы войны (31). С болью узнавали тагильчане о том, что клика Гитлера грабит и уничтожает культурные богатства Советского Союза (32).

В 1943 г. бюро Свердловского обкома ВКП(б) обязало все городские и районные органы власти приступить к восстановлению сети библиотек, свернутой в начальный период войны. (33). В Тагил поступило указание: «...не позднее 20.08.43 г. освободить от жильцов помещение

по Старобазарной, 46 — передать его полностью библиотеке» (34) К концу войны в Свердловской области удалось заметно увеличить библиотечную сеть. В 1942 г. количество библиотек в Свердловской области 42,8 % от довоенного уровня, в 1945 г. — 83,6 %. Рост библиотечной сети давал возможность охватить различными формами работы все больше и больше читателей (35). И все-таки число массовых библиотек уменьшилось. В 1940 г. — 35, в 1945 г. — 26. Соответственно произошло и уменьшение объема книжного фонда. Но уже к 1950 г. открылось еще 17 массовых библиотек (всего 43), а книжный фонд возрос с 183 770 до 342 000 единиц хранения.

Мы победили. Библиотекари Нижнего Тагила до конца войны оставались на посту, честно выполняли свою работу. Многие библиотечные работники, трудившиеся в военное время, были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Скоординированная деятельность библиотек Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны и после нее создала базу для последующей централизации библиотечной сети города, которая в качестве эксперимента началась в 1966 г., а в целом по стране — только в 1974 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архив НТМЗ. Ф.5. Оп.7. Д. 10.
2. НТГИА. Ф.100. Оп. 1. Д.247. Л. 249.
3. НТГИА. Ф.100. Оп. 1. Д.247. Л. 241, 242.
4. В школьной библиотеке // Тагильский рабочий. 1942. 12 февр.
5. Попова М. Л. Истоки / М. Л. Попова // О прошлом для будущего... : к 80-летию Центр. гор. б-ки г. Нижнего Тагила. Нижний Тагил, 1998. С. 8–11.
6. Героические годы в жизни библиотекарей Нижнего Тагила : альбом / сост. сотрудниками ЦГБ ; ЦДБ. Нижний Тагил, 1975.

7. Выставка об Отечественной войне // Тагильский рабочий. 1942. 9 июля.
8. Интересная выставка // Тагильский рабочий. 1942. 9 авг.
9. О работе массовых библиотек Свердловской области в годы Великой Отечественной войны советского народа (1941–1945 гг.) / сост. Ф. Н. Толкачева. Свердловск, 1948. С. 5.
10. Выставка «В. И. Ленин в художественной литературе» // Тагильский рабочий. 1942. 8 янв.
11. О работе массовых библиотек... С. 6.
12. Овчинников Больше внимания библиотеке / Овчинников, Спектор // Тагильский рабочий. 1942. 19 февр.
13. ЦГБ. Музей истории библиотеки : альбом.
14. Боташев Дмитрий Викторович – сын Елизаветы Васильевны Боташевой, которая с 1923 по 1933 гг. работала библиотекарем в ЦГБ. Д. Боташев участвовал в боевых действиях на Белорусском фронте.
15. ЦГБ. Музей истории библиотеки : альбом.
16. Воротникова Р. Комсомольский подарок / Р. Воротникова // Тагильский рабочий. 1943. 24 авг.
17. 500 книг для библиотеки города Кропоткина // Тагильский рабочий. 1943. 19 дек.
18. Городской смотр библиотек // Тагильский рабочий. 1943. 15 мая.
19. Парусов И. В детской библиотеке / И. Парусов // Тагильский рабочий. 1942. 15 февр.
20. Архив Центральной детской библиотеки г. Нижний Тагил.
21. Антонова Н. А. В детской библиотеке / Н. А. Антонова // Тагильский рабочий. 1942. 13 мая.
22. Шагинян М. Война и вопросы / М. Шагинян // Тагильский рабочий. 1942. февр.
23. Век нынешний и век минувший : история центр. дет. б-ки Ниж. Тагила : обзор / сост. Л. Б. Сметанина, Л. Ю. Масунова ; отв. за вып. Т. А. Рогожина. Нижний Тагил. С. 6–7.
24. Гуськова Т. К. Елизавета Васильевна Боташева / Т. К. Гуськова // Нижний Тагил в лицах. Деятели культуры Тагила XVIII – начала XX века : пособие по ист. краеведению / отв. ред. и сост. Е. Г. Неклюдов. Нижний Тагил, 2002. С. 69–79 : фото.

25. Сметанина Е. Г. Нижнетагильский краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны / Е. Г. Сметанина // Тагильский край в панораме веков : сб. материалов краевед. конф., посвящ. 160-летию Нижнетагил. гос. музея-заповедника горнозавод. дела Сред. Урала. Нижний Тагил. 24-25 апр. 2001 г. / отв. ред. Е. Г. Неклюдов. Нижний Тагил, 2001. С. 48-53.
26. Архив НТМЗ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 89.
27. Справочный уголок // Тагильский рабочий. 1942. 17 нояб.
28. Шагинян М. Урал в обороне : Дневник писателя / М. Шагинян. М., 1944.
29. Гороховский М. Творческие будни клуба : о работе клуба железнодорожников им. Горького / М. Гороховский // Тагильский рабочий. 1942. 1 июля
30. Игнатова Т. Оживление в клубе : о работе клуба металлургов Новотагил. металлург. з-да / Т. Игнатова // Тагильский рабочий. 1942. 21 мая
31. Рубанович А. Книжных воров к уголовной ответственности / А. Рубанович // Тагильский рабочий. 1943. 15 авг.
32. Преступная клика Гитлера грабит и уничтожает культурные богатства Советского Союза // Тагильский рабочий. 1942. 18 нояб.
33. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 101. Л. 29.
34. НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 804. Л. 286, 287.
35. Сперанский А. В. В горниле испытаний : культура Урала в годы Великой Отечеств. войны (1941-1945) / А. В. Сперанский; отв. ред. В. В. Алексеев; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т истории и археологии. Екатеринбург, 1996. С. 167-171.

В. А. Дацкевич.

Библиотекари уральских казенных заводов XIX века

История библиотечного дела на Урале до 1917 г., конечно, изучается, но, в основном, в поле зрения исследователей попадают частные библиотеки.

Это работы по истории библиотек Татищева, Демидовых, Строгановых. Известна только одна статья С. А. Белобородова по истории Екатеринбургской заводской библиотеки в XIX в. Вот, пожалуй, и все, что касается истории казенных заводских библиотек Урала. Но Урал известен как промышленный край, который развивается вот уже 300 лет. В начале XIX в. казенные заводы были объединены в горные округа: Богословский, Гороблагодатский, Екатеринбургский, Златоустовский, Камско-воткинские и Пермские заводы. Три первых из них находились на территории современной Свердловской облас-

ти. Возможно, здесь дело в скудости сведений об этих библиотеках, так, например, архивные фонды Богословского и Гороблагодатских округов очень бедны документами. Если о самих библиотеках сведений нет практически никаких, то материал о библиотекарях можно найти в заводских формулярных списках. Так были выявлены шесть человек, служивших библиотекарями в Богословском горном округе в XIX в.

Немного предыстории. Богословский и Петропавловский заводы, Турьинские рудники были основаны во второй половине XVIII в. верхотурским купцом М. М. Походяшиным, Николае-Павдинский завод совместно с тульским купцом В. Ливинцовым. Возможно, что уже в походяшинский период на заводах стала складываться библиотека. Так, в 60-е годы XVIII в. была издана книга президента Берг-коллегии И. А. Шлаттера «О рудном, плавленном, заводском и пробирном искусствах», которая распространялась среди горных офицеров и заводчиков. В 1767 г. Походяшину и Ливинцову были отправлены два тома по шесть книг, на общую сумму 41 руб. 50 $\frac{1}{2}$ коп. В 1768 г. был отослан третий том, по три книги, на сумму 9 руб. 61 $\frac{1}{2}$ коп. (1). В 1791 г. походяшинские заводы были проданы в казну и при продаже составлены передаточные ведомости. К сожалению, в них ни одной книги обнаружить не удалось.

Но вернемся в XIX в. Первыми (известными на данный момент) библиотекарями Богословских заводов были братья Петр и Матвей Ивановичи Протасовы, сыновья известного уральского медика, штаб-лекаря Ивана Васильевича Протасова, который в начале 1805 г. был назначен профессором патологии и терапии Казанского университета, но в должность вступить не успел, так как 10 апреля 1805 г. умер в Перми. Петр родился в 1798 г. в Красноу-

фимске, где отец служил уездным врачом. Учился в Горном кадетском корпусе, где за успехи в учебе был награжден книгами, большой и малой золотыми медалями.

По окончании учебы в 1819 г. был отправлен на Богословские заводы: в апреле определен смотрителем чертежной лаборатории Богословского завода, 19 августа назначен помощником управителя Богословского завода и смотрителем библиотеки (19 августа 1819 г. – это пока самая ранняя дата упоминания о существовании Богословской библиотеки). В этих должностях Петр Протасов прослужил до 1 апреля 1820 г. Служил же он на Богословских заводах десять лет до октября 1833 г., с 1820 по 1830 гг. был управителем Богословского завода. За это время три раза направлялся на Нижегородскую ярмарку за покупкой для заводов разных припасов и вещей. По поручению Департамента Горных и Соляных Дел занимался составлением штатов для Богословских заводов, за что был награжден 2 000 рублями. В 1830 г. Департаментом Горных и Соляных Дел предполагалось послать его в Париж «для взаимных сообщений с иностранными учеными относительно успехов естественных наук по теоретической и практической части». Но министром финансов, «по удостоверению лично в приобретенных им сведениях и знании дел заводских», вместо отправки в Париж 11 июня 1830 г. был определен помощником горного начальника Богословских заводов. За открытие и разработку богатых золотоносных россыпей в округе Богословских заводов 15 мая 1830 г. был награжден орденом св. Владимира 4-й степени. Назначен старшим советником 1-го Департамента Уральского горного правления 5 октября 1833 г. С ноября 1833 по январь 1834 гг. исполнял должность Уральского берг-инспектора (2). 17 августа 1834 г. определен горным начальником Екатеринбургских

заводов (3). 20 ноября 1836 г., по домашним обстоятельствам, был уволен от службы в чине полковника (4). В 1838 г. проживал в Екатеринбурге. Дальнейшая судьба не известна. Два его сына тоже стали горными инженерами. Анатолий был начальником Екатеринбургских заводов и и.о. уральского берг-инспектора. Владимир был начальником Златоустовских заводов.

Матвей Протасов также после окончания Горного кадетского корпуса был определен на службу на Богословские заводы, где и прослужил всю жизнь. По прибытии на заводы 23 января 1825 г. был назначен лаборантом и помощником плавильного смотрителя Богословского завода, а сверх этого библиотекарем. В этих должностях прослужил до 17 октября 1828 г. За годы службы на Богословских заводах занимал должности главного смотрителя золотых промыслов округа, управителя Турьинских медных рудников и золотых промыслов, помощника горного начальника заводов. 17 февраля 1839 г. определен начальником Богословских заводов. В 1830—1832 гг. был командующим Северной горной экспедиции, созданной по распоряжению министра финансов «для геогностического исследования, для отыскания месторождений металлов, драгоценных камней и других полезных ископаемых, и вообще для приведения в известность Северного Урала гор, лежащих за пределами населения». За открытие золотосодержащих россыпей неоднократно награждался денежными премиями, а 15 мая 1830 г. награжден орденом св. Владимира 4-й степени (5). 8 февраля 1846 г. приказом по Корпусу горных инженеров «умерший бывший Горный Начальник Богословских заводов полковник Протасов» был исключен из списков (6). Деятельность Матвея Ивановича Протасова нашла свое отражение не только в промышленной деятельности, но и в

социальной сфере края. При его содействии в 1841 г. в Богословском заводе была построена кладбищенская церковь Казанской иконы Божьей Матери. В том же году в округе был открыт Еловский источник минеральных вод, где была построена больница, в которой лечились чиновники и мастеровые не только Богословских заводов, но и из других округов Урала. В 1842 г. М. Протасов подает рапорт главному начальнику Уральских заводов В. А. Глинке и ходатайствует о строительстве церкви в Турьинских рудниках. К строительству Максимовской церкви было приступлено в 1844 г. В 1843 г. был отправлен отряд для отыскания начала р. Печоры, результатом поиска стало открытие истока реки, исследование прилегающей местности и положение ее на план, а также строительство там Покровского зимовья (7).

23 сентября 1829 г. на должности библиотекаря, смотрителя лаборатории и минералогического кабинета Богословского завода был принят унтер-шихтмейстер Карл Осипович Меджер, сын уральского механика, изобретателя, строителя паровых машин Осипа Яковлевича Меджера. Карл Осипович свою службу начал в 1822 г. маркшейдерским учеником на Златоустовских заводах. Служил помощником механика Пермского горного правления. Библиотекарем Богословских заводов он прослужил до 1 августа 1837 г., когда был назначен архивариусом Богословской заводской конторы. Позднее был переведен в Екатеринбург в Управу благочиния, где 1 июня 1841 г. был определен младшим квартальным надзирателем во вторую часть города (8).

После того как Карл Меджер был назначен архивариусом, лаборантом, библиотекарем и смотрителем минералогического кабинета был определен подпоручик Гринвальд Александр Филиппович, который был сыном

Свияжского уездного лекаря и после окончания горного института был в 1835 г. отправлен на службу в Богословские заводы. По окончании практики, 1 августа 1837 г., назначен на вышеупомянутые должности. Сверх того ему было поручено наблюдение по недавно открывшейся Богословской обсерватории. Осенью 1839 г. стал смотрителем золотых промыслов Волчанской дистанции, а через год механиком округа (9). В 1847 г. был переведен на Златоустовские заводы, а 18 февраля 1849 г. «умерший смотритель Миасских золотых промыслов, штаб-капитан Гринвальд», был исключен из списков горных инженеров (10). По всей видимости, после его смерти семья вернулась на Богословские заводы, где в 1860 г. его дочь Юлия вышла замуж за провизора Богословской аптеки Павла Густавовича Гельма, одного из будущих учредителей УОЛЕ (11).

Осенью 1839 г. лаборантом при Богословском заводе, а сверх того смотрителем обсерватории, минерального музея и библиотеки был назначен подпоручик Куроедов Павел Павлович. Надо сказать, что династия горных офицеров и чиновников Куроедовых на Урале была известна давно. Еще в 1764 г. присутствующим Казанского горного начальства был Иван Куроедов. Одновременно с Павлом Куроедовым на Богословских заводах служили и два его старших брата. Все они являлись сыновьями коллежского советника. Свою службу в Богословском округе Павел, после окончания горного института, начал в 1836 г. практикантом, в 1838 г. смотрителем Суходойского медного рудника. Осенью 1845 г. определен медеплавильным офицером, а в январе 1846 г. смотрителем главной чертежной (12).

В 1862 г. библиотекарем и хранителем музея Богословского горного округа был межевщик округа, коллежс-

кий регистратор Сивков Александр Петрович. Родился он в 1837 г. на Гороблагодатских заводах. Его отец, подполковник Корпуса горных инженеров Сивков Петр Александрович, служил, в 1862 г., помощником Горного начальника Богословского округа и одновременно управляющим чертежною и инспектором школ округа (13). Это что касается библиотекарей Богословского горного округа.

В ходе архивных исследований были выявлены имена еще шести библиотекарей служивших на казенных уральских заводах.

Библиотекарями Екатеринбургских заводов были Меньшенин Дмитрий Степанович и Рейнке Максим Иванович. Д. С. Меньшенин родился в 1791 г. Отец его, титулярный советник Степан Петрович Меньшенин, в 1802 г. служил в Екатеринбурге исправником земского суда. Дмитрий Степанович, после окончания Горного Кадетского Корпуса, 6 августа 1810 г. начал службу на Екатеринбургских заводах практикантом. В это время он занимался обозрением и описанием всего Екатеринбургского горного округа и составлением второго тома «Начертание горной истории». Во время службы в Екатеринбурге был «директором типографии, библиотеки и минерального кабинета». В 1811 г. был командирован в дачи Миасского завода в «рудоискательную» экспедицию маркшейдера Германа, где он сам или совместно с Германом открыл различные минералы «коих существование в России не было еще известно». 7 августа 1814 г. был определен помощником смотрителя Екатеринбургской золотопромывальной фабрики. В 1815 г. в Киргизской степи исследовал и разрабатывал свинцовый прииск, а с 1817 г. выполнял разные поручения в Главной конторе Екатеринбургских заводов. С 1818 г. он работает в лаборатории

Департамента Горных и Соляных дел и одновременно читает лекции по минералогии и химии в Горном корпусе. В феврале 1821 г. уволился из Горного департамента и 28 ноября поступил чиновником для разных поручений в Казанскую казенную палату. В 1826 г. поступил в члены Ученого комитета, избран редактором «Горного журнала» и 25 мая 1826 г. назначен секретарем Ученого комитета. За деятельное участие в трудах Ученого комитета при издании горного журнала награжден бриллиантовым перстнем. 6 мая 1829 г. был командирован для сопровождения А. Гумбольдта в его путешествии по России, за что позднее был награжден орденом св. Владимира 4-й степени. 15 марта 1830 г. определен начальником V отделения Горного департамента. 2 апреля 1833 г. «за отлично-усердную службу» награжден орденом св. Анны 2-й степени. 17 ноября 1833 г. назначен и. д. уральского берг-инспектора, которым был утвержден в январе 1835 г. 26 января 1834 г. переведен в Корпус горных инженеров подполковником (14), а с 1 января 1835 г. произведен в полковники (15). «За примерное усердие и распорядительность по управлению Уральским горным правлением» 18 апреля 1836 г. награжден орденом св. Анны 2-й степени императорскою короною украшенного (16). Летом 1836 г. два месяца и. д. главного начальника горных заводов хребта Уральского (17), а 3 ноября 1837 г., согласно с поданным им прошением, Дмитрий Степанович был уволен от службы по домашним обстоятельствам (18).

М. И. Рейнке родился в 1783 г. в Данциге, в семье купца. В 1807 г. поступил городовым бухгалтером в ратушу г. Аренсбурга на острове Эзель. В Аренсбурге он проработал до 1818 г. в разных должностях: секретарем в комитете для ревизии податных окладов, бухгалтером в квартир-

ном комитете, архивариусом и протоколистом в Главном правлении церковных дел и императорской консистории провинции Эзель, секретарем в городской полиции. 1 ноября 1818 г. он поступил бухгалтером в Главную контору Богословских заводов, где и проработал до 1 июля 1821 г., когда был переведен в ведомство Екатеринбургских заводов бухгалтером. 19 февраля 1825 г. был определен смотрителем заводских школ, библиотеки, типографии и помощником заводского аптекаря по составлению ведомостей и отчетов. 4 января 1827 г. был утвержден в горном чине шихтмейстера 14-го класса, а 1 октября 1829 г. определен помощником контролера в Главной конторе Екатеринбургских заводов. В 1830 г. назначен ассессором в Екатеринбургский горный военный суд. Кроме этой должности, с 28 ноября 1834 г. он снова смотритель Екатеринбургской заводской библиотеки. С 30 января 1835 г. он бухгалтер в Екатеринбургской заводской аптеке, оставаясь при этом смотрителем библиотеки. В этих должностях он прослужил, по крайней мере, до 1838 г. (19).

Вышеупомянутый П. А. Сивков был, в свое время, библиотекарем Гороблагодатских заводов. Родился в 1811 г. в семье шихтмейстера, бывшего крепостного, управляющего Пермским имением графа Г. А. Строганова (20). Петр Александрович, после окончания Горного Кадетского Корпуса в 1829 г., был определен на Гороблагодатские заводы, где 22 февраля 1830 г. был назначен в помощь бухгалтеру Главной конторы. 15 марта того же года был определен к разведке и добыче драгоценных металлов в округе Кушвинского завода. С 19 апреля 1833 г. старший смотритель по золотосодержащим рудникам, а 22 июня 1834 г. переведен в Корпус горных инженеров с чином штабс-капитана. Управитель Кушвинского завода с 23 декабря 1838 г. «За примерно-усердную службу и от-

крытие уважительных золотых россыпей» 26 марта 1839 г. награжден орденом св. Станислава 3-й степени. И. д. управителя Туринского завода с 15 августа 1842 г., управитель Нижне-Туринского с 4 мая 1843 г. С 2 марта 1844 г. старший чиновник разных поручений при Главной конторе Гороблагодатских заводов, а 1 ноября 1844 г. определен лаборантом и библиотекарем Кушвинского завода. 10 марта 1845 г. переведен на службу в штат Пермских заводов для определения членом Главной конторы и бергмейстером рудников. С 21 апреля 1847 г. майор Корпуса горных инженеров. Позднее, как мы уже знаем, служил на Богословских заводах (21).

Библиотекарями Златоустовских заводов были Яков Романович Анкудинов и Федор Макарович Ботышев. Я. Р. Анкудинов родился в 1809 г., по другим данным в 1812 г., в семье коллежского секретаря. 10 января 1822 г. был определен в Горный Кадетский Корпус пансионером за счет горного ведомства. По окончании учебы направлен практикантом на Златоустовские заводы, где 1 октября 1832 г. был определен в Саткинский завод к производству опытов по кричному и доменному производствам. Представив для получения чина описание, определенное постановлениями и одобренное Ученым комитетом Корпуса, 12 ноября 1835 г. произведен в чин берг-гешворена. 1 мая 1836 г. назначен помощником управителя Саткинского завода, а с 1 мая 1837 г. помощником управляющего Главною чертежною Златоустовских заводов и смотрителем библиотеки и минералогического кабинета. С 1 сентября 1838 г. старший чиновник особых поручений по Главной конторе Златоустовских заводов и оружейной фабрики. 31 марта 1840 г. определен на службу в Гороблагодатские заводы, где был назначен на должность старшего смотрителя золотосодержащих рудников Нижне-

Туринского завода. 16 апреля 1841 г. «за отличное усердие и прилежную исполнительность» награжден орденом св. Станислава 3-й степени. В 1843—1846 гг., по болезни, находился в отставке. В январе 1847 г. вновь принят на службу и назначен на должность старшего смотрителя золотых промыслов Богословского горного округа (22).

Ф. М. Ботьшев родился в 1819 г. Сын обер-бергмейстера, советника Уральского горного правления. В 1842 г., после учебы в Горном институте, назначен к практическим занятиям в Екатеринбургские заводы. Переведен на службу в Златоустовский округ, где 10 февраля 1844 г. определен на должность смотрителя Верхне-Миасского золотосодержащего рудника. 5 января 1845 г. перемещен на должность смотрителя работ по Златоустовской оружейной фабрике и, сверх того, помощником управляющего Главною чертежною, с заведыванием библиотекой и музеем. С 10 февраля 1846 г. помощник управителя Златоустовской оружейной фабрики, а с 7 июля 1847 г. помощник управителя Артинского завода (23). В 1862 г. он подполковник Корпуса горных инженеров, советник Уральского горного правления (24).

Иван Васильевич Любарский был библиотекарем Пермских заводов. Родился он в 1806 г. Сын статского советника, советника Пермского горного правления. В 1827 г., после выпуска из Горного Кадетского Корпуса, отправлен на Гороблагодатские заводы, где прослужил до 1835 г. в должностях: помощника смотрителя рудников, заводским смотрителем Серебрянского и Баранчинского заводов. 29 марта 1835 г. переведен на Пермские заводы, где был определен на должность чиновника разных поручений. С 15 мая 1835 г. назначен библиотекарем. В 1837 г. был командирован в Слободской уезд Вятской губернии для разведки каменного угля. 4 июля 1838 г. ему было пору-

чено исполнять должность инспектора заводских школ. В декабре того же года переведен на Гороблагодатские заводы, где работал помощником управителя сперва Серебрянского, затем Нижне-Туринского заводов. В апреле 1841 г. переводится на Златоустовские заводы и определяется смотрителем Верхне-Миасского золотосодержащего рудника. С 14 августа того же года помощник управителя Кусинского завода (25).

Возможно, что книги заводских библиотек не исчезли бесследно. Вполне вероятно, что часть из них осела в фондах библиотек уральских городов. Хотелось бы надеяться, что исследования по истории заводских библиотек Урала и биографий библиотекарей, будут продолжены. Имена библиотекарей не должны быть забыты.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2203. Л. 55 об., 134 об.
2. ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 3074. Л. 69 об. – 75.
3. Там же. Ф. 41. Оп. 1. Д. 870. Л. 39.
4. Там же. Л. 135.
5. Там же. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1271. Л. 41–49.
6. Там же. Оп. 1. Д. 63. Л. 129.
7. ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1717. Л. 1-2.
8. Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 154. Л. 848 об. – 849 об.
9. Там же. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1303. Л. 198–203.
10. Там же. Оп. 1. Д. 102. Л. 3.
11. Там же. Ф. 6. Оп. 3. Д. 116. Л. 188 об.
12. Там же. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1303. Л. 204–209.
13. Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. Пермь, 1862. С. 84.
14. ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 3074. Л. 1 об. – 14.
15. Там же. Ф. 41. Оп. 1. Д. 870. Л. 61.
16. Там же. Л. 109.

17. Там же. Л. 124.
18. Там же. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1622. Л. 36.
19. ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 3088. Л. 107 об. – 110.
20. Голубцов В. В. Пермский некрополь. Пермь, 2002. С. 95.
21. ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1303. Л. 446–453.
22. ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1303. Л. 216–223.
23. Там же. Л. 560–565.
24. Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год. Пермь, 1862. С. 74.
25. ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1303. Л. 554–559.

М. С. Бессонов.

Личная библиотека нижнетагильского земского учителя Николая Васильевича Топорнина

Редкий фонд Научной библиотеки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии на протяжении своей истории вобрал в себя разрозненные книжные коллекции многих библиотек. В том числе книги из личной библиотеки Н. В. Топорнина (1850–1922) (1). Нами были выявлены книги с штампом владельца и росписью «Николай Васильевич Топорнин» по педагогике, психологии, истории, языкознанию, литературоведению, географии, краеведению. Книг по педагогике сохранилось больше всего и они, по видимому, составляли ядро библиотеки нижнетагильского земского учителя.

Николай Васильевич приехал учительствовать в Нижний Тагил из Симбирска, где начал свою педагогическую деятельность семнадцатилетним юно-

шей. В 1868 г. он получил звание учителя приходского училища, а через год был уволен по идеологическим соображениям «за своеобразное объяснение» творчества А. Н. Радищева, М. Ю. Лермонтова и А. С. Пушкина. Молодой педагог получил «клеймо неблагонадежного» и был вынужден покинуть Симбирск (2). В 1871 г. Николай Васильевич продолжил свою трудовую деятельность в Нижнетагильском Троице-Никольском мужском училище. Поступив туда простым учителем, в первой половине 20-х гг. XX в. он становится заведующим этим учебным заведением (3). После организации советской системы образования он вновь просто учитель в преобразованной Троицко-Никольской мужской школе I ступени (4). Судя по документам, он был уважаемым учителем (5) и активным деятелем земства (6). Николай Васильевич неоднократно избирался членом Училищного Совета от Верхотурского земства. В «Памятной книжке Пермской губернии на 1888 год» Н. В. Топорнин упоминается как «заведующий хозяйственной частью земских училищ» и как «личный почетный гражданин» (7). В 1900 г. Николай Васильевич за свою отличную работу в Училищном совете получил «денежную награду в размере 45 рублей за 1899–1900 учебный год» (8). «За труды по народному образованию» он был награжден серебряной (1899) и золотой (1908) медалями на Александровской ленте (9).

Важным моментом мировоззрения Н. В. Топорнина было его пристальное внимание к педагогической теории и практике, отразившееся на репертуаре его личной библиотеки. Он постоянно пополнял свое книжное собрание профессиональной литературой. В его успешной преподавательской деятельности, возможно, сыграли роль не только большой трудовой стаж (10), но и опора

на опыт выдающихся педагогов, интерес к новинкам педагогической литературы.

Земский учитель в своей библиотеке имел как минимум четыре книги К. Д. Ушинского. Хотя, наверняка, их было больше, т. к. всего до 1917 г. разные издательства выпустили 19 книг (без переизданий) этого выдающегося отечественного педагога (11). Внимание учителя к педагогическим сочинениям своих современников говорит о стремлении к самообразованию, пополнению и углублению своих профессиональных знаний. На рубеже XIX—XX вв. в педагогическом сообществе возник «новый, небывалый интерес к педагогическому наследию К. Д. Ушинского и его последователей» (12), т. к. идеи коренного преобразования окружающего мира на началах добра, гуманизма и социальной справедливости силой воспитания и образования стали очень актуальны в эпоху наступающих социальных бурь. Книги этого русского педагога активно переиздаются, а в библиотеке нижнетагильского учителя были первые издания важнейших педагогических сочинений К. Д. Ушинского, которые он активно использовал в своей деятельности уже в течение тридцати лет.

Маргиналии, которые встречаются почти на каждой странице первого тома «Педагогической антропологии» К. Д. Ушинского, делают этот том поистине уникальным источником, раскрывающим «психическую жизнь» нижнетагильского учителя. «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» — главный труд «учителя русских учителей». В нем он изложил основные для своего времени законы психологии, физиологии и социальной жизни, которыми мог бы руководствоваться педагог в практической работе с детьми. Записи, сделанные Николаем Васильевичем, напоминают конс-

пект основных положений этого педагогического сочинения, их переосмысление. На полях встречаются записанные краткие выводы, а иногда, и вопросы, появившиеся при чтении. Эти маргиналии подтверждают слова Н. А. Рубакина о том, что «чтение — это создание собственных мыслей при помощи мыслей другого» (13). К сожалению, многие из записей невозможно восстановить. Видимо, книга читалась в сброшюрованных тетрадках, не переплетенной, тогда и появились «следы» внимательного ее изучения. Через некоторое время книга была переплетена, получила характерный для книг этой библиотеки переплет и обложку, но, выравнивая том, переплетчики обрезали края страниц. Поэтому многие слова не имеют начала или окончаний, и это во многом затрудняет работу по их расшифровке.

Характер помет в «Родном слове» К. Д. Ушинского и в «Руководстве» к нему говорят о том, что эти книги читал учитель-практик. По словам П. Ф. Каптерева, «Руководство к преподаванию по “Родному слову”» является «кратким элементарным педагогическим катехизисом» и «самым толковым и сжатым руководством для занимающихся с детьми» (14). В содержании «Руководства» Н. В. Топорным подчеркнуты следующие названия глав: «О наглядном обучении», «Элементарное письмо», «Звуковые упражнения, приготовляющие к чтению». В тексте встречаются не только подчеркивания, но и знаки «плюс», «вопрос» и «фигурные скобки», но самое любопытное это слово «Цель» на полях 92 страницы. Во время своего путешествия К. Д. Ушинский наблюдал, как в швейцарских школах изучают окрестности, «постепенно расширяющимися кругами», и убедился в полезности таких упражнений «для всех возможных школ». «Я называл бы эти занятия окрестнографией, если бы это слово не звучало так дико,

— пишет К. Д. Ушинский, — но не в названии дело» (15). Главное, по мнению русского педагога, что это упражнение «чрезвычайно полезно», т. к. «приучает дитя к самой зоркой наблюдательности, к строгому порядку в мыслях, к строгой точности в выражениях» (эти слова и выделил владелец книги, подчеркнув, и, написав на полях, «Цель») (16). Видимо, тагильский учитель по методике К. Д. Ушинского изучал со своими учениками сначала план класса, школы и улицы, развивая у них «географический инстинкт», а затем переходил к преподаванию отечественной географии, определяя цель этих занятий словами К. Д. Ушинского. Особенно много записей сохранилось в «Родном слове», по которому, возможно, и вел свои уроки Николай Васильевич. Поверх текста, на полях, между строк им записаны примеры упражнений, вопросы к сказкам, басням и стихотворениям, из которых Ушинский и составил самый популярный учебник дореволюционной России, который до 1917 г., несмотря на запреты, переиздавался 146 раз (17).

Небольшой рассказ «Маленький барабанщик» Николай Васильевич даже дописал, вставив, по его мнению, недостающие фразы и целые предложения, которые улучшили рассказ (18). «В то время, когда я составлял “Родное слово” (1862–1865), — писал Константин Дмитриевич в письме к барону Корфу, — земские школы еще не существовали, и потому я назначал свою книгу для школ городских, для детей мещанства, чиновничества и мелкого дворянства, что и отразилось сильно на моей книге» (19). Позднее он хотел переработать свой учебник для земских школ. Наброски такой переработки сохранились, но, к сожалению, этим замыслом не дано было осуществиться. Земские учителя, как мы видим на примере книг из библиотеки нижнетагильского учителя, сами перерабатывали его.

В своих работах К. Д. Ушинский неоднократно упоминает сочинения А. Дистервега, называя их путеводителями для немецких учителей, может быть, поэтому в библиотеке Н. В. Топорнина были книги этого автора. Из 9 книг немецкого педагога, изданных в России до 1917 г., в книжном собрании Николая Васильевича были как минимум две: «Педагогические сочинения» и «Начатки детского школьного учения» (19а). Однако, читая их, он почти «не наследил».

Из сочинений зарубежных педагогов в библиотеке нижнетагильского учителя был также первый русский перевод «Великой дидактики» Я. Коменского, который подготовил пропагандист идей Яна Амоса в России С. И. Миропольский. Он считал Я. Коменского «величайшим и гениальнейшим педагогом-мыслителем не только прошедшего, и настоящего, даже будущего» и много сделал для распространения учения славянского гения среди русских учителей (20). Николай Васильевич с интересом прочитал «Великую дидактику», о чем говорят многочисленные «читательские следы» в книге. Смело можно предположить, что в библиотеке тагильского учителя могла быть книга Сергея Иринеевича «Значение Коменского в истории педагогики, его воспитательные идеалы, принципы обучения и организация учебно-воспитательного дела в школах» (20а). Это была публикация выступления С. И. Миропольского на юбилейном торжестве в память трехсотлетия со дня рождения Яна Амоса Коменского. Мог привлечь внимание провинциального учителя, большого любителя чтения и сборник «Систематический обзор русской народно-учебной литературы», который составил по поручению Санкт-Петербургского Комитета грамотности активист этого общества С. И. Миропольский.

В библиотеке Н. В. Топорнина было не меньше двух книг современного ему отечественного педагога К. Ельницкого. Константин Васильевич Ельницкий был практиком-теоретиком, исповедующим идеи К. Д. Ушинского. Его многочисленные монографии, учебники и учебные пособия (всего 50) пользовались популярностью среди преподавателей и учащихся. В своих работах он пропагандировал изучение педагогических дисциплин, которое, по его мнению, содействует развитию самонаблюдения, открывает пути к самовоспитанию и самоусовершенствованию (21). В «Курсе дидактики» (1881) сохранились немногочисленные подчеркивания, большой интерес вызвала у Николая Васильевича «Методика начального обучения отечественному языку» (1884). В книге обнаружено более 50 подчеркиваний, 15 маргиналий и одна помета-нотабене. Этим знаком отмечен абзац, который мог выделить лишь настоящий читатель: «Как, с одной стороны, есть люди, которые посредством чтения книги развились и обогатились знаниями, так, с другой стороны, встречаются люди, которые прочитали целые массы книг, но от этого нисколько не сделали развитие в умственном или нравственном отношении, а лишь развили в себе силу воображения и чувствительность, в ущерб рассудку» (22). В своей педагогической работе Николай Васильевич активно пользовался методическими советами К. Ельницкого, большинство помет оставлено им в главах «Обучение чтению», «Письменные упражнения», «Обучение грамматике». Характер надписей и подчеркиваний говорит о том, что это была настольная книга учителя на уроках чтения и русского языка. Так, в параграфе «Объяснительное чтение коротеньких рассказов и басенок» напротив методических указаний по поводу басни «Мартышка и очки» рукой Николая Васильевича написа-

но: «Вопросы к выяснению содержания. Заключение. Повторение. Чтение. Пересказ. Заучив» (23).

Как каждый учитель, думающий о дальнейшей судьбе воспитанников, Н. В. Топорнин в своей библиотеке имел «Сборник всех программ и правил для поступления во все мужские и женские учебные заведения». Сегодня мы назвали бы этот сборник справочником для поступающих. В нем собраны не только программы и адреса всех высших, военных, средних, профессиональных учебных заведений Российской империи, но и требования для желающих поступить в них. В сборнике пометой-нотабене отмечены условия получения аттестата зрелости для желающих, стать студентом университета или другого высшего специального учебного заведения (24). Неслучайно владелец книги — земский учитель — отметил эти условия как самые важные сведения в сборнике. Возможно, он занимался репетиторством, это подтверждает и характер помет: подчеркивание строк, выделение абзацев, загнутые уголки страниц. Сборник выглядит так, как будто его листали вместе с учениками или их родителями, выбирая подходящее учебное заведение для продолжения образования, а затем занимались дополнительно, опираясь на предъявленные требования (25).

Все сохранившиеся книги были выписаны Н. В. Топорниным из Санкт-Петербургских издательств, четыре из них — из издательства журнала «Семья и школа», что позволяет сделать предположение о получении им этого журнала по подписке. Ежемесячный иллюстрированный журнал «Семья и школа» был одним из ведущих в русской педагогической журналистике. На его страницах русские педагоги печатали статьи «о земских женских учительских семинариях, об образовательном значении игр, материалы о западноевропейском педагогическом опыте» (26). Двенадцать лет издателем и владельцем журнала был Конс-

тантин Дмитриевич Краевич, автор знаменитых учебников по физике, «по которым вся страна приобщалась к пониманию первичных основ дисциплины» (27). Основанный в 1871 г., журнал предлагал различный методический материал по принципу: «не хочется читать — рисуйте, надоело рисовать — возьмите опыты, игры» (28). Особое внимание журнал уделял земскому образованию, поэтому он мог быть интересен нижнетагильскому народному учителю.

А. И. Рейтблат, изучая историю чтения в России во второй половине XIX в., отмечал, что в этот период резко растет численность читательской группы — провинциальной интеллигенции, в которую входили и учителя. «Для них книга, — пишет ученый, — была чрезвычайно значимым средством преодоления культурного одиночества и возможностью ощутить свою общность с другими представителями интеллигенции» (29). В провинции, как отмечал Н. А. Рубакин, учителя имели домашние библиотеки, которые служили не только своим владельцам, но и могли играть некоторую роль в развитии книжной культуры региона (30).

Но это было скорее исключением, чем правилом, т. к. учителя были ограничены в своих средствах. Анкетирование, проведенное среди учителей московских гимназий в 1908 г., показало, сколько они тратят на духовные потребности. Из 548 человек около 40 % совсем не ответили на вопрос о таких расходах. Те же, кто дал ответ, написали, что тратить деньги на книги, журналы, концерты и лекции не могут себе позволить (48 %). Лишь 65,5 % мужчин и 48 % женщин в среднем могут тратить на эти цели по 65 рублей в год (мужчины) и по 27 рублей (женщины). В целом же подобные траты колеблются от 5 до 800 рублей в год в зависимости от заработной платы гимназического учителя, которая составляла 65—170 руб-

лей в месяц (31). Анкета, распространенная среди земских учителей Лохвинцкого уезда (Украина), показала, что 70 % из них из-за «скудного содержания» (240 рублей в год) не имеют возможности покупать книги, и собственных книг у них нет вообще (!) (32).

Тем более примечательно, что провинциальный земский учитель на свое скромное жалованье (в 1877 г. Н. В. Топорнин получал 60 рублей в месяц (33)) смог собрать интересную книжную коллекцию. Множество «читательских следов» в этих книгах подтверждает мнение А. О. Карпова о том, что «в этой фабрике педагогических грез вмурована история личного бытия — духовного и социального, преломляемого через индивидуальную теософию и рациональность, через констелляции религиозности, научности» (34). В этих следах виден интерес к педагогической литературе, ее переосмысление и желание использовать прочитанное на практике.

В первые годы советской власти не было понимания ценности отдельных книжных собраний, стремления сохранить их целостность, поэтому большая часть реквизированных книг бессистемно перераспределялась и попадала в разные фонды, по которым затем прокатилось несколько волн цензурных репрессий: книги, не вписывающиеся в идеологические рамки, безжалостно уничтожались. Сохранившиеся осколки личной библиотеки Н. В. Топорнина, конечно, не дают представление о ее полном составе и объеме, но полученные данные, как нам кажется, все же позволяют реконструировать ее.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Телков Б. Душа школы / Б. Телков // Успехи разума. Т. 1. Педагогика по-демидовски : ист. очерки / Теплов Б. Екатеринбург : Урал. лит. агентство, 2005. С. 196.

2. Там же.
3. Материалы для изучения земства на Урале. В 10 т. Т. 10 : Верхотурское уездное земство / сост. А. И. Питерских. Нижний Тагил, 1996. С. 149.
4. ОДААНТ Ф. 323. Оп. 1. Л. 9. Об. 37. (Автор благодарит А. В. Ермакова за возможность воспользоваться данными материалами).
5. Именно ему было поручено ответить на вопросы анкеты Петербургского комитета грамотности о состоянии народных библиотек и чтения в заводском поселке. См.: ГАСО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 847. Дополнительный лист (анкета).
6. Отчет XV Верхотурскому Уездному Земскому Собранию // Материалы для изучения земства на Урале... Т. 6. С. 80–90.
7. Памятная книжка и Адрес — календарь Пермской губернии на 1888 г. / сост. А. И. Прозоровский ; Перм. губ. стат. ком.. Пермь : Типо-литография губ. правления, 1887. С. 45.
8. Журналы Верхотурского Уездного Земского собрания XXXI очередной сессии за 1900 г. Верхотурье: Тип. А. Я. Селиванова, 1901. С. 506.
9. Телков Б. Указ. соч. С. 196-197.
10. К 1920 г. педагогический стаж Н. В. Топорнина составлял 49 лет. Сосчитано по: ОДААНТ Ф. 323. Оп. 1. Л. 9. Об. 37.
11. Электронный Сводный каталог русской книги XIX в. (1826 – 1917) (Электронный ресурс) / РГБ, РНБ, Корпорация «Электронный архив». — М., 2003.
12. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX — начало XX вв. / отв. ред. Э. Д. Днепров. М. : Педагогика, 1991. С. 175.
13. Тихомирова И. И. Понятие «чтение» в контексте стратегий читательской деятельности / И. И. Тихомирова // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2003. № 1. С. 68.
14. Каптерев П. Ф. История русской педагогики / П. Ф. Каптерев // Педагогика. 1996. № 2. С. 81.
15. (Ушинский К. Д.) Руководство к преподаванию по «Родному слову». Ч. I: Приложение к первому и второму году «Родного Слова» / сост. К. Ушинский. СПб. : Тип. Ф. С. Сущинского, 1870. С. 90.
16. Там же. С. 92.

17. Струминский В. Я. Педагогическая система К. Д. Ушинского / В. Я. Струминский // Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения / К. Д. Ушинский. М. : Просвещение, 1968. С. 9.
18. (Ушинский К. Д.) Родное слово. Год третий. Отдел первый – грамматический. Первоначальная практическая грамматика с хрестоматию. 12-е изд. / (Ушинский К. Д.) СПб., 1882. С. 175.
19. Каптерев П. Ф. Указ. соч. С. 81.
- 19а. Дистервег А. Педагогические сочинения. СПб. : Изд. журн. «Семья и школа», Б. г. 247 с.; Дистервег А. Начатки детского школьного учения. СПб., 1875. 95 с.
20. Чума А. С. И. Миропольский – пропагандист наследия Я. А. Коменского / А. С. Чума // Педагогика. 1998. № 7. С. 94–95.
- 20а. Иринеевич С. Значение Коменского в истории педагогики, его воспитательные идеалы, принципы обучения и организация учебно-воспитательного дела в школах. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1892. 14 с.
- 20б. Систематический обзор русской народно-учебной литературы / сост. С. И. Миропольский. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1878. 744 с.
21. Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1. / гл. ред. В. В. Давыдов. М. : БСЭ, 1993. С. 304.
22. Ельницкий К. Методика начального обучения отечественному языку : для учительских семинарий и институтов, пед. классов при женских гимназиях и для начальных учителей и учительниц / К. Ельницкий СПб. : Изд. журн. «Семья и школа», 1884. С. 99.
23. Там же. С. 116.
24. (Сборник всех программ и правил для поступления во все мужские и женские учебные заведения, казенные и частные, по всем ведомствам / сост. Д. Влахопулов) Б. м., (1883). С. 89, 92.
25. Наличие в библиотеке Н. В. Топорнина учебника по греческому языку, который сохранился в редком фонде НБ НТГСПА (Элементарная грамматика греческого языка / сост. Р. Кюнер; пер. К. Коссовича. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1859. 132 с.), может служить доказательством этого мнения, т. к. в программах земских школ такой предмет не изучался.
26. Покровский В. Столетие старой «Семьи и школы» / В. Покровский // Семья и школа. 1971. № 1. С. 55.

27. Там же.
28. Энциклопедический словарь. Т. 29 а. СПб. : Изд. дело Брокгауз-Ефрон, 1900. С. 501.
29. Рейтблат А. От Бовы к Бальмонту : очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века / А. Рейтблат М. : Изд-во МПИ, 1991. С. 22.
30. Рубакин Н. А. Избранное в 2 т. Т. 1. / сост., биограф. очерк и ком. А. Н. Рубакина / Н. А. Рубакин М. : Книга, 1975. С. 55.
31. Рыболова Е. О. материальном положении учителей гимназии в конце XIX – начале XX века / Е. О. Рыболова // Учитель. 2003. № 2. С. 81.
32. Туган-Барановский М. Земской учитель в Лохвинцком уезде / М.Туган-Барановский // Мир Божий. 1913. № 12. (Паг. 2-я). С. 34, 36.
33. Журналы XIII Очередного Верхотурского Уездного Собрания. Сессия 1877 г. с докладами управы. Ирбит, 1878. С. 116.
34. Карпов А. О. Современное научное образование на хроносоциальном фоне / А. О. Карпов // Философские науки. 2004. № 6. С.123.

О. В. Шабаршина.

**Библиограф, педагог,
литературный критик, филолог,
консультант —
Нина Витальевна Кузнецова**

историю литературной жизни Урала Нина Витальевна Кузнецова (1926–2003) – библиограф, педагог, литературный критик, филолог, консультант – внесла большой вклад. Родилась в с. Мраморское Полевского района Свердловской области. Ее мама А. Н. Петровская была организатором и первым библиотекарем в этом селе в 30-е гг. XX в.

После окончания филологического факультета Уральского государственного университета и аспирантуры Свердловского педагогического института начала работу с руководства литературным кружком во Дворце пионеров. В апреле 1957 г. ей было предложено место библиографа-редактора по литературе, языкознанию и искусству в Свердловской публичной библиотеке им. В. Г. Белинского, которое она с небольшими

перерывами занимала более десятка лет. Послужной список пополнялся должностью заведующей учебно-консультационным пунктом Ленинградского и Челябинского институтов культуры, готовивших кадры библиотечных работников для Свердловской области, работой в журнале «Урал».

Знакомство с писателем П. П. Бажовым состоялось еще в студенческие годы, когда Н. В. Кузнецова готовила дипломную работу по его сказам и по его совету начала заниматься сбором фольклора в Полевском крае. Творческая судьба Бажова навсегда осталась в сфере профессиональных интересов Н. В. Кузнецовой. Для исследования был избран мало знакомый или вовсе неизученный период журналистской и общественной деятельности писателя. Были исследованы фонды многих уральских и столичных книго-архивохранилищ, вся газетная и журнальная периодика Урала. Удалось побывать почти во всех населенных пунктах, связанных с семьями Бажовых и Иваницких. Контакты с людьми, знавшими или жившими долгие годы с писателем, в частности с женой В. А. Бажовой, дочерью О. П. Бажовой дали много первоначальных сведений для задуманной Летописи жизни и творчества уральского сказочника (предполагается публикация в «Бажовской энциклопедии»), а потом для восстановления его родословной. Хорошо изучив псевдонимы Павла Петровича, Н. В. Кузнецова смогла выявить и даже установить авторство ряда газетных публикаций, принадлежащих его перу (в основном это камышловские и свердловские газеты 20–30-х гг.). Приобретенные навыки в работе с библиографическими источниками позволили обнаружить в Российской национальной библиотеке первую книгу П. П. Бажова «Программа трудового крестьянства. К вопросу Крестьянской организации»,

изданную в 1917 г. и сохранившуюся в единственном экземпляре. Второе направление работы Н. В. Кузнецовой — библиографирование произведений Бажова и литературы о его творчестве, осуществлявшееся в период работы в библиотеке. Результатом стал выпуск указателя «Павел Петрович Бажов» (1960). Готовилось, но, к сожалению, не состоялось издание, в котором планировалось довести отбор публикаций до 1979 г. — к 100-летию юбилею писателя. Указатель хранится в виде картотеки в фондах объединенного музея писателей Урала.

Как один из авторитетных исследователей уральской литературы Н. В. Кузнецова входила в состав Ученого совета музея. Члены Совета на своих конференциях, как и участники клуба «Уральский библиофил», не раз слушали ее живые, эмоциональные, а, главное, аргументированные и наполненные вновь обнаруженными сведениями сообщения. К ней обращались за консультациями художники, писатели, музейные работники, режиссеры, учителя — все, кто интересовался творчеством и личностью Бажова, в том числе литературоведы и историки. Невозможно сосчитать все выступления в школах, библиотеках, на предприятиях Свердловска–Екатеринбурга, Сысерти, Полевского, Камышлова, Каменска-Уральского, куда безотказно она выходила и выезжала вплоть до последнего года своей жизни.

Отдельно следует сказать о включенности Н. В. Кузнецовой в литературный процесс 50–60-х гг. XX века. Ее статьи, рецензии, творческие портреты уральских писателей и поэтов публиковались в журнале «Урал», в газетах «Уральский рабочий», «Вечерний Свердловск», в многотиражках. Одним из первых откликов о повести И. Ликсманова «Первое имя», посвященной памяти П. П. Бажова, принадлежит Н. В. Кузнецовой. Она анализировала сбор-

ник рассказов О. Марковой «Половодье», повесть Н. Куштума «Подвиг» и сборник его стихов «Сторона моя родная». Новые поэтические творения привлекали особенно – отсюда размышления о стихах Э. Бадьевой, В. Дагурова, Е. Фейерабенда, Л. Шкавро, Ю. Трифонова, молодых поэтов Челябинска, Нижнего Тагила. Если же провести учет всех литераторов, попадавших в поле ее зрения, то невозможно не назвать фамилии М. Пилипенко, Е. Долиновой, К. Боголюбова, К. Филипповой, Е. Хоринской, И. Панова, К. Реута, В. Занадворова, А. Савчука, А. Бондина. Н. В. Кузнецова любила поэзию Б. А. Дижур, долгие годы дружила с ней, посвятила ее творчеству несколько статей и рецензий (на сборники «Улей», «Наука и образ»). Нина Витальевна иногда выступала под псевдонимами Н. Антропова, Н. Петровская.

В содержание работы Н. В. Кузнецовой в библиотеке входило создание справочного аппарата и библиографирование художественной литературы об Урале. До сих пор востребована составленная ею картотека «Урал в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка» (географический, именной и предметно-тематический указатели). Собирались материалы для солидного справочника «Урал в художественной литературе», проаннотированная часть которых – «Свердловск в художественной литературе» – составляет раздел указателя «Свердловск» (1981). По просьбе руководителей областного отделения Всероссийского общества книголюбов составлялись списки произведений о нашем городе, вышел буклет о литературной деятельности Л. Л. Сорокина. Постоянная ведущая литературных конференций, вечеров, встреч с писателями, мастер устных выступлений пользовалась неизменным успехом у аудитории.

В личном собрании книг и периодических изданий Н. В. Кузнецовой на полках стояли десятки книг с дарст-

венными надписями, хранилась переписка с библиотеками, архивами, музеями, исследователями творчества П. П. Бажова. Все материалы, собранные ею, принял на хранение Свердловский объединенный музей писателей Урала.

В предлагаемом списке публикации Н. В. Кузнецовой об отдельных персонах расположены в алфавите фамилий с вынесением на первое место статей о П. П. Бажове. Завершают список статьи о жизни и деятельности Н. В. Кузнецовой. Указаны также неопубликованные работы.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

- Павел Петрович Бажов (1879–1950) : биобиблиогр. указ. / Гос. публ. б-ка им. В. Г. Беллинского. Свердловск : Кн. изд-во, 1960. 206 с.
- Родословия Павла Петровича Бажова и Василия Васильевича Хмелинина (дедушки «Слышко») / Н. В. Кузнецова, Ю. В. Коновалов // Неизвестный Бажов. Екатеринбург, 2003. С. 109–199.
- 1917–1918 гг. : из летописи жизни и творчества П. П. Бажова / Н. В. Кузнецова, В. В. Горева // Там же. С. 92–108.
- Самая первая книга Бажова: [«Программа трудового крестьянства». 1917 г.] // Там же. С. 13–16; То же // Полевской край. Екатеринбург, 1998. Вып. 1. С. 135–137. (Урал. краеведение. № 3); Урал. следопыт. 1993. № 1. С. 60 : ил.; Веч. Екатеринбург. 1992. 27 янв.
- По-новому и убедительно : [предисл.] // Езовских Н. А. Здравствуйте, Павел Петрович! Невьянск, 2000. С. 5–6.
- «В полосе войны гражданской...» : (П. П. Бажов в «Окопной правде») // Полевской край. Екатеринбург, 1998. Вып. 1. С. 137–143. (Урал. краеведение. № 3) ; То же // Вечерний Екатеринбург. 1992. 20 мая.
- Репрессированный Бажов : (неизвестные страницы биографии) / Полевской край. Екатеринбург, 1998. Вып. 1. С. 143–148. (Урал. краеведение. № 3).
- Мраморское – село на мраморе : [о попытке установить год первого приезда Бажова в Мраморский завод] // Там же. С. 169–174.
- Как студент Эрнст Неизвестный лепил П. П. Бажова // Там же. С. 148–150; То же // Вечерний Екатеринбург. 1992. 4 февр. : ил.

- Репрессированный Бажов // Вечерний Первоуральск. 2002. 16, 17 окт.
- Он сам уже стал замечательным сказом... : 3 дек. – 50 лет со дня смерти П. П. Бажова // Уральский рабочий. 2000. 2 дек.
- «Дело у них особенное»... : (П. П. Бажов о Мрамор. з-де) // Уральский следопыт. 1998. № 1. С. 10.
- Семь жизненных полос // Уральский рабочий. 1998. 6 июня; То же с сокр. под назв. «Неизвестный Бажов» // Первое сентября. 1999. 20 февр. С. 7.
- Репрессированный П. Бажов и его репрессированные книги // Цензура в России : материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 1995. С. 66–70.
- Репрессированная книга : [«Формирование на ходу»] // Вечерний Екатеринбург. 1994. 28 янв.
- Два автографа на книге Бажова [«Малахитовая шкатулка» (М., 1948)] // Уральский библиофил. Челябинск, 1989. С. 224–236.
- Книга вдохновенных сказов : (к 25-летию первого моск. изд. «Малахитовой шкатулки») // Календарь-справочник Свердловской области, 1967. Свердловск, 1966. С. 118.
- Живой в сердце народа // На смену! 1959. 25 янв. : портр.
- Журналист первого призыва : к 80-летию со дня рождения П. П. Бажова // Вечерний Свердловск. 1959. 24 янв. : ил. Подпись : Н. Антропова.
- [Рецензия на сб. «Бажов П. П. Публицистика. Письма. Дневники». (Свердловск, 1955)] // Уральский рабочий. 1956. 8 апр.
- Новая книга о П. П. Бажове // Там же. 1955. 25 сент. Подпись : Н. Петровская. Рец. на кн.: Павел Петрович Бажов : сб. ст. и воспоминаний . Пермь, 1955.
- П. П. Бажов – собиратель и исследователь фольклора : к 75-летию со дня рождения писателя // Там же. 1954. 24 янв.
- * * *
- Влюбленные : первый сб. Э. Бадъевой [«Человек влюблен»] // Вечерний Свердловск. 1960. 24 июня.
- Урал – источник вдохновения : к 70-летию писателя К. В. Боголобова // Там же. 1967. 23 авг.

- Писатель – рабочий : [о доме-музее А. П. Бондина в Н.-Тагиле] // Календарь-справочник Свердловской области, 1967. Свердловск, 1966. С. 127.
- Об одной интересной повести / Н. Кузнецова, Л. Гаряев // Уральский рабочий. 1961. 10 окт. Рец. на кн.: Первый узел : повесть / К. Борисов. Свердловск, 1961. 50 с.
- «Год рождения – сороковой» // Вечерний Свердловск. 1963. 22 нояб. Рец. на кн.: Мое поколение : стихи / В. Дагуров. Свердловск, 1968. 40 с.
- Окно в большую науку : [творч. портр. Б. А. Дижур] // Там же. 1960. 19 авг. : портр.
- Пора медосбора : [о сб. стихов Б. Дижур «Улей»] // Там же. 1962. 11 окт.
- О науке пером художника : к 60-летию Б. Дижур // Уральский рабочий. 1966. 29 июля : портр.
- Наука и образ : [о науч.-худож. кн. Б. А. Дижур] // Детская литература. 1966. № 6. С. 60-61 : ил.
- Писатель обыкновенной судьбы : к 50-летию Е. А. Долиновой // Уральский рабочий. 1966. 30 нояб : портр.
- Страницы краеведческого поиска // Урал. 1983. № 1. С. 180-182. Рец. на кн.: Уральские находки / Ю. Курочкин. Свердловск, 1982. 282 с.
- «Тусклей и мельче» прежнего... // Уральский рабочий. 1954. 9 мая. Рец. на кн.: Сторона моя родная : стихи / Н. Куштум. Свердловск, 1953. 64 с.
- «Подвиг» // Там же. 1955. 18 сент. Рец. на кн.: Подвиг : повесть / Н. Куштум. Свердловск, 1955. 55 с.
- Всегда с песней : к 60-летию Н. Куштума // Там же. 1966. 24 дек. : портр.
- «Первое мая» // Там же. 1953. 2 дек. Рец. на кн.: Первое мая : повесть / И. Ликстанов. М., 1954. 160 с.
- «Половодье» // Там же. 1955. 8 дек. Рец. на кн.: Половодье : рассказы / О. Маркова. Свердловск, 1955. 207 с.
- Автор «Рябинушки» : к 50-летию со дня рождения М. М. Пилипенко // Календарь-справочник Свердловской области, 1969. Свердловск, 1968. С. 138–139 : портр.

- Лев Леонидович Сорокин : [рек. список лит.] / О-во книголюбов. Свердловск, 1981. 1 скл. л. : портр. (Свердловск лит.)
- Клавдия Филиппова : (к 65-летию со дня рождения) // Календарь-справочник Свердловской области, 1967. Свердловск, 1966. С. 51.
- Поиски чудесного самоцвета : новые стихи для детей Е. Хоринской и Е. Фейрабенда // Уральский рабочий. 1960. 7 февр.
- Голос сердца : к 60-летию Е. Е. Хоринской // Календарь-справочник Свердловской области, 1969. Свердловск, 1968. С. 16 : портр.
- В романтику доблестно веря : [о стихах Л. Шкавро, Е. Фейрабенда, Ю. Трифонова] // Уральский рабочий. 1964. 10 апр.
- Книги остаются в строю : (памяти писателей-уральцев И. Панова, К. Реуга, В. Занадворова, А. Савчука, погибших в боях за Родину в 1942–1943 гг.) // Календарь-справочник Свердловской области, 1967. Свердловск, 1966. С. 100.
- Только на линию огня! : (пафос современности в стихах молодых урал. поэтов) // Урал. 1960. № 3. С. 154-164.
- Публицистика в журнале «Урал» [1963] // Вечерний Свердловск. 1964. 6 янв.
- Скучный сборник // Уральский рабочий. 1955. 8 июня. Подпись : Н. Петровская. Рец. на кн.: Для блага народа : [произведения молодых нижнетагил. писателей]. Свердловск, 1954. 83 с.
- Свердловск в художественной литературе // Свердловск : указ. лит. Свердловск, 1973. С. 199–235; То же (крат. аннот. список произведений к Дню города) / О-во книголюбов. Свердловск, 1982. 1 скл. л.

* * *

- Урал в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка : (геогр., имен. и предм.-тема т. указ.). Картотека. Хранится в Свердл. обл. науч. б-ке им. В. Г. Белинского.
- Павел Петрович Бажов (1879–1950) : указ. лит. [до 1979 г.] : машинопись, частично картотека. Хранится в Свердл. объединенном музее писателей Урала.

* * *

- Блажес В. В. О книге «Неизвестный Бажов»: [вступление открывается сведениями о Н. В. Кузнецовой] / В. В. Блажес // Неизвестный Бажов. Екатеринбург, 2003. С. 9–10.
- Рябухина В. И. Кузнецова Н. В. // Лица Белинки / В. И. Рябухина; Свердлов. обл. науч. б-ка им. В. Г. Белинского. Екатеринбург, 1999. С. 39–42, 1 л. портр.
- Рябухина В. И. Памяти Н. В. Кузнецовой (1926–2003) / В. И. Рябухина // Урал. 2003. № 8. С. 249.
- Хоринская Е. Памяти Н. В. Кузнецовой : стихи. Рук. хранится у автора.

В. В. Горева, В. В. Блажес.

С любовью и нежностью вспоминаю Нину Витальевну. Знала я ее смолоду, еще способной студенткой, работавшей над бажовским творчеством. Были общие выступления на литературных вечерах и детских утренниках. Один из них мне запомнился особо: летним днем в уральском Дворце культуры выступала красивая молодая женщина. Светлое платье оттеняло загорелое лицо и руки, и вся она светила, говоря о сказах Бажова. В последние годы жизни Н. В. Кузнецовой мы очень сблизились. Она часто приезжала ко мне. Целые вечера незаметно пролетали в общении с ней и навещавшей меня Л. А. Каменской. Нас объединяла память и любовь к Павлу Петровичу, его близким родственникам. Была она человеком больших знаний, а по отношению к уральской литературе — энциклопедических. И вместе с тем удивляла ее стеснительность, осторожность в суждениях. До сих пор мне не хватает ее знаний, доброты, постоянной готовности помочь и в творчестве, и в быту.

От смешного до трагического всего один шаг. Эту истину подтверждают два моих посвящения Нине Витальевне.

Юбилейное

День такой погожий нынче,
И веселый, и баской:
Именина нашей Нинши,
Нашей Нинши полевской.

Время хлестко пролетело,
Только ветер свищет вслед...
И кому какое дело,
Сколько зим нам, сколько лет.

Хоть живешь ты небогато —
Вот избенку продала...
Но зато ума — палата
Долговекие дела!

Уж что было, то уж было...
Подвигая день ко дню,
Отыскать она решила
Всю бажовскую родню.

И пытала у соседа,
разговор ведя не зря,
И у бабки, и у деда,
И седого звонаря.

Год проходит, как неделя —
Не ленится, робит всласть.
Знать, к рукам пришлась кудея,
Ладно пряжа завилась

Не судите нас на слове,
За уральский диалект.
Ей Бажов Павел Петрович
Не один давал совет.

Пусть приходит радость чаще,
Не уходит со двора.
Пожелаем тебе счастья,
И здоровья, и добра

Нам не труд поставить тесто,
Пирогов напечь, любя.
Нинша, Нинша, эго место,
Выпьем бражки за тебя!

День такой погожий нынче,
И веселый, и баской:
Именина нашей Нинши,
Нашей Нинши полевской!

15 августа 2001 г.

Памяти Н. В. Кузнецовой

Оказалась недолгой дорога.
Не встречаться уже, не дружить.
А тебе еще сделать так много
А тебе еще жить бы да жить.

По крупицам слова собирала,
Все уральское было к лицу...
Беспредельная нежность к Уралу,
К старым сказам, к седому певцу.

Убегая от улицы шумной
На вечерней иль ранней заре,
Сколько раз ты сидела на Думной,
На любимой, волшебной горе.

Ты в тумане густом и незримом
Вечным сном спишь в родимом краю
Помним мы грустноватое имя
И глаза, и улыбку твою.

Будут синие полдни и росы,
Новых августов теплый уют
Пусть шумят полевские березы
И над Мраморским птицы поют...

12 марта 2003 г.

Е. Хоринская.

«... снова улыбается Свердловску женщина с седой головой»*

Анна Николаевна Бычкова:
к 120-летию со дня рождения

1988 г. Свердловским областным Советом народных депутатов и Управлением культуры Свердловской области была учреждена премия им. А. Н. Бычковой в память «о старейшей уральской большевичке, библиотекаре по образованию, призванию и должности...». По Положению премия присуждается ежегодно лучшему библиотекарю Свердловской области. За 19 лет ее лауреатами стали многие известные в профессиональной библиотечной среде люди и коллективы**.

Сегодня только по книгам и воспоминаниям можно узнать, что за человек была Анна Николаевна Бычкова. Ее имя

* Лев Сорокин.

** См. Приложение 1.

вошло в историю библиотечного дела Свердловска — Екатеринбурга. Почему?

События начала XX в. были частью ее жизни, а революционеры — «не просто застывшими в бронзе памятниками, а хорошими знакомыми: Серафима Дерябина — одноклассница; Мальшев посылал ее к Шейкману за оружием...; с Новгородцевой сидела в тюрьме...; Свердлов ел с ней винегрет...» (54).

В 60–80-е гг. ее знал и любил весь Свердловск. В память о ней назвали улицу в Октябрьском районе Екатеринбурга. Поэты посвящали ей стихи. К 90-летию Анны Николаевны Э. Бояршиновой написаны следующие строки:

«... Дстойной жизни высота —
Какой пример для многих тысяч!
В неповторимый этот миг
Незримо рядом с Вами встала —
Над временем и над людьми —
Седая гвардия Урала» (14).

Родилась А. Н. Бычкова 19(7) июня 1886 г. в старообрядческой семье учителя Нязепетровского завода Красноуфимского уезда Пермской губернии. После смерти отца семья переезжает в Екатеринбург и девочка учится во второй женской гимназии, а после ее окончания уезжает в земскую школу Шемахинского завода. В эти бурные годы первой русской революции молодая учительница активно включается в революционную деятельность, распространяет среди учительства социал-демократические лозунги и, наконец, в 1906 г. вступает в ряды социал-демократической партии (РСДРП). Она распространяет революционную литературу, создает нелегальный кружок по месту жительства.

В 1907 г., после возвращения в Екатеринбург, А. Н. Бычкову арестовывают по делу Уральского областного коми-

тета РСДРП и на долгие годы ссылают в Енисейскую губернию. Спасает рискованный побег, в результате которого ей удается эмигрировать во Францию, а затем в Соединенные Штаты Америки. Партийная работа затянула в русскую федерацию Американской социалистической партии. В апреле 1917 г. возвращается в Россию и мгновенно включается в партийную работу. Ее направляют секретарем в екатеринбургский Союз рабочих-металлистов, дают массу неотложных заданий, вплоть до того, что в октябрьские дни 1917 г. поручают добывать оружие в Казани и Самаре.

После Октябрьского переворота, в феврале 1918 г. бывшая учительница наконец-то занялась понятным ей делом — устройством дошкольного отдела городского комиссариата просвещения. После смутного времени бело-красных мятежей и окончательной стабилизации советской власти на Урале — возобновление работы в Наркомпросе, налаживание социального обеспечения. С годами приходил опыт и складывалась карьера. Как признание значимости для местной большевистской организации А. Н. Бычкова получает мандаты делегата XII и XVI съездов партии.

Административная выучка проявилась особенно ярко на посту председателя Свердловского горисполкома (1929—1931). В период руководства городом появился первый на Среднем Урале трамвай, открыты драматический театр, зоопарк, областное радио, началось строительство Уралмаша, открыто 136 столовых. Но в этот же период была объявлена война религиозному «дурману», и первые удары обрушились на культовые сооружения: снесен храм во имя небесной покровительницы города святой Екатерины, взорваны Кафедральный собор, Свято-Духовская церковь (Большой Златоуст). Их иму-

щество реквизировано в пользу государства. Здесь А. Н. Бычкова проявила себя как воинствующая атеистка в полном согласии с господствовавшей идеологией...

В 1931 г. в Свердловске открывается индустриально-педагогический институт и первым его директором, хоть и ненадолго, только на стадии организации, становится Анна Николаевна. Способные функционеры нужны были на любом участке социалистического строительства. Поэтому вскоре ей была выдана десятилетняя московская прописка и приглашение на профсоюзную работу в ЦК работников просвещения.

Колесо 30-х «расстрельных» прошло и по ее семье. Была арестована и погибла ее младшая сестра, давний член партии, Мария Николаевна Уфимцева. Сама Анна была исключена из партии, с прежней работы пришлось уйти, из Москвы уехать.

Вернувшись на Урал в 1941 г. с семьей сына, инженера военного завода, она смогла найти работу в библиотеке свердловской больницы «Скорой помощи» (городская клиническая больница № 1). После войны 60-летняя женщина — вот что означала революционная закалка — нашла в себе силы поступить на заочное отделение в Московский библиотечный институт и закончить его с отличием.

Своим однокурсницам говорила: «Если вас дома спросят, что это за бабушка на выпускной фотографии, отвечайте, что ваш профессор».

С середины 50-х гг. после реабилитации началась звездная полоса жизни А. Н. Бычковой. 10 июня 1955 г. ей вернули партийный билет, в 1956 г. наградили орденом Ленина. В дальнейшем к нему прибавилось еще два. 72-х летнему библиотекарю после выхода на заслуженный отдых присваивается статус персонального пенсионера союзного

значения, а в 80 лет следует присвоение звания Почетного гражданина Свердловска. В 1976 г., в возрасте 90 лет Анна Николаевна удостоивается золотой звезды Героя Социалистического Труда. Она представляет областную партийную организацию на XXII, XXIII съездах КПСС. Много занимается пропагандистской работой, восстанавливает историю революционного движения на Урале, создает партийный архив, пишет и выступает с воспоминаниями, заботится о создании организации ветеранов партии, ведет работу с молодежью, детьми.

В числе многочисленных почетных знаков А. Н. Бычковой есть один, специфический — медаль имени Н. К. Чупина за краеведческую деятельность (1980). Выступавшие на торжественном вечере при ее вручении подчеркивали: «Награждение ... такой медалью вдвойне знаменательно: ведь Анна Николаевна не только занималась изучением Урала, но и активно участвовала и участвует в его революционном преобразовании, в строительстве новой жизни» (41).

Даже в 90-летнем возрасте Анна Бычкова проводила около сотни встреч в год и давала десятки интервью. До последнего дня выступала без всяких шпаргалок по 2-3 часа. Умерла 5 июля 1985 г., не дожив нескольких месяцев до своего столетия. Похоронена на Широкореченском кладбище в Екатеринбурге.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бычкова А. Большевистский характер / А. Бычкова // Комсомольская правда. 1976. 14 сент.; То же : О времени и о себе. М., 1977. С. 8–10.
2. Бычкова А. Н. Быть коммунистом быть борцом / А. Н. Бычкова. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. 48 с.
3. Бычкова А. Воплощаются ленинские заветы / А. Бычкова // Вечерний Свердловск. 1961. 11 нояб.

4. Бычкова А. Н. Жизни без борьбы нет / А. Н. Бычкова // Уральский следопыт. 1976. № 6. С. 23.
5. Бычкова А. Истоки наших традиций / А. Бычкова // Урал в век Ленина. Челябинск, 1977. С. 20–23.
6. Бычкова А. Мы учились быть коммунистами / А. Бычкова // Право на высоту. М., 1978. С. 3–6; То же: Комсомольская правда. 1978. 26 июля.
7. Бычкова А. Незабываемое: [зам. о XXII съезде КПСС] / А. Бычкова // Труд. 1961. 6 нояб.
8. Бычкова А. Нержавеющее оружие / А. Бычкова // Советская культура. 1985. 6 июня. С. 1.
9. Бычкова А. «Сердце хранит тепло...» / А. Бычкова // На смену! 1980. 22 апр.
10. Бычкова А. «Уходя на пенсию, я остаюсь в коллективе» / А. Бычкова // Вечерний Свердловск. 1958. 4 окт.
11. Бычкова А. Первые большевички Екатеринбурга / А. Бычкова // Женщины Урала в революции и труде. Свердловск: Кн. изд-во, 1963. С. 37–66.
12. А. Бычкова? // Уральский рабочий. 1923. 14 марта.
13. А. Н. Бычкова — первый почетный гражданин Свердловска // Уральский рабочий. 1966. 18 июня.
14. Анна Николаевна Бычкова // Почетные граждане города Свердловска: рек. указ. лит. Свердловск, 1978. С. 5–7.
15. Анна Николаевна Бычкова // Свердловск орденосный. Свердловск, 1977. С. 21–22.
16. Андреева Н. Жизнь, отданная партии / Н. Андреева // На смену! 1976. 18 июня.
17. Большая судьба: [к 95-летию со дня рождения] // На смену! 1981. 19 июня.
18. Боярская Д. Земной поклон, Вам, Анна Николаевна! : [к 90-летию со дня рождения] / Д. Боярская // Вечерний Свердловск. 1976. 18 июня: портр.
19. Бояршинова Э. Глава жизни — глава истории / Э. Бояршинова // Вечерний Свердловск. 1966. 18 июня.
20. Бояршинова Э. Достойной жизни высота: [к 90-летию со дня рождения А. Н. Бычковой] / Э. Бояршинова // Уральский рабочий. 1976. 18 июня.

21. Ленинская гвардия Урала. Свердловск, 1980. Т. 1. Борцы за народное дело. С. 266–279.
22. Бояршинова Э. Наша современница / Э. Бояршинова // Уральский рабочий. 1965. 15 сент.
23. Бояршинова Э. Первый почетный гражданин города / Э. Бояршинова // Срочно в номер. Свердловск, 1968. С. 37–38.
24. Бояршинова Э. Хозяйка города / Э. Бояршинова // Вечерний Свердловск. 1965. 27 нояб.
25. Бояршинова Э. Юбилей. Анне Николаевне Бычковой – в день ее 90-летия : стихи / Э. Бояршинова // Вечерний Свердловск. 1976. 19 июня.
26. Бычкова Анна Николаевна (1886–1985) // Ежегодник БСЭ. 1986. М., 1986. Вып. 30. С. 559.
27. Бычкова Анна Николаевна / Г. И. Селиванова // Екатеринбург : энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 72.
28. Бычкова Анна Николаевна : некролог // Правда. 1985. 8 июля; То же: Уральский рабочий. – 1985. 6, 7 июля : портр.; Вечерний Свердловск. 1985. 6 июля; На смену! 1985. 6 июля.
29. Георгиева, Д. Скульптура из мрамора: [работа М. М. Фатахутдинова] / Д. Георгиева // Вечерний Свердловск. 1986. 21 июня.
30. Гинцель Л. Их забывать нельзя / Л. Гинцель // Подробности. 1998. 10 марта.
31. Гончарова В. Век жизни : [о вечере в парт. архиве Свердл. обл. к 100-летию] / В. Гончарова // На смену! 1986. 25 июня.
32. Ее жизнь – подвиг // Уральский рабочий. 1966. 19 июня.
33. Ильинский Н. Почетный гражданин / Н. Ильинский // Правда. 1966. 19 июня.
34. Кашина Н. Ее жизнь – история / Н. Кашина // Вечерний Свердловск. 1961. 19 июня.
35. Коверда П. Большевичка / П. Коверда // На смену! 1983. 18 июня.
36. Кожемякин А. Уральская быль : [о деятельности на посту председателя Свердл. горсовета в 1929–1930 гг.] / А. Кожемякин // Советы депутатов трудящихся. 1967. № 7. С. 72–77.
37. Корепанова С. А. Анна Николаевна Бычкова / С. А. Корепанова, В. П. Микитюк // Главы городского самоуправления Екатеринбурга : ист. очерки. Екатеринбург : У-Фактория, 2003. С. 204–207.

38. Курашова Т. ...И все вместила эта жизнь / Т. Курашова // Сов. Россия. 1981. 8 февр. : ил.
39. Курашова Т. Председатель [Свердловского горсовета] / Т. Курашова // Уральский рабочий. 1980. 7 окт.
40. Курашова Т. Семьдесят весен : [к 90-летию со дня рождения] / Т. Курашова // Уральский рабочий. 1976. 2 мая.
41. Медаль – А. Н. Бычковой : [имени Н. К. Чупина] // Вечерний Свердловск. 1980. 28 июня.
42. Можейко Л. Коммунист ленинской гвардии / Л. Можейко // Вечерний Свердловск. 1981. 19 июня; То же: Уральский рабочий. 1981. 18 июня : портр.
43. О награждении тов. Бычковой А. Н. орденом Ленина : указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1966 г. // Уральский рабочий. 1966. 28 июня; Ведомости Верхов. Совета. 1966. № 26. С. 516.
44. О наших сверстниках : [о встрече с учениками шк. № 9] // Вечерний Свердловск. 1977. 30 сент.
45. О присвоении звания Героя Социалистического труда товарищу Бычковой А. Н. : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 18 июня 1976 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1976. № 25. С. 432; Правда. 1976. 19 июня; Уральский рабочий. 1976. 19 июня.
46. Первый почетный гражданин города // Вечерний Свердловск. 1966. 18 июня.
47. Сараева Е. Анна Николаевна Бычкова / Е. Сараева // Уральский рабочий. 1957. 21 апр.
48. Свалова В. Первый Почетный гражданин Свердловска / В. Свалова // Уральский рабочий. 1986. 19 июня.
49. Селиванов В. И. А. Н. Бычкова / В. Селиванов. Свердловск : Сред-Урал. кн. изд-во, 1985. 144 с. Рец. : Лугинина Л. // Урал. 1986. № 11. С. 186–187.
50. Селиванов В. Хозяйкой шла по городу : [отрывок из документ. повести] / В. Селиванов // Уральский рабочий. 1985. 29 сент.
51. Стасов Т. Очень правильная власть / Т. Стасов // На смену! 1969. 5 дек.
52. Темникова Н. Эстафета доверия / Н. Темникова // Вечерний Свердловск. 1970. 1 мая.

53. Тимофеев Б. Сердце, отданное революции / Б. Тимофеев // Уральский рабочий. 1981. 18 июня : портр.
54. Титов А. Малышев посылал ее за оружием, а Свердлов ел с ней винегрет / А. Титов // Город Е. 2004. 23–29 февр. С. 4.
55. Шеваров Г. Н. Анна Николаевна Бычкова (1886–1985) / Г. Н. Шеваров // Почетные граждане Екатеринбурга. Екатеринбург : У-Фактория, 2003. С. 48–49; То же: Анна Николаевна Бычкова // Подробности. 1998. 13 марта. С. 5.
56. Шеметило А. Вся жизнь — с партией / А. Шеметило // Вечерний Свердловск. 1976. 19 июня.
57. Шестаков В. Не погаснет пламя / В. Шестаков, А. Бычкова // Правда. 1981. 23 февр.
58. Яковлев А. Сердце, отданное партии : к 80-летию А. Н. Бычковой / А. Яковлев // Уральский рабочий. 1966. 19 июня.
59. Ячнева Г. Из ленинской гвардии / Г. Ячнева // Вечерний Свердловск. 1986. 19 июня.

Подготовила И. А. Гильфанова.

Приложение 1.

Лауреаты областной библиотечной премии

им. А. Н. Бычковой

1988–2006 годы

- 1988** **Глинских Людмила Анатольевна**, заведующая информационно-библиографическим отделом Свердловской городской центральной библиотеки им. А. И. Герцена [*сегодня – заместитель директора по науке Муниципального объединения библиотек (Екатеринбург)*].
- 1989** **Берсенева Фаина Афанасьевна**, старший библиотекарь зала искусств ЦБС (Нижний Тагил).
- 1990** **Трифорова Нина Степановна**, заведующая Б.-Бруснянской сельской библиотекой-филиалом № 7 ЦБС (Белоярский район).
- 1991** **коллектив детской библиотеки им. А. П. Гайдара**, филиал Централизованной системы детских библиотек (Екатеринбург).

- 1992 коллектив детской библиотеки, филиал ЦБС (Байкаловский район).
- 1993 коллектив краеведческого отдела, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Белинского (Екатеринбург).
- 1994 коллектив инновационного отдела, Центральная городская библиотека (Нижний Тагил).
- 1995 Коростелева Марксина Евдокимовна, заведующая Бурдюгинской сельской библиотекой-филиалом ЦБС (Ирбитский район).
- 1996 Марчук Людмила Петровна, заведующая Горбуновской сельской библиотекой-филиалом ЦБС (Талицкий район).
- 1997 Рублева Валентина Петровна, заместитель директора по работе с детьми ЦБС (Муниципальное образование «Город Асбест»).
- 1998 Шириновская Лидия Антоновна, заведующая городской библиотекой им. Ф. Ф. Павленкова (Муниципальное образование «Город Верхний Тагил»).
- 1999 Рогожина Тамара Александровна, директор Централизованной системы детских библиотек (Муниципальное образование «Город Нижний Тагил»).
- 2000 Зверева Екатерина Владимировна, заведующая сельской библиотекой-филиалом с. Баранникова ЦБС (Камышловский район).
- 2001 Федосеева Алла Гомеровна, заведующая детской библиотекой-филиалом № 3 ЦБС (Муниципальное образование «Город Ирбит»).
- 2002 Водатурская Антонина Ивановна, заведующая научно-методическим отделом Свердловской областной библиотеки для детей и юношества (Екатеринбург).
- 2003 Пастернак Алевтина Андриановна, директор МУК «Централизованная библиотечная система (Муниципальное образование «Ревдинский район»).
- 2004 Чакилева Анна Ивановна, заведующая библиотекой-филиалом № 1 пос. Черемухово ЦБС (Муниципальное образование «Город Североуральск»).

- 2005** **Сметанина Людмила Борисовна**, заместитель директора по библиотечной работе Центральной городской детско-юношеской библиотеки (Нижний Тагил).
- 2006** **Глинских Вера Валентиновна**, заместитель директора по работе с детьми ЦБС (Муниципальное образование «Город Полевской»).

Островки нашей духовности

Околько себя помню, вся моя сознательная жизнь так или иначе связана с книгой. Давным-давно папа привез из Свердловска (тогда еще был Свердловск) красивую книжку – сказки А. С. Пушкина. Не помню, но, кажется, я не умела еще читать, потому что читал сказки папа. В начале книжки красовалась иллюстрация, на которой раскинул крону роскошный дуб со золотой цепью и вальяжный кот. Чудесные слова «У лукоморья дуб зеленый...» с первого раза врезались в память, да так и остались на всю жизнь. Книги окружали меня всегда. Небольшая библиотечка была в родительском доме. В доме бабушки я с восторгом часами могла рассматривать энциклопедию, изданную задолго до революции: книги темного цвета, с золотым тиснением на переплете. Позже

я узнала, что одна из первых докторов Талицы — Мария Степановна Клишина — часть книг передала соседям, на память. Видимо, она предчувствовала, что, уезжая из города, больше сюда не вернется. Так эти книги и оказались в дедовом доме. Когда внуки стали обзаводиться семьями, бабушка давала всем по одному тому на память.

Когда в 1957 г. я пошла в школу, научилась читать и стала активным читателем школьной библиотеки, помню библиотекаря Таисью Павловну и запах книг в их обиталище. У книг особый аромат: новые остро и пряно пахнут типографской краской, а старые источают чуть заметный запах читателей и старой бумаги, пахнут немного пылью. Школьная библиотека была небольшая и скоро мною вся прочитана. Таисья Павловна любила заниматься ремонтом книг и активно привлекала для этого нас, учеников. Она говорила, что книги, как и люди стареют, болеют и если им не оказать помощь вовремя, они умрут. По моей просьбе она выносила и давала мне рассматривать старые книги. Это были «Жизнь животных» Брэма, «Вселенная и человечество». Часами я разглядывала их, и сегодняшний мир переставал существовать.

Увлечение книгами, чтением настолько захватило меня, что я читала днем и ночью. По ночам выключали свет, но я умудрялась зажигать свечу и читала, читала... Наступил день, когда Таисье Павловне нечего было мне предложить, и я отправилась в городскую детскую библиотеку. Тогда она находилась в небольшом деревянном домике. Здесь в едином пространстве как-то разместились кабинет заведующей Коровиной, абонемент и читальный зал. На абонементе работала моя тетя Зоя Евгеньевна Федорова, до сих пор здравствующая. Она была библиотекарь старой формации, глубоко убеждена, что именно она сеет «разумное, доброе, вечное». Окончив Талицкое

педучилище, она пришла работать в библиотеку совсем юной, да так и осталась в ней на всю жизнь, до пенсии.

Попала я в руки Зои Евгеньевны, и она стала руководить моим чтением. И сейчас могу заверить: мне повезло, я читала хорошую литературу, как русскую классическую, так советскую и зарубежную. Из той поры помню с каким восторгом «проглатывались» «Холодный дом» А. Кронина, «Крошка Доррит» Ч. Диккенса, приключенческие повести В. Скотта, Ф. Купера, М. Рида, и, конечно же, Р. Стивенсона. Я искала клад вместе с Джимом Хопкинсом, жила в тюрьме Маршалси с малышкой Доррит. Вместе с Оливером Твистом оказывалась на самом лондонском дне, а уж Робинзон Крузо был моим приятелем.

Боже, сколько было книг, и все хотелось перечитать! В то время в нашем городке о телевизоре и не слыхивали, радиола была редкостью, книга являлась почти единственным путеводителем по миру. С ней можно было перенестись в сказочные страны Андерсена, братьев Grimm, Перро с их Красной шапочкой, Снежной королевой, Золушкой. Русские сказки позволяли заглянуть в волшебный мир Финиста Ясного Сокола, Василисы Прекрасной. Как-то незаметно Зоя Евгеньевна, заметив, что я больше и больше читаю зарубежную классику, подсказала: «Возьми вот “Неточку Незванову” Ф. М. Достоевского». Я читывалась и плакала... Раньше, начитавшись Диккенса, я и подруг выбирала, ориентируясь на его героев. Одна из моих подруг удивительно была похожа на Мегги. Теперь среди одноклассниц я искала и, как мне казалось, нашла Неточку, потом Нелли.

Во взрослую библиотеку я пришла уже не новичком, знала, что и как читать. За это спасибо моим первым учителям-библиотекарям Таисье Павловне, Зое Евгеньевне, Людмиле Васильевне Козловой, Зое Александровне Ша-

феровой. Шаферова работала библиотекарем в клубе леспромхоза. Библиотека была скомплектована на базе нескольких книжных подборок с закрытых лесных участков и не казалась маленькой. Но фонд, как я поняла позднее, собирался совершенно бессистемно. Зоя Александровна по мере сил старалась привести его в порядок и привлекала добровольцев из числа усердных читателей.

Для меня было такое счастье среди множества книг находить нужную и ставить ее на место. Зоя Александровна учила делать из картона разделители, работать с формулярами. Тогда, может быть впервые и стала задумываться, как много нужно знать библиотекарю, не просто читать книги, хотя и это тоже важно, а как нужно работать с книгой.

Случилось так, что после окончания школы в 1968 г. я стала учиться на воспитателя. К работе с детьми меня тянуло всегда. Вероятно потому, что мама моя, Александра Васильевна Соколова, участница Великой Отечественной войны, работала всю жизнь с детьми, сначала в школе, потом заведующей детским садиком. И я пошла по ее стопам, работала в детских садах, а моя младшая сестра стала работать в библиотеке СПТУ-4. Вера поступила на заочное отделение Свердловского культпросветучилища, закончив его, 20 лет работала с книгой.

Приду к ней и помогаю. Подспудно я понимала, что книги — это мое дело. Приходя в библиотеку к сестре, я вдыхала знакомый с детства аромат книг. Нравилось выполнять справки. Чем сложнее запрос, тем интереснее и азартнее поиск ответа.

После пятнадцатилетней работы с детьми судьба занесла меня в библиотеку Талицкой школы-интерната. В связи с очередным ремонтом разобрала сваленные в углу книги — учебники и художественную литературу.

Перебирая фонд, отыскала в глубине стеллажей несколько книг из библиотеки заводчиков Поклевских-Козелл. Было ощущение, будто встретилась с людьми из того далекого времени. Учителя вспоминали, что книг из барского собрания было гораздо больше, да ретивый завуч свез их в Тюмень и там продал. Уцелели от продажи сочинения Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, отпечатанные в петербургской типографии А. Ф. Маркса. Несмотря на почтенный возраст книги выглядели роскошно, на некоторых сохранились дарственные надписи. Несколько разрозненных томиков любимого Ч. Диккенса тоже были здесь. С трепетом смотрела я на эти книги, радовалась, что их могут видеть молодые читатели. В одной из книг нашла засушенный цветок и поразились сохранившему аромату, исходившему от истонченных временем страниц.

Именно тогда, в той маленькой школьной библиотеке я решила: все, теперь мое место при книге. У меня уже была семья, росли маленькие дочери, к 5 годам они умели бегло читать и часами рассматривали книги моего детства. Дочки часто помогали мне разбирать книги из приходящих посылок. Книги, пахнувшие типографской краской, гладили по обложкам, рассматривали иллюстрации, а Инга, старшая, забыв про все, устраивалась за столом и читала.

Начало 70-х годов было временем, когда читали почти все. И книги покупали все. В стране остро ощущался книжный голод, с трудом можно было купить в магазине нужную книгу. Мы покупали их не для интерьера, а для души. Казалось бы, работая с книгой, зачем еще дома иметь библиотеку, но я думала, что много таких книг, которые всегда должны быть под рукой.

Из школьной я перешла в профсоюзную библиотеку Талицкого МХ лесхоза и одновременно училась в Сверд-

ловском культпросветучилище. Великая благодарность моим учителям В. В. Горовой, В. Р., Ю. А. Ивановой, А. М. Балаховскому. Они во многом образовали меня, самое главное, научили думать и любить не только книгу, но и читателя. Незабвенная Юлия Александровна говорила: «Привлечь к чтению, приохотить — особинка нужна. Библиотекарь должен быть универсально талантлив, в одном лице совмещать и педагога, и психолога, и историка, и литератора. А еще оформителя, следопыта, краеведа».

Работала в своей библиотеке до 1999 г. Наступило такое лихое время, что надо было просто выживать. А тут еще горе — случился пожар, клуб сгорел вместе с библиотекой. Но нет худа без добра. Отыскал меня местный священник отец Игорь Балабанов и пригласил для работы в одну из первых православных библиотек восточного благочинного округа. Здесь и работаю до сих пор. Талицкая районная библиотека предоставила церкви Петра и Павла помещение, где разместился фонд библиотеки и мое рабочее место. Книги мои теперь имеют запах ладана. С развитием издательского дела в стране пополняется и православное собрание. Переиздаются редкие книги. Я счастлива, что я — библиотекарь, и меня уже мало волнует, что, проработав всю жизнь (28 июля 2005 г. наступает пенсионный возраст), я буду получать минимальную пенсию. Я работала на своем месте, чего и всем желаю. Думаю о тех молодых девочках, что идут в библиотекарки с мыслью служить людям. Хочу, чтобы они не покидали книжных храмов из-за погони за большими деньгами. Хочу, чтобы всегда сеяли «разумное, доброе, вечное».

Счастлива, что моя дочь Инга Владимировна Фоминцева пошла по моим стопам. Окончив Свердловское культпросветучилище, затем Тюменский институт культу-

ры и искусств, она выбрала Талицкую центральную библиотеку; работала библиотекарем, методистом, и вот уже три года возглавляет районную библиотечную систему. Счастливого пути тебе, дочка. Мой родной брат женился на библиотекаре, что не удивительно — ведь вся семья у нас читающая. Сноха наша Машенька (Мария Евгеньевна Пятыгина) окончила Ленинградский институт культуры. Долгие годы отдала работе с любителями книг в пос. Лосиный Березовского района нашей области, имеет много поощрений и наград.

Итак, в нашей семье пять библиотекарей со стажем:

40 лет — Зоя Евгеньевна Федорова,

38 лет — Мария Евгеньевна Соколова,

36 лет — Тамара Петровна Долгушина,

20 лет — Вера Петровна Павлова,

12 лет — Инга Владимировна Фоминцева.

Всего без малого 150 лет. Мы не жалеем, что связали свою судьбу с книгой и библиотекой. Думаю, что сейчас, в столь беспокойное для России время библиотеки являются чуть ли не единственным островком, где не пропагандируются безнравственность и бездуховность.

Т. П. Долгушина.

Указатель имен (1)

В указатель не вошли авторы упоминаемых в статьях книг, если им не дается развернутая характеристика.

К отдельным статьям приложены самостоятельные указатели имен.

А

Азаматова Г. Б. 34
Алейников 40
Анашкина В. Т. 63
Анкудинов Я. Р. 126
Антонова Н. А. 107, 108
Анфиногенов А. А. 60-61
Апкаримова Е. Ю. 33
Артамонова С. С. 30-33

Б

Бабинов В. И. 11, 12
Бабинов Н. В. 12
Бажов П. П. 148, 151
Бажова В. А. 144
Бажова О. П. 144
Баканова А. И. 32
Балабанов И. 170
Балаховский А. М. 170
Баранова Л. В. 84, 88, 91
Бармин А. Г. 111
Барышникова К. 51
Батманов А. Н. 11

Баутин П. 6
Белобородов С. А. 32, 117
Береснева В. К. 51
Богданова Т. Л. 91
Босый Д. 104
Ботышев Ф. М. 126, 127
Бояршинова Э. И. 155
Боташев В. Д. 106
Боташева Е. В. 101, 107, 110-112
Буслов Г. В. 9
Бычкова А. Н. 154-164

В

Васильев О. Г. 91
Водяников М. А. 15
Волнухина М. И. 63
Воскресенская Т. Г. 63

Г

Гельма П. Г. 122
Герман 123
Гилева Л. М. 40, 45
Гильмиянова Р. А. 32

Гильфанова И. А. 32, 117
Глинка В. А. 121
Голова Е. С. 12
Гомельская С. 3.58
Горбунов Ю. А. 33
Горева В. В. 63, 170
Горелова Н. Я. 103, 104
Гринвальд А. Ф. 122
Гринвальд (Гельма) Ю. 122
Гумбольдт А. 124
Гунаева Г. В. 63

Д

Данилевский В. В. 111
Дацкевич В. А. 32
Дашкевич Л. А. 32
Демидовы ... 117
Дерябина С. И. 155
Дижур Б. А. 61, 110, 146
Дмитриев П. М. 15
Дмитриева М. М. 10, 15
Долгушина Т. П. 171

Е

Ельницкий К. В. 136

З

Зайцева Т. В. 32, 33
Засухин М. 9
Захарова Т. Б. 64, 68-70
Зильберман В. Я. ... 43

И

Иванов Н. П. 11
Иванова Ю. А. 170
Игнатова Т. 113
Ильиных З. И. 103, 106

К

Каменская Л. А. 151
Каменский Я. 135

Камскова Т. А. 32, 33
Каптерев П. Ф. 133
Кафенгауз Б. Б. 111
Кермик Е. В. 12
Козлова Л. В. 167
Коровина ... 166
Корф ... 134
Красульников 105
Кремлева Е. М. 9-11
Кругляшова М. А. ... 16
Крупская Н. К. ... 55
Кузнецова Н. В. 62, 143-153
Кульков Г. А. 45
Куроедов И. И. 122
Куроедов П. И. 122
Лагутяева Д. И. ... 9

Л

Лебедева Л. П. 63
Ливчак А. Б. 89
Лившиц Р. П. ... 88
Литвинцев В. 118
Логинов Ф. Я. 6
Логиновская 105
Любарский И. В. 127

М

Мальшев И. М. 155
Мандельштам Л. С. 58
Массерова Л. М. 32
Машанов А. И. 6
Машанов И. А. 6
Машанов И. И. 6
Машанов К. И. 6
Маяковский В. В. 43
Меджер К. О. 121
Меджер О. Я. 121
Меньшенин Д. С. 123, 124
Меньшенин С. П. 123

Миропольский С. И. 135
 Мозырева О. И. 69
 Молостова Т. И. 51, 55, 72
 Моргенштерн И. Г. 66

Н

Наумов П. А. 7
 Неизвестный Э. И. 61
 Немчинова Л. А. ...69
 Нечаева В. А. ... 104, 106, 107
 Новгородцева-Свердлова К.
 Т. 53, 155
 Новоселов В. П. 77
 Норкина К. Н. 63

О

Осипов Д. К. 106

П

Павленков Ф. Ф. 30
 Павлова В. П. 168
 Пальмов Е. В 79
 Панаева 55
 Панова Л. Д. 63
 Перминова В. А. 61, 62
 Петровская А. Н. 143
 Пиньжакова Т. М. 44, 45
 Пироговский Н. В. 12
 Подольская Ф. М. 52, 55
 Поклевские-Козелл 169
 Постовский И. Я. 77, 80
 Походяшин М. М. 118
 Протасов А. П. 120
 Протасов В. П. 120
 Протасов И. И. 118
 Протасов И. В. 118
 Протасов М. И. 120, 121
 Протасов П. И. 118, 119

Р

Рабинович Д. А. 58
 Рейнке М. И. 123, 124, 125
 Рейтблат А. И. 138
 Романов П. И. 6
 Романов Ф. И. 6
 Россомахин Я. Г. 15
 Рубакин Н. А. 133, 138
 Рубанова Т. Д 32
 Рубин ...104
 Рябухина В. И. 32, 63, 68, 72

С

Сабсович Е. М 58
 Савиных Г. М. 61, 62
 Садовская М. К. 101
 Сажко Л. А. ...69, 72,74
 Самсонов С. 110
 Сафронова А. Ф. 32
 Серединский В. Н. ...60
 Сивков А. П. 123
 Сивков П. А. 123, 125
 Сказины ...48
 Соколова А. В. 168
 Соколова М. Е. 171
 Софронова Г. И. 62, 63, 65
 Строгановы 117, 125

Т

Таисья Павловна (фамилия
 не выяснена) 166, 167
 Татищев В. Н. 117
 Тихачек Т. ...15
 Тихоцкая С. А. ...13, 14
 Тихоцкий А. А. 13
 Толстых Н. Ю. 32
 Топорнин Н. В. 130-139
 Третьякова Т. А. 63

У

- Уткин Б. Т. 31, 66
Уфимцева М. Н. 157
Ушинский К. Д. 133-135

Ф

- Федорова З. Е. 166, 167
Ферсман А. Е. 52
Фомачев К. 6
Фоминцева И. В. 170, 171

Х

- Хандросс Л. М. 60, 61
Ханин ...104
Хомутинникова З. Д. 63
Хоринская Е. Е. 110, 151-153
Хрущева Ю. И. 8, 9, 12

Ц

- Цукерман С. И. 51, 55

Ч

- Чердынцев К. А. 22, 25
Чернавин Н. 6
Чернавина М. А. 6
Чернавина О. А. 6
Чуркина С. А. 94

Ш

- Шагинян М... 110, 112
Шабалина Н. 15
Шабаров П. Е. ...13, 14
Шароварова М. А. 69
Шаферова З. А. 168
Шейнкман Я. С. 155
Шелгунов Н. В. 13
Шелюпина В. 33
Шириновская Л. А. 33

Ю

- Юсупов М. Р. 34

Я

- Янко-Триницкая Н. П. 77

Географический указатель

А

Аренсбург, город, Германия
124

Артинский завод, Пермская
губерния 127

Аряж, село, Пермская
губерния 19-28

Б

Баранчинский завод,
Пермская губерния 127

Башкортостан 32

Бикбардинский завод,
Пермская губерния 19,
20, 23, 25

Богословские заводы,
Пермская губерния 118-
123, 126, 127

В

Верхне-Миасский рудник
127, 128

Волчанская дистанция,
Пермская губерния 122

Г

Гороблагодатские заводы,
Пермская губерния 123,
125-128

Д

Данциг, город, Германия
124

Дубовая гора, деревня,
Пермская губерния 19,
20, 23, 25

Е

Енисейская губерния 156
Екатеринбург-Свердловск,
город, Екатеринбургские
заводы 3-17, 32, 34, 39-45,
47-75, 76-95, 96-100, 119,
120, 121, 123, 125, 127,
143-147, 154-158

Ж

Зластоустовские заводы,
Уфимская губерния 122,
126-128

К

Казань, город 156
Каменск-Уральский, город,
Свердловская область
145
Камышлов, город,
Свердловская область
145
Киргизская степь 123
Красноуфимск, город,
Пермская губерния 118
Краснояр, деревня,
Пермская губерния 19,
20, 23, 25
Курган, город 34
Кусинский завод, Уфимская
губерния 128
Кушвинские заводы,
Пермская губерния 125,
126
Кыштымские заводы,
Пермская губерния 8

М

Мраморское, село,
Свердловская область
143
Миасские заводы и
промыслы, Оренбургская
губерния 122, 123, 128
Москва, город 157

Н

Нижне-Туринские заводы,
Пермская губерния 126-
128
Нижний Тагил, город,
Свердловская область
4, 101-114
Николае-Павдинский завод,
Пермская губерния 118
Нязепетровский завод,
Пермская губерния 155

О

Оренбургская губерния 32

П

Париж, город 119
Пермь, город, Пермские
заводы 116, 126, 127
Петербург 13
Петропавловский завод,
Пермская губерния 118
Покровское зимовье 121
Печора, река 121
Полевской, город,
Свердловская область
144, 145

С

Самара, город 156
Саткинский завод,
Уфимская губерния 126
Свердловск *см. Екатеринбург-
Свердловск*
Свердловская область 3, 32,
34
Серебрянский завод,
Пермская губерния 127,
128

Сибирь 13
Симбирск, город 130, 131
Слободской уезд, Вятская
губерния 127
Соединенные Штаты
Америки 156
Сухойский рудник,
Пермская губерния 122

Сысерть, город,
Свердловская область
145

Т

Талица, город,
Свердловская область
165-17
Турьинские рудники и
промыслы, Пермская
губерния 118, 121

У

Урал 29, 30-35, 36-38, 117-128,
146, 156

Ф

Федоровский завод,
Пермская губерния 19,
20, 23, 25

Ч

Челябинск, город.
Челябинская область 31,
32, 34, 77, 146

Ш

Шемахинский завод,
Пермская губерния 55

Э

Эзель, остров 124, 125

Наши авторы

Белобородов Сергей Анатольевич – историк, археограф, сотрудник лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета, г. Екатеринбург.

Бессонов Михаил Сергеевич – научный сотрудник отдела истории книги ЦНБ УрО РАН, член Уральского историко-родословного общества, Уральского генеалогического общества, г. Екатеринбург.

Блажес Валентин Владимирович – заведующий кафедрой фольклора и древнерусской литературы Уральского государственного университета им. А. М. Горького, профессор, г. Екатеринбург.

Бухаркина Ольга Алексеевна – заведующая отделом использования и публикации документов Государственного архива Свердловской области, г. Екатеринбург.

Горева Валентина Васильевна – библиограф-краевед, г. Екатеринбург.

- Гильфанова Ирина Анатольевна** — заведующая отделом краеведческой литературы Свердловской областной научной библиотеки им. В. Г. Белинского, канд. пед. наук, г. Екатеринбург.
- Гомальская Сара Зиновьевна** — библиограф-краевед, г. Екатеринбург.
- Дацкевич Валентина Анатольевна** — главный библиограф научной краеведческой библиотеки музея-заповедника «Горнозаводской Урал», г. Нижний Тагил.
- Долгушина Тамара Петровна** — заведующая православной библиотекой Петро-Павловской церкви, г. Талица.
- Казанцева Екатерина Сергеевна** — библиотекарь научной библиотеки, аспирантка Государственной академии культуры и искусства, г. Челябинск.
- Ускова Наталья Ивановна** — главный библиограф Свердловской областной научной библиотеки им. В. Г. Белинского, г. Екатеринбург.
- Хоринская Елена Евгеньвна** — поэтесса, член Союза писателей России, г. Екатеринбург.
- Шабаршина Ольга Викторовна** — заместитель директора научной библиотеки Государственной социально-педагогической академии, г. Нижний Тагил.
- Шарапова Любовь Васильевна** — главный библиограф Зональной научной библиотеки Уральского государственного технического университета, г. Екатеринбург.

Содержание

- 3** **Рябухина В. И.** Предисловие
- 5** **Белобородов С. А.** Книжные собрания дореволюционного Екатеринбурга: частные библиотеки общественного пользования
- 19** **Местный житель** Библиотека в деревне к истории сельских библиотек Аряжской волости Осинского уезда Пермской губернии
- 29** **Казанцева Е. С.** Дореволюционная история библиотечного дела на Урале историография
- 39** **Гомельская С. З.** Свердловская Центральная окружная библиотека им. В. Г. Белинского во второй половине 20-х годов XX века
- 47** **Ускова Н. И.** Справочно-библиографический отдел Белинки. Моменты истории
- 76** **Шарапова Л. В.** Из истории библиографического отдела зональной научной библиотеки УГТУ-УПИ

- 96 **Бухаркина О. А.** О работе библиотек Свердловска в годы Великой Отечественной войны: по материалам Государственного архива Свердловской области
- 101 **Дацкевич В. А.** Деятельность Нижнетагильских библиотек в военные годы
- 117 **Бессонов М. С.** Библиотекари уральских казенных заводов XIX века
- 130 **Шабаршина О. В.** Личная библиотека нижнетегильского земского учителя Николая Васильевича Топорнина
- 143 **Горева В. В., Блажес В. В., Хоринская Е.** Библиограф, педагог, литературный критик, филолог, консультант — Нина Витальевна Кузнецова
- 154 **Гильфанова И. А.** «... снова улыбается Свердловску женщина с седой головой». Анна Николаевна Бычкова: к 120-летию со дня рождения
- 165 **Долгушина Т. П.** Островки нашей духовности
- 172 **Наши авторы**